

ЦВЕТOK ВОСТОКА

Карина Волк

ЛЮБОВЬ
СТРАСТЬ
ДРАМА

Карина Волк

Цветок Востока

«Литнет»

2021

Волк К.

Цветок Востока / К. Волк — «Литнет», 2021

Борьба матери и дочери за любовь мужчины!— Милая, Артур, конечно, поспешил и весьма необдуманно озвучил, — Марина по недоброму сверкнула глазами и, нахмутив брови, оглядела меня, — наше предложение. — Я хочу сказать, что вопрос ещё не решён. Окончательно решение примешь, только ты, — она нервно потёрла вспотевшие ладошки, старательно пытаюсь успокоить надменную гордячку, с которую я одной лишь фразой, «сбил спесь». Азалия слегка придерживаясь за спинку кресла, неторопливыми движениями, словно в замедленной съёмке, глядя стеклянными глазами в одну точку, опустилась на кресло.— Это какая-то злая шутка. Вы заставляете меня выйти замуж за бывшего молодого человека, моей матери, — весьма деликатно девушка завуалировала слово «любовник».

© Волк К., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1. Клара	5
Глава 2. Арман	19
Глава 3. Артур	26
Глава 4. Клара	34
Глава 5. Артур	41
Глава 6. Артур	56
Глава 7. Клара	68
Глава 8. Азалия	76
Глава 9. Артур	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Клара

Примите обручальные кольца, как символ единства, верности и чистой любви. Пусть они всегда напоминают вам, что ваша любовь бесконечна. Дорогие новобрачные я прошу вас обменяться кольцами.

Молодая девушка, помощница регистратора, берёт ярко бардовую подушечку, на которой располагаются два кольца и подходит к нам.

Артур уверенно берёт кольцо и, не сводя с меня своих обворожительных, пленительных глаз, надевает кольцо на мою руку. – Теперь твоя очередь, – нежно выдыхает он, продолжая смотреть на моё покрасневшее лицо.

– Знаю, – робко отвечаю я и трясущимися пальцами, беру кольцо. Максимально стараюсь вести себя спокойно, но руки не слушаются.

– Милая, спокойно, – раздаётся ласковый, успокаивающий голос Артура.

Надев кольцо на палец мужчины, гордо поднимая голову и колко отвечаю, – извини, за волнение. – Я впервые, в отличие от некоторых, выхожу замуж. И вообще, я человек из плоти и крови, а вовсе, небездушный робот, запрограммированный на определённые действия. Меня развела обида на своего новоиспечённого мужа, для которого такой ответственный, судьбоносный момент, не имеет никакого значения. Он словно присутствует на деловой сделке, всем своим видом демонстрируя полное равнодушие.

– Возлюбленные дети, Артур и Азалия, обменявшись обручальными кольцами, вы скрепили свои брачные обеты. Это означает, что отныне вы не две половины, но единое целое. Храните свою любовь и не разрушайте дружбу меж собой. Ибо супружество есть дружба в высшем её проявлении. Всегда подавайте друг другу пример любви и заботы, чтобы, глядя друг на друга, вы всегда видели только хорошее. Достичь этого очень просто: в первую очередь думайте о другом, а затем уже о себе. Поступайте так, и жизнь ваша будет радостна и продолжительна, – доброжелательно улыбаясь завершила свою речь женицина.

Артур, не сводя с меня своих обжигающих глаз, еле слышно произнёс, – хотя бы в такую ответственную минуту, ты можешь вести себя адекватно и не давать повода для ссоры.

– Конечно, любимый. Теперь я твоя супруга и впредь буду выполнять все твои указания, беспрекословно, – строю невинные глазки и расплываюсь в кокетливой, провокационной улыбке. – Обещаю, что буду очень покорной и робкой женой. Слова поперёк не скажу.

Мужчина с недовольным лицом, поворачивает голову на регистратора, игнорируя моё демонстративно-откровенное поведение.

– Дорогие Артур и Азалия, я вручаю вам ваш первый совместный документ и поздравляю вас с рождением вашей семьи, – звучит незаурядная речь женичины. – Ну а теперь вы можете поздравить друг друга!

С едкой ухмылкой на лице, разворачиваюсь к мужчине.

– Поздравляю тебя, мой милый муж. Брак будет недолгим и несчастливым, но поверь, ты его никогда не позабудишь, – сорвалась дерзкая угроза с моих губ.

Я говорила тихо, мой посыл был адресован лишь одному человеку.

– Посмотрим, кто из нас на года сохранит воспоминания о семейной жизни, – умело иронизировал Артур, незамедлительно отреагировав на мою провокационную речь.

– А теперь на законных основаниях Артур может поцеловать Азалию. Молодожёны, скрепите свой брак поцелуем любви.

И вновь мои щёки наливаются краской, стыдливо отвожусь глаза, когда Артур делает шаг ко мне.

Поднимаю голову и встречаюсь лицом к лицу, со своим принцем, мужчиной, который так близок ко мне и одновременно, так далёк.

Артур склоняется ко мне и его мягкие губы, нежно касаются моих жаждущих губ. Поцелуй получился воздушным, мы лишь слегка коснулись друг друга, но даже от этого мимолётного, воздушного прикосновения, я испытала жар во всём теле. Женская гордость замолчала, разум затих, и лишь мятежное сердце громко застучало в груди.

– Я лишь слегка коснулся твоей кожи, а ты уже дар речи потеряла, – с непоколебимой уверенностью, заявил Артур. – Где же строптивая девчонка? Исчезла под натиском любви!

Артур самодовольно усмехнулся.

– Так мило?

– Что мило?

Мужчина лукаво подмигнул.

– Ты так мило краснеешь, когда смущаешься? Я даже представить не мог, что мне досталась такая невинная скромница.

С наигранным чувством блаженства, закатываю глаза.

– Наслаждайся, пока можешь. Большие ты никогда не прикоснёшься к моим губам.

– Не зарекайся, малышка. Ты только вступаешь во взрослую жизнь. А во взрослой жизни, есть очень много приятных моментов, – провокационно промурлыкал нахал, явно намекая на сексуальную жизнь.

Отстраняюсь от мужчины и перевожу глаза на Клару, которая продолжает с недовольным видом, смотреть на гостей, которые радостно аплодируют нашему союзу, скреплённому поцелуем. Неожиданно ощущаю на себе пристальный взгляд, поворачиваю голову и вновь наталкиваюсь на ту самую неизвестную женщину, с силиконовыми губами. Она благодушно улыбается мне, одаривая добрым, заботливым взглядом. Невольно ловлю себя на мысли, что именно так должны смотреть родители на своих детей в день их свадьбы.

– Родные и гости, прошу поздравить молодых!

Дядя и Марина резко срываются с места, они с радостной улыбкой, по очереди обнимают, сначала меня, а потом и своего зятя.

– Поздравляю. Вы очаровательная пара, – говорит Марина и с грустью в глазах, осматривает меня и Артура.

Дядя бодро, пару раз, ударяет Артура по спине, – добро пожаловать в семью.

– Надолго ли, – послышался ехидный голос моей родной матери.

Артур гневно сверкнул глазами и, властно обняв меня за талию, озвучил неожиданную фразу.

– Навсегда. Брак заключается на небесах, и только смерть разлучит нас с Азалией. Только смерть.

Клара моментально краснеет и, качая головой, растерянно отвечает, – конечно, дорогой зять. – Просто я так взволнованна. Как-никак отдаю единственную дочь замуж, – женщина умело играла на публику, стремясь урегулировать конфликт, вызванный необдуманной фразой. – Пока единственная, кто знает, возможно, у меня в будущем, ещё появятся дети.

Клара демонстративно поднимает голову.

– Я женщина молодая. Одинокая. Привлекательная.

– Появиться, не сомневаюсь, – грозным голосом, с нотками сарказма, произносит неизвестная женщина, которая пару минут назад, так ласково любовалась мной. – Только часики тикают. Время работает против тебя, поэтому скорее беги за новым молодым ухажёром. Раз прежняя пассия от тебя сбегала, – она надменно округляет свои глаза и звонко смеётся.

– Мама, прошу тебя, – возмущённо крикнул Артур и скрестил руки на груди.

От удивления я даже приоткрыла рот и судорожно захлопала ресницами...

– Мама! Это твоя мать?! – и вопрос, и утверждение, прозвучали в моём неуверенном голосе.

– Да, милая девочка. Я мама этого неблагодарного молодого человека.

Клара гневно ухмыльнулась.

– Патриция, а ты не меняешься. Вернее, твой характер остался таким же скверным, как, впрочем, и лицо. Что неудачная пластика?

Мама язвительно поморищила лицо.

– Годы берут своё. Старость стучится в двери. К несчастью никакая пластика не поможет, тем более такая.

– Клара, прекрати, – уже не выдержал дядя Арман и вмешался в конфликт. – Очень рады с вами познакомиться, госпожа Патриция. Я дядя Азалии. Это Марина, моя супруга, – Арман указал на свою жену. – Вы очаровательны.

С лица женщины мгновенно схлынула злобная гримаса, она уважительно поклонилась.

– Король. Королева. Очень рада с вами познакомиться. Конечно, наша встреча должна была состояться значительно раньше, но поверти, она затянулась вовсе не по моей вине, – Патриция с недовольным видом оглядела сына. – Но это теперь не главное, важно, что мы всё-таки познакомились.

– Раз все недоразумения урегулированы, предлагаю..., – спокойно говорит Артур, но не успевает завершить свою речь, мужчина буквально замирает и напряжённо наблюдает, за матерью, которая непринуждённо достаёт из своей сумки футляр тёмно-зеленого цвета.

Женщина подходит ко мне и с гордостью протягивает мне сувенир, – дорогая Азалия, позволь, вручит тебе нашу семейную реликвию. Она распахивает футляр и перед моим взором появляется шикарное изумрудное кольцо.

Клара с негодованием смотрит на меня и сквозь зубы, произносит, – Азалия, ты не можешь принять такой подарок. – Артур, скажи своей матери, чтобы она прекратила, это мракобесие.

Дрожащей рукой провожу по роскошной картине с золочёными рамами.

– Смерть завораживает меня вечностью, – трясущимися, искусанными губами, шёпотом цитирую фразу Сальвадора Дали.

Картина великого художника под названием «Всадник по имени смерть» всегда ввергала меня в состояние ужаса.

В отличие от Аравина не считала, что данному произведению искусства место в доме и уж тем более в спальне.

После смерти бывшего мужа это картина раскрылась для меня, с другой стороны, если раньше мне казалось, что художник писал данное произведение, находясь в параноидальном состоянии, то теперь, пережив боль утраты и, осознав неизбежность приближения старости, моё мнение, если не изменилось, то точно покачнулось и теперь не столь категорично.

– Такой нищей, никому не нужной, без прикрас и радостей, когда ты один, и в гости к тебе может заехать лишь смерть, – и вновь вспоминаю слова Аравина, о невидимом человеке, который сокрыт от посторонних глаз в башне.

– Хватит хандрить. Приди в себя. Осознай и прими, что наша жизнь — это всего лишь миг в целой вселённой, – утверждает здравый смысл прагматичного сознания. – Ты молодая женщина, которая не может прозябать во мраке и жить для других, бояться, что скажут или осудят посторонние. Людям лишь бы посудачить, а по сути, им плевать на твою жизнь, а вот тебе не должно быть наплевать, – рассуждаю я.

Моё мрачное лицо озаряют солнечные лучи, которые пробивались из большого окна с деревянными рамками из красного дерева.

Неспешно приближаюсь к нему и, приоткрыв, вдыхаю полной грудью.

Чувствую свежий воздух и слышу прекрасное пение птиц. И снова воспоминания неконтролируемым потоком всплывают в моём сознании.

Казалось, что я так сильно ненавижу бывшего мужа, что никогда не смогу простить все его злодеяния, но жизнь доказала, что ненависть ничто по сравнению с милосердием и настоящим, искренним прощением.

В мире, полном ненависти, нужно уметь надеяться. В мире, полном зла, нужно уметь прощать. В мире, полном отчаяния, нужно уметь мечтать. В мире, полном сомнений, нужно уметь верить.

Пока любовь в моём сердце, она повсюду.

Забыла всё плохое, что связывало меня и бывшего мужа. После его смерти осознала, что яркие, счастливые мгновения намного важнее всего плохо, что между нами произошло.

Отступаю, как бы неосознанно пытаюсь убежать от болезненных, мучительных картинок моей прошлой счастливой жизни. Всё можно исправить, всё можно изменить, кроме смерти.

Со смертью бывшего мужа умерла частичка моей души, и никто не сможет залечить рану, даже время.

– Глупости, – истерично выкрикиваю я и обессилено, падаю на большую кровать, покрытую шёлковым покрывалом. Хватаю большую мягкую подушку и, прижав её к лицу, начинаю рыдать.

Возле кровати по бокам стояли тумбочки из красного дерева, на них располагались прикроватные светильники, на стене висело большое зеркало с золотой рамкой. Вот эта вся безвольная, бездушная и молчаливая мебель была свидетелем полного моего отчаяния.

Стук в дверь отрезвляет мысли, вынуждая принять серьёзный и спокойный вид, напрочь лишённый отчаяния и боли.

– Подождите, минуточку, – крикнула я и, откинув подушку на кровать, мгновенно вскочив на ноги, побежала в ванную комнату.

Немного освежив лицо прохладной оживляющей водой, попыталась замаскировать красные глаза, стереть круги, но всё было безуспешно.

– К чёрту, – выругалась я и покинула помещение.

Робко дёрнула ручку двери и обнаружила на пороге растерянно стоящую Марину. Облегчённо выдохнула и обняла подругу.

– Слава богу, это ты. Я подумала, что дети, – прижалась к подруге и обвила её белоснежную лебединую шейку.

Уже не сдерживая нахлынувших эмоций, заревела в полную силу.

– Клара, – нежно обратилась ко мне девушка и, бережно отстранившись от меня, держа за поддёргивающиеся тонкие плечи, с заботой проговорила, – пойдём домой. – Хватит мучить себя. Пойми, тебе только тяжелее будет, если ты будешь каждый день приходить в дом Аравина. Дай себе передышку.

Молча киваю на здравомысленную фразу подруги и, бесшумно выдохнув, плавно поворачиваю голову и жадно всматриваюсь в спальню, как бы прощаясь с ней.

Смерть забирает у нас дорогого человека, но мы должны жить... Я должна быть сильной для своих детей. Они нуждаются в моей поддержке.

Невольно в сознании всплыл образ Артура. Мой молодой любовник, которого я была вынуждена покинуть....

Чёрт! Это уже совершенное бесстыдство. Ну не могу я думать про этого мужчину. Я только недавно похоронила Аравина. Это слишком аморально... Просто отвратительно, но безумно заманчиво. Я так и не смогла его забыть. Как же сложно отпустить его, вырвать из сердца, запретить самой себе думать о нём.

Мой беглый взор внезапно падает на туалетный столик, на котором лежат драгоценности и украшения.

Разворачиваюсь в сторону насыщенно-красного деревянного стола, неспешной слегка качающейся походкой подхожу к столику и беру золотое ожерелье, которое инкрустировано мелкими бриллиантами.

– Дорогой галстук «боло», – с горькой усмешкой, вспоминаю свои слова, когда Аравин преподнёс мне данный подарок.

Марина негромким шагом приближается ко мне и, мягко кривя пухлые губки, восторженно произносит, – королевский подарок! Аравин, действительно умёл удивлять. Это кольцо он выбирал лично, при этом изучив его историю.

– Я знаю. У Аравина, вообще, безупречный вкус, – улыбаясь, отвечаю я и резко, с горечью, опускаю уголки губ.

Делаю глубокий вдох и добавляю, – был. Был безупречный вкус.

И снова боль холодным кончиком кинжала резанула по живой, кровоточащей ране. Тело охватывает пожар, ненавистно, с чувством пренебрежения отбрасываю ожерелье на кровать, будто бы оно источник пожара, но мучения не проходят, пламя достигло души.

Время. Мне поможет лишь время. Я не любила Аравина как мужчину, с годами он превратился для меня в близкого человека. Он отец моих детей. Как же залечить воспалённые ранки на окровавленном сердце?

– Клара, прошло пять месяцев с момента смерти Аравина. Я понимаю, что это слишком короткий срок, но ты должна, – девушка смущённо опускает голову и, судорожно потирая руки, друг о друга, потупила взгляд. – Клара, нужно признать правду жизни. Доктора предупреждали о скорой смерти Аравина. Мы занимались самообманом. Выражаясь стихами великого русского поэта: «Ах, обмануть меня нетрудно! ... Я сам обманываться рад...».

Марина, сдерживая скорбные слёзы, поднимает голову и, всматриваясь в люстру, внезапно заявляет, – посмотри на эту чудную «лампочку». Вот как Аравин с его безупречным вкусом, мог выбрать это кривоватое недоразумение, напоминающее чудовище из фильмов ужасов.

– Марина, эту люстру выбирала я. Керамическая люстра, изготовленная в 18 веке. Она придаёт комнате элегантный вид, – помпезно заявляю, торжественно взмахиваю ручками, и, весёлый смех срывается с наших губ, оживляя комнату. – Хотя это уже неважно, теперь ничто не сможет придать этому дому прежнего уюта, тепла, – продолжая выдавливать из себя улыбку, скорбно осознала я.

– Не место красит человека, а человек – место.

Марина провела своим изящными пальчиками, по моим щекам, из которых бесцветными слоноватыми ручейками побежали горькие слёзы.

– Это не совсем уместное выражение в моём случае. Но ты права, я не могу больше находиться в этом доме. Здесь каждый уголок напоминает об Аравине, – провозгласила я и, цепко схватив Марину за нежную маленькую ручку, попросила, – давай погуляем.

Устала держать всё в себе. Рядом всегда дети, ради них стараюсь быть сильной, но по ночам взрываюсь и утром просыпаюсь на сырой подушке.

Марина, добродушно улыбаясь, пару раз моргнула своими огромными голубоглазыми бездонными глазками на пол-лица и потянула меня по направлению к выходу.

Покидаем дорогую, комфортную, но такую холодную и безжизненную комнату, которая окончательно лишилась домашнего тепла и уюта.

Поднимаю руку и смотрю, как шаловливые лучики играют на моей светлой коже, даря приятные ощущения.

Марина дотрагивается до груди и поднимает ярко-оранжевое украшение, которое прикреплено к золотой цепочке. Весело улыбаясь, мурлыкает, – знаешь, всегда, когда смотрю на рыхло-жёлтое солнце, которое печёт голову и дико раздражает, вспоминаю, что у меня на груди висит настоящий закат.

– Марина, я заметила, что ты не особо любишь солнце. Да это и понятно, в твоей стране царствует более суровая погода.

– Это, правда, только вот думаю дело не только в моём месторождении, но и в какой-то расположенности к тем или иным природным явлениям. Многие мои подруги обожают солнце, море, я же вечно обгорю, получаю солнечные удары и всё такое прочее. Что поделать, мы с солнышком на «вы», – игривый жизнерадостный смех сорвался с прекрасных молодых уст Марины.

Невольно залюбовалась безмятежной девчонкой, благодаря которой моя душа пусть и на короткое время, но всё же смогла приобрести столь необходимый, долгожданный мир и спокойствие.

Счастье духа и духовный мир помогает преодолевать всё трудности и невзгоды без отчаяния. Это не значит, что все переживания и беспокойства отсутствуют полностью, просто рядом с Мариной я чувствую прилив сил, и способность решать проблемы уравновешено и взвешенно.

Умиротворение – это некая сила, к которой я стремлюсь, но пока на своём пути часто спотыкаюсь.

– Клара, – словно гром среди ясного неба, раздаётся громкий встревоженный голосок Марины, перевожу отчуждённый взгляд на девушку и вижу, что она стоит в нескольких шагах от меня и вместо улыбки, на её лице изобразилось негодование. – Всё хорошо, ты меня слышишь? – Более мягко поинтересовалась девушка, когда я отреагировала на её голос.

– Да, – тихо произнесла я. – Видимо, задумалась, вот и всё. Ты же меня знаешь, тараканчик прополз и отвлёк внимание ветреной девушки, или уже, вернее, бабушки.

Слегка поморщив носик и лоб от палящего солнца. Не глядя на возмущённую Марину, быстро надела солнцезащитные очки и спортивную кепку.

Проведя рукой по козырьку, прозорливо сощутив глазки, иронизировала, – прямо как бойскаут. В полной боевой готовности. Молодая и привлекательная бабушка, готовая покорять новые вершины.

За маской весельчака скрывала свою боль...

Артур никак не покидал мои мысли. Как же мне хотелось, чтобы мой сильный, надёжный мальчик вновь оказался рядом со мной. Только в его крепких, уверенных объятиях ощущала себя настоящей женщиной, он укрывал меня от жестокого мира. Никому не позволял причинять боль. Аравин причинял боль, а Артур избавлял от неё.

На лице Марины сначала появилась едва уловимая улыбка, а когда я завершила свою речь, девушка больше не сдерживала своих эмоций.

Её миленькое личико озарила широкая «чеширская» улыбочка во весь рот.

– Мадам, вы уж определитесь? Кто вы же, старушка или бойскаут. Мне кажется, что вы бабуля с душой молодой, нет, совсем юной и невинной девушки.

– Бойскаут, – уверенно ответила я и, расположив руки на аппетитных бёдрах, выставив грудь вперёд, гордо продемонстрировав шикарные формы, которые полностью были сокрыты под весьма закрытой одеждой, объявила: молодая и красивая девушка, дарящая райское наслаждение. – Никакая не бабуля, неуместный сарказм. Я молодая женщина, полная сил и энергии.

Марина подбежала ко мне, схватила меня за руки и гордо заявила в ответ, – молодая, красивая, умная, талантливая, – внезапно чмокнула меня в носик и буквально пропела, – баунти.

«Баунти», – прозвище, которое придумал Аравин. Долгое время называл меня так, вплоть до того момента, как мы с ним развелись. И вновь назвал меня так буквально за несколько дней до смерти: «Баунти, ты мой баунти». Райское наслаждение и сладкая конфетка, которая скрасит мою жизнь, но, к сожалению, для этого я должен буду тебя съесть.

И Аравин меня медленно «съедал». Вся наша жизнь была борьбой. Правда! Происходили мимолётные, но такие яркие и феерические моменты перемирия. И вот тогда было горячо... Намного горячее, чем когда мы воевали друг с другом.

Марина прячет свои потухшие глазки, отворачивается, при этом продолжая смущённо украдкой поглядывать, лихорадочно перебирая изысканными пальчиками.

– Марина, не расстраивайся, нужно смириться и принять факт смерти Аравина. Любая вещь, памятные даты, и даже слово, наименование чего-либо, может всколыхнуть мои воспоминания. Со временем я научусь вспоминать об Аравине с умиротворением, с доброй грустью, но сейчас его смерть вызывает во мне злость, ненависть.

– Милая, самое страшное в нашей жизни, это потеря близкого человека, – приподняв подбородок, с сожалением озвучила Марина. – Но ты должна идти вперёд, и я считаю, что тебе надо прекратить бегать и поговорить с Артуром.

Неосознанно мышцы лба сдвигаются внутрь и вниз, организуя угрожающее выражение глаз, ноздри расширяются, пытаюсь поглотить как можно больше воздуха, оттягиваю губы, придавая им угловатую форму, грозно объявляю, – Марина, запомни раз и навсегда, наша история с Артуром завершилась. Прошу, не думай, что развод с Кетрин, что-то поменял.

Не собиралась обманывать саму себя! Артура я люблю и, возможно, он навсегда останется моей последней любовью, но прощать его предательство не собираюсь. Да я его оставила. Бросила. Но это не дало ему права жениться на враге моей семьи.

Марина лукаво строит глазки и мучительно медленно озвучивает, свои мысли вслух.

– Эгоизм, – осудительно провозгласила она. – Руководствуешься униженной женской гордостью, вместо того, чтобы прислушаться к сердцу. Ты не представляешь, насколько любит тебя Артур. Он даже на свадьбу решился... – девушка неожиданно замирает.

Взгляд Марины меняется в мгновение ока, становится насторожённым и напряжённым, движения почти отсутствуют, при этом тело дрожит.

Девушка с опаской отходит от меня на пару шагов назад и, слегка съёжившись, тихо-тихо говорит, – извини, я хотела поговорить об этом позже, но ситуация слишком обострилась. Судья Даян предпринимает попытки, чтобы свергнуть Армана.

Непроизвольно приподнимаю брови и, сведя их к переносице, широко распахнув глаза, приподнимая верхние веки, встревоженно кричу, – Марина, что значит, пытается свергнуть? Я была уверена, что после смерти Камалии ситуация сошла на нет. Опасность миновала.

– Нет. Сейчас наступала самая острая фаза. Артур вовремя раскрыл планы Кетрин, но, к сожалению, судья Даян приобрёл силу и нашёл определённых сторонников. Теперь и международные представители рассматривают его как потенциального претендента.

Марина обессилено, присаживается на деревянную ярко-жёлтую лавочку и, склонив голову, накрыв её ладонками, простонала, – нас может спасти только родство с семьёй Артура. За три года он поднялся по карьерной лестнице и теперь является дипломатом, официальным представителем своей страны. Он обладает суверенитетом, а главное, что его родственники также обладают привилегиями. Никто не сможет допросить, задержать и уж тем более арестовать членов семьи дипломата.

С пониманием киваю и подхожу к Марине.

Неспешно опускаюсь на лавочку и ласково провожу рукой по белоснежным локонам печальной девочки, шепчу на ушко, – не расстраивайся. Мы семья, а это значит – сила!

Знала, что Артур совершил ошибку... Но он настоящий мужчина. Благородный человек. Он всегда придёт на помощь!

Марина поворачивает свою головку на меня и, прижавшись к груди, начинает тараторить, проглатывая половину слов, – свадьба. Артур предлагает свадьбу..., а это возможность для Армана. Свадьба, я понимаю, ты будешь против, но другого выхода нет. Если Арман вступит

в родство с представителем иностранного европейского государства, это значительно изменит картину. Он станет почти неуязвимым. Понимаешь.

В ушах звучали обескураживающие фразы Марины, я отчуждённо смотрела на полные губки девушки, которые быстро-быстро шевелились и издавали нечленораздельные слова. Но я даже не пыталась их разобрать. Всё моё внимание было сосредоточено на слове: «свадьба».

– Свадьба. Моё бракосочетание с любимым мужчиной, – мелькает сладкая и в то же время горькая мысль.

Двойственные чувства раздирают меня, раздвоенность эмоций не дают логически рассуждать. Мои внутренние убеждения: гордость, достоинство и женское самолюбие не позволяли принять Артура, но всё это меркла перед глубоким, острым чувством, которое столько времени горит в моём сердце и с годами это пламя лишь усиливается.

Марина поднимает искренние глазки к безоблачному небу и, очаровательно хмуря личико, неспешно молвит, – Клара, надеялась, что тёмные дни миновали нашу жизнь. Как только, Артур узнал правду о Кетрин и принял сторону Армана, на сердце стало спокойнее, – прижала ладошку к быстро поднимающейся груди, – надежда появилась. – Но сейчас, снова небо затянули серые тучи. Её пушистые реснички плавно опускаются, девушка склонила голову и, положив её на моё плечо, мягко проговорила. – Клара, родной мой человек, прошу тебя, пока не расспрашивай меня ни о чём. Но сегодня нам предстоит очень сложный разговор, на котором будет присутствовать Арман, Артур, ты, я, – и снова малышка задерживает дыхание и замирает. – И-и... – немного запинаясь, пытается восстановить дыхание, дополняет, – и Азалия.

Взволновано, отстраняюсь от девушки, лишая малышку опоры, в результате чего она вынуждена поднять голову и пронзительно, с лёгким испугом, смотрит на меня, продолжая моргать своими очаровательными искренними глазками.

Глупости какие? Зачем моей дочери присутствовать при разговоре? Мнение малышки для меня важно, но только мне принимать решение. Если я захочу, то выйду замуж за Артура. Эгоистично усмехнулась. Я тоже человек и имею права на банальное женское счастье...

– Азалия!?! – Вопросительно восклицаю я. – При чём здесь моя дочь?

Категорически против. Понимаю, что ситуация в стране обострилась. Я не дура и не слепая. Вот только масштабы бедствия, мне не очень понятны.

И при чём здесь моя дочь?

Снимаю свою бойскаутскую кепку и подставляю мордашку лучикам солнышка, принимаю солнечные ванны. – Азалия... Азалия... Азалия.. – прокручивая в голове имя дочери. – С другой стороны, почему моя взрослая совершеннолетняя дочь не может присутствовать при решении вопроса.

Понятно, что решение буду принимать я, но она мой самый родной человек, «моя плоть и кровь», а как известно, кровь невода. Надо отогнать глупые бредовые мысли, перевести их в категорию нелепых фантазий.

– Клара, огромное спасибо, что не развиваешь вопрос по поводу свадьбы. Ты примерно догадываешься, о чьей свадьбе идёт речь, – тихо-тихо произносит Марина, искоса поглядывая на меня.

– Марина, я понимаю, что статус Артура поможет восстановить справедливость и посадить наконец-то этого старого мерзавца, – укоризненно сверкнула раздражённым взглядом и покачала указательным пальцем, в сторону недоумевающей девушки, которая стыдливо опустила глазки и несколько раз приподняла и опустила подбородок, в знак согласия.

Снисходительно растягиваю уголки губ и, медленно вступая на ножки, подхожу к подруге и присев рядом, озвучиваю долгожданные слова, – милая, примерно понимаю, о чём ты пыта-

ешься мне сказать. Конечно, свадьба не вызывает во мне дикого восторга, но если это необходимо, ради спасения Армана, согласна, но без особого энтузиазма или восторга.

Важно поднимаю руку вверх и требовательно улыбаюсь.

Марина не разделяет моего "если" и не весёлого, но весьма дружелюбного настроения. Она внимательно изучает моё лицо, пытаюсь рассмотреть тайный смысл моих слов.

– Клара, а ты правильно уловила смысл моих слов? – Она аккуратно положила руки на мои колени, которые были сведены и прикрыты спортивной тканью штанов и словно психолог начала плавно задавать наводящие вопросы, – свадьба Артура и близкой кровной родственницы Армана. Девушка должна состоять в близком родстве. Близком, – по буквам повторяет Марина.

Милая усмешка отображается на моей довольной мордочке, слегка сморщив, маленький, аккуратный носик, пробормотала, вращая головкой, как маленькая девочка, – понимаю. – Да, я согласна на свадьбу, ради вас. Да и к тому же этот Даян, должен понести заслуженное наказание. Или Артур против свадьбы?

Неожиданно озаряет меня неприятная, противная мысль, которую я резко озвучиваю Марине.

– Свадьбу с кем? – Пронзительно сузив глазки, поинтересовалась Марина и крепче сжала мои колени.

И только я раскрыла рот, чтобы высказать ответ на вопрос, как неожиданно раздаётся голос помощницы Марины, которая, держа в руках телефон, со всех ног бежит в нашу сторону, с криками.

– Госпожа, Марина, приехал. Приехал.

Достигнув цели, девушка останавливается возле нас и, отдышавшись, повторяет, – приехал, сейчас находится в вашем доме и разговаривает с господином Арманом.

– Спасибо, через пару минут мы будем готовы, – отвечает Марина и, переведя на встревоженные глазки, скомандовала, – быстро переодевайся. Артур приехал к Арману. Сегодня сама узнаёшь всю правду.

Девушка с кокетливой улыбочкой осматривает мой спортивный вид, задумчиво закатывает глазки и, вытянув губки, простонала, – к тебе заехать не успеем. Может у тебя здесь есть какой-нибудь наряд? – С надеждой полюбопытствовала девушка.

От неожиданного вопроса растеряно, пожимаю плечами и робко спрашиваю, – обычный элегантный наряд? – Найду, – отвечаю на свой же вопрос.

Но помпезного, торжественного, конечно, в доме Армана у меня ничего нет.

Элегантного вечернего туалета....

Сердце трепетно залепетало. Предвкушала, что очень скоро увижу своего возлюбленного.

Нервно провела дрожащими пальцами по лбу.

Кто же мог предоставить, что в сорок лет влюблюсь так, что буквально голову потеряю.

Когда уходите на пять минут, не забывайте оставлять тепло в ладонях. в ладонях тех, которые вас ждут, в ладонях тех, которые вас помнят... Случается иногда, что жизнь разводит двоих людей только для того, чтобы показать обоим, как они важны друг для друга.

– Пойдёт, – Марина поднимается и тянет меня за руку, – облачишься в нормальную одежду и приобретёшь более женственный, изысканный образ.

Провожу рукой по лицу и, вздохнув, прошептала, – Артур, три года. – Три года были рядом, но так и не смогли нормально пообщаться. И сегодня мы сможем встретиться и, наконец-то, решим мучащиеся нас вопросы.

Расставания никому не даются легко, если речь идёт о настоящих чувствах. Никогда не бывает подходящего времени, момента и слов, чтобы инициировать разрыв, так что феномен

разбитого сердца знаком каждому. Переживать расставание чрезвычайно сложно, но зачастую такие сложные ситуации ведут к трансформациям и личностному росту.

Интересно, сильно ли изменился Артур?

А я...?

«Как бы ни было разбито ваше сердце, мир не остановится из-за вашего горя».

С важным, невозмутимым видом вращаюсь возле зеркала, внимательно рассматривая чёрное длинное платье в пол.

– Мне кажется, оно вполне соответствует, – провожу рукой, по пышной груди, которая украшена золотистыми узорами.

Плавню прикрываю веки, предвкушая, что через несколько минут, я наконец-то увижу Артура. Произойдёт долгожданная встреча. Мы соединимся, что больше не расставаться никогда. Я стану его законной женой и смогу создать полноценную семью.

Непроизвольно опускаю ладошки на живот и неспешно провожу по нему, в моей голове зарождается мысль, которая греет мою душу и сердце.

Я могу подарить любимому человеку наследника.

Сына. Конечно, сына. Я ещё молодая женщина, и моя репродуктивная система отлично работает.

– Клара, ты серьёзно решила появиться в этом, нестерпимо чёрном платье? Я тебя умоляю. Ты всегда отличалась отменным вкусом, – возмущённый крик подруги, вырывает меня из приятного мира грёз.

Марина лихо вскакивает с кровати и молниеносно подлетает ко мне.

– Всё закрыто. Оно не подчёркивает твои достоинства, а наоборот, коварно прикрывает. Ну посмотри, что это? – Недовольно продолжает нравоучения подруга. – Полная безвкусица. Лучше тогда, иди в спортивных штанах. Они хотя бы попу обтягивают.

Девочка хлёстко ударяет по моей филейной части, от неожиданного удара подпрыгиваю на месте и игриво хмуря личико, надуваю губки.

– Ну нет здесь походящего наряда, – пытаюсь оправдать свой безвкусный выбор, который пару секунд назад приводил меня в дикий восторг. – Аравин не любил, когда я подчёркивала свои достоинства. Ему казалось, что я таким образом, демонстрирую свою вульгарность и легкодоступность.

Марина шаловливо провела пальчиком по моей щеке и весело улыбаясь, скрылась в гардеробной.

– Как же нет. Ты посмотри на этот наряд.

Мгновенно девушка появляется в спальне, держа в руках маленькое чёрное платье марки «Коко Шанель».

Данный туалет, я приобрела на показе мод в Милане, но так и решила его одеть. Аравин строго настроен приказал мне не появляться в данном платье в обществе. Он позволил его использовать только в спальне. Я же из вредности, отказалась одевать его со всем.

– Марина, оно слишком откровенное. Я покупала его почти десять лет назад, когда была молодой девчонкой. Ну куда я его сейчас напялю? На свою толстую старческую жопу, – самоиронично заявила я, проводя руками по филейным округлостям.

Конечно, немного преувеличила, специально вынуждая Марину возразить мне и сделать комплимент, так как моя фигура была в идеальном состоянии. Но вот возраст был уже далеко не тот.

Девочка недовольно закатила глазки и, отбросив платье, фыркнула, – Клара, твоя фигура, это предмет зависти множества молодых девчонок. – Что ты преувеличиваешь?

Глубоко вздыхаю и с благодарной улыбкой на лице, подхожу к рассерженной девочке.

– Милая, я адекватно оцениваю ситуацию. Отдаю себе отчёт, что мне уже далеко не двадцать и даже не тридцать лет, – Марина с досадой в глазах опускает голову, ловко подхватываю

её за подбородок и, глядя в глаза, заявляю, – но это вовсе не означает, что я собираюсь ставить на себе крест.

Девочка, в радостной улыбке, растягивает свои нежные губки.

– Я восхищаюсь тобой. На твою долю выпало столько испытаний, но ты не сдаёшься. Мы преодолеем сложившуюся ситуацию, как только Арман разберётся с Даяном, ты и Артур, сможете воссоединиться, окончательно.

– Знаю. Вернее, надеюсь, что так и будет, – неуверенно отвечаю я. – Не думала, что Артур решится на свадьбу. Понятно, что он желает помочь моей семье, но надеюсь, что им движут не только благородные порывы. Хочу верить, что он делает это из-за любви ко мне.

Марина обнимает меня за шею и уверенно провозглашает, – конечно, из-за любви. У меня нет ни малейшего сомнения, что Артур любит тебя, – шепчет малышка на ушко, её голос звучит тихо-тихо, как будто бы она раскрывает мне секрет, о котором никому не нужно знать.

Она лихо отстраняется от меня и игриво усмехаясь, выбрасывает едкую реплику, – но переодеться, тебе всё же следует. В этом платье, ты похожа на скорбящую вдову.

Шутливая фраза Марины вызывает во мне чувство вины, мысли об Аравине, колют в самое сердце, не позволяя дышать.

Опускаю голову и глядя, на маленькое чёрное платье, небрежно брошенное на кровать, говорю, – а в платье от Шанель, буду похожа на весёлую вдову.

Как ни крути, мы устраиваем пир на костях моего мужа. Вернее, бывшего мужа. Боже! Давили все муки совести. Я выполнила последнюю волю супруга. Была рядом с ним, несмотря на то, что он причинил мне столько зла. Отнял детей, сделал гонимой, бесправной... Пришло время вырваться. Теперь я абсолютно свободная женщина.

Если ваша совесть вдруг заговорит, напомните ей, что молчание-золото!

Марина ласково поднимает меня за подбородок и с грозным видом, заявляет, – технически ты не являешься женой Аравина. Вы развелись, помнишь. А если более точно сформулировать, это он развёлся с тобой, – нежные пальчики Марины, начинают интенсивно поглаживать мою покрасневшую кожу. – Ты и так слишком многое положила на жертвенный алтарь. Не смей, ещё больше наказывать себя. Клара, я восхищаюсь тобой. Ты сильная, независимая женщина. Как только всё завершится - то ты обязательно воссоединишься с Артуром.

Озадаченно приподняла брови. Странная фраза подруги слегка меня напрягла. Мы же соединимся после свадьбы...

Сделал глубокий вдох. Не стала требовать никаких объяснений. Наверняка Марина так волнуется, что её мысли путаются.

– Я не считаю, что моя жизнь, была принесена в жертву. Я сама выбрала свой путь. Изначально знала, что Аравин, человек достаточно жёстких принципов и не приемлет непослушания, но наивно полагала, что смогу исправить ситуацию и изменить его.

Скрещиваю руки на груди, пытаюсь сдержать жгучие слёзы.

– Мне нужно время, я обязательно справлюсь с потерей Аравина. Пусть я не испытывала к нему больше той любви, как в молодости, но он есть и будет близким человеком. Он отец моих детей.

Марина с пониманием кивает своей головкой.

– Тебе нужно время, оно залечит твои раны. А любовь Артура послужит отличным лекарством. Главное — не отказывайся от него. Прошу, лишь ободном, не отталкивай свою любовь. Кроме боли и разочарования, вам это ничего не принесёт.

Слишком долго жила в беспробудном мраке, кромешная тьма одиночества поглотила моё сердце, угасла надежда, что я вновь обрету простое женское счастье.

Но сейчас появился лучик света, и я не собираюсь от него отказываться.

Впервые за долгое время, я ощутила новый прилив силы, в душной комнате с затхлым запахом отчаяния, появился свежий поток воздуха.

– Клара, я действительно восхищаюсь твоей стойкостью. Ради моей семьи ты готова согласиться на эту безумную свадьбу.

Удивлённо качая головой.

– Марина, ради нашей семьи, это, во-первых. А во-вторых, почему ты считаешь свадьбу с Артуром, безумием? Соглашусь, что она должна была состояться, в совершенно иных условиях. Но раз так получилось, и сама судьба, заставляет ускорить процесс.

Непринуждённо пожимаю плечиками и невозмутимо продолжаю, – не будем ей противиться.

– Клара, мне кажется, что мы говорим о разных вещах. Свадьба между Артуром и А..., – громкий стук в дверь, вынуждает Марину замолчать и гневно крикнуть, – войдите.

Появляется моя личная помощница, которая, встретившись с недовольным видом Марины, которую прервали на самом интересном месте, виновато поклонилась.

– Прошу прощения за беспокойство, но звонил господин Арман. Он попросил вас потопить и как можно скорее приехать домой.

– Почему мой муж не позвонил мне?

Девушка робко протягивает маленькую сумочку Марине.

– Извините, госпожа, я взяла на себя смелость и принесла вам сумку. Вы оставили её на улице. Господин Арман не смог вам дозвониться.

– Чёрт, – громко выругалась Марина, беря сумку в руки. – Теперь ещё нравоучения придётся выслушивать от Армана. Что я не собранная, растерянная и, вообще, потерянная.

Мило улыбнулась ворчанию малышки.

– Такова семейная жизнь. Я очень рада, что вы с Арманом, смогли обрести счастье. Вы его заслужили. Надеюсь, и меня в будущем ожидает счастливая семейная жизнь. С тоской в глазах осмотрела комнату и, взмахнув руками, вынесла вердикт, – никакие деньги, богатства и прочая финансовая бутафория, не сможет заменить любовь.

Марина покосилась на девушку.

– Спасибо. Ты можешь быть свободна.

Помощница моментально испарилась из комнаты.

– Клара, боюсь что получилось недоразумение, – подруга взволнованно задышала, на её лице отразился ужас, складывалось впечатление, что сейчас она готовится сообщить мне какую страшную новость.

Моментально взмахнула рукой.

– Марина, прошу тебя. Давай оставим все недосказанности на потом. Не омрачай мой счастливый момент. Хорошо?

Подруга тяжело вздохнула и покачала головой.

– Вот и хорошо, – мгновенно заявила я, лишая марину возможности, что-либо сказать.

А к чему лишние слова?! Я слишком долго прибывала во мраке, принесла свою жизнь в жертву... Пришло время обрести счастье. Знала, что между мной и Артуром очень много недосказанности, обид, но всё это теперь неважно.

Любить открыто, искренне, честно могут далеко не все....

Большинство воспринимает такую любовь за слабость. Искреннее признание чувств мужчины считается слабостью. Но я считаю, что любят искренне и позволяют себе любить всем сердцем не слабые мужчины, а сильные и смелые.

Они не боятся показаться слабыми. Они не боятся показаться уязвимыми. Они честны перед самим собой и перед объектом своей любви. Они отдают всего себя этим чувствам. Они дышат этим. Они живут этим. Они испытывают то, что многие не испытают никогда. И не видят необходимости скрывать свои чувства из-за страха осуждения.

Любящий человек дышит не кислородом - он дышит запахом любимого человека.

Это невозможно описать и для большинства недоступно в принципе. Это могут прочувствовать только те, кто по-настоящему любит.

Даже если подобная любовь вредит их жизни и способна убить их, они от неё не откажутся. Они могут закрыться в себе, давить эти чувства всеми возможными средствами, но предать самого себя, и свою любимую они неспособны. Они скорее умрут, чем сделают это.

На этой Земле нет более сильного чувства, чем любовь.

К сожалению, лишь небольшой процент людей способен испытать это чувство в полной мере. Большинство не знают, что это такое, и даже не могут представить.

Когда испытываешь это чувство, оно, в зависимости от обстоятельств, способно либо творить чудеса, либо разрушать всё вокруг. И, если мы честны с самим собой, мы не можем этим управлять. Мы просто любим. Если мы попытаемся вносить свои коррективы и управлять своими чувствами, любовь в тот же миг перестанет быть тем волшебным чувством, от которого трепещет сердце и превратится в фальшь.

Настоящая любовь не может быть искусственной, не может быть управляемой.

Любовь - это фантастика.

Она не поддаётся ни законам логики, никаким разумным обоснованиям.

Любовь - это божественный дар, который даётся человеку либо в награду, либо в наказание. И как нет лучшей награды, так и нет более жестокого наказания, чем любовь.

Многие предпочитают жить без любви, потому что так гораздо проще.

Но некоторые готовы пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы испытать эти невероятные чувства.

Именно поэтому они позволяют себе любить даже тогда, когда, казалось бы, этого не следует делать ни в коем случае.

Иногда любовь дороже жизни...

Сердце учащённо забилось в груди. Артур доказал, что искреннее любит меня. Боже мой! Мой любимый и единственный мужчина.

– Клара, всё-таки я думаю, что должна тебе всё объяснить. Между нами сложилось недопонимание. Я говорила про свадьбу между Артуром и...

Резко взмахнула рукой, вынуждая девушку замолчать.

– Родная, я всё правильно поняла. И даю своё согласие.

Марина судорожно заводила глазами.

– Хорошо. Я тебя услышала.

ДРУЗЬЯ! ПРОМОКОД для Вас (по состоянию на 03.10.2024 год):

КНИГА: «ЛЮБОВЬ ЛЮТОГО»:

ЖЕСТОКИЙ ГЕРОЙ.

ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ.
 ЛЮБОВЬ по принуждению

Медленно-медленно приоткрыла глаза, пробуждаясь от долго кошмарного сна.

– Где я?

– Мария Михайловна, не волнуйтесь. Вы в больнице, – немного сузила глаза и увидела расплывчатый образ девушки в белом халате.

– «Мария Михайловна»? – Удивлённо повторила я. – Меня так зовут? –

Паника охватила меня. Кто я? Где я? Что происходит и почему вместо воспоминаний у меня в голове одна огромная чёрная дыра.

– Спокойно. Спокойно, – провозгласила медсестра. – Успокойтесь.

Сейчас я приглашу вашего супруга.

Замерла...

– Какой муж! А как моя фамилия.

Девушка улыбнулась.

– Лютова. Лютова Мария Михайловна.

ПРОМОКОД: DyJ-PNt8

Глава 2. Арман

Приняв непринуждённое положение, с умилением любуюсь на деток, которые веселятся на лужайке под зорким контролем Айгуз.

Невольно перевожу взгляд на Азалию, которая в противоположной стороне, усердно занимается английским языком совместно со своим пожилым преподавателем, совместно с молодым человеком Мухаммедом, который так же как и племянница решил поступать в международный вуз и осваивать специальность архитектора.

В душе зарождается тревога, которая сильнее и сильнее окрашивается ощущением неопределённости, ожиданием отрицательных событий, трудноопределимых предчувствий.

– Злая шутка судьбы, чтобы спасти своих детей, должен пожертвовать племянницей?! – прискорбно умозаключаю я. До конца не осознавая, с какой интонацией звучат мои слова. То ли вопрос сам себе задал, то ли окончательное решение принял.

Всё моё нутро предупреждает меня, инстинкты требуют спасти семью, обеспечить их безопасность и главное — спасти жизнь дорогих людей. – Судья Даян, – рычу я и злобно ударяю кулаком о стену. – Предательство, всегда больно, но вот предательство от близкого человека – это двойной удар, который напрямую задевает чувства, убивая веру в людей. Хотя с таким опытом как у меня пора было уже привыкнуть, даже родная мать и та, преследуя корыстные цели, предала и меня и Аравина.

– Аравин, брат мой, – прошептал я и, хмуро сдвинув брови, взволнованно потормошил волосы. – Да, если бы ты узнал о моих планах, касающихся твоей дочери? – с опаской обратился к брату, безвременно покинувшего наш мир и неспешно подойдя к столу, достал старую потрёпанную фотокарточку, на которой было изображены двое совсем ещё молодых братьев. Фотография двадцатилетней давности, бережно хранила, вспоминая о беспечных и беззаботных временах. С болью в сердце и с тоской на душе всматриваюсь в лицо Аравина, затем перевожу взор на своё изображение и печально вздыхая, произношу, – весёлые, счастливые, жизнерадостные братья, которые представить не могли, с какими испытаниями им придётся столкнуться. Кто мог подумать, что спустя двадцать лет я останусь без тебя и буду самостоятельно вершить судьбу наших детей. Судьба разместила на чаше весов безопасность моей семьи, с одной стороны, с другой жизнь Азалии.

Медленно присаживаюсь на помпезное кожаное кресло и с виноватым видом, не сводя грустных глаз с изображения брата, обращаюсь, – поверь, что, если бы у меня был другой выход. Тяжело вздохнул и отвёл стыдливо глаза в сторону, продолжил, – хоть малейший вариант, обязательно бы воспользовался. – Но ситуация, будь она неладная, не позволяет. Я стал заложником, вынужден выбирать. Понимаешь? – и вновь смотрю на фотоизображение. Но ответа от бездушной бумажки так и не поступает. Пристально всматриваюсь, погружаюсь в воспоминания, но внезапный стук в дверь, заставляет меня вернуться из мира грёз и перевести удивлённый взор на дверь. Беззвучно открыл рот, но быстро закрыл его и аккуратно открыв ящик стола бережно положил фотографию.

Принял спокойный вид, положил руки на стол и громко скомандовал, – войдите.

Дверь торопливо распахнулась и на пороге увидел Артура, который доброжелательно улыбаясь, произнёс, – Арман, привет. – Позволишь?

– Неожиданно, – ответил я и, резко поднявшись со стула, направился в сторону Артура. – Привет. Проходи. Сюрприз, не скрою, внезапный, но приятный, – протянул руку и крепко сжал ладонь мужчины.

Артур, продолжая добродушно улыбаться, ответил на дружеское рукопожатие и получив гласное позволение, зашёл в кабинет.

В очередной раз заметил, что за три года Артур заметно возмужал, приобрёл статусность и брутальность. Конечно, и при первом знакомстве, в Артуре проявлялся характер, но вот жёсткость, была в стадии зародыша, теперь же она ярко виднелась и придавала мужчине определённую фактурность.

Непроизвольно в голове всплыла насыщенная картинка: Артур с гармоничными тонкими чертами, пропорционального телосложения, при этом одарённого рельефной мускулатурой, элегантно одетого. Светлый костюм, как никогда подчёркивающий яркие цвета в его внешности, лёгкий смуглый цвет кожи, тёмные волосы и на этом контрасте особо выделяющиеся большие голубые глаза. И в дополнение к его эффектному образу не хватает только красивой, изысканной девушки. И сознание рисует образ юной молодой красавицы. Густые, блестящие локоны с натуральным цветом и естественным блеском, длинные густые ресницы, выразительные глаза, гладкая кожа и нежный запах, который способен вскружить голову даже «султану». Артур и Азалия – гармоничная пара, которая при других обстоятельствах могла бы быть. И опять пресловутое «бы». Артур влюблён в мать Азалии, а моя племянница испытывает чувства к совершенно иному молодому человеку. Первая любовь, искренние чувства, которые будут безжалостно уничтожены решением её же дядей, который теперь вместо родного отца для юной девочки.

– Арман, Арман..., – сквозь призму своих мыслей, слышу голос Артура и ощущаю его руку на своём плече.

Поднимаю голову и, заглядывая в растерянное лицо молодого человека, произношу, – Артур, впервые за долгое время, не знаю, что делать. – Дезориентирован. Как бы ни поступил, в любом случае нанесу урон, причиню вред близким людям.

По-дружески постучал ладонью по руке Артура и переведя обеспокоенный взгляд на окно, торопливо подошёл к нему и заведя руки за спину, слегка покачиваясь, объявил своим мучительные мысли, – думал. – Целыми днями думал. Длительное время нормально спать не могу и никак не приду к правильному решению.

Артур подходит ко мне и немного отодвинув белоснежную шторку, пронзительно посмотрев на детей, весело кривя губы, восхищённо произнёс, – дети – это счастье. – Они не должны пострадать в результате дворцовых интриг и разборок. Сам понимаешь, что в этой безжалостной войне, они станут разменной монетой. Их может спасти лишь одно, дипломатический статус. Их ближайшее родство с семьёй дипломата. Никто не посмеет навредить им, в противном случае – это вызовет международный скандал.

Смущённо поворачиваю голову в сторону Артура, затем направляю задумчивый взгляд вниз, на лице появляется сдержанная улыбка, машинально дотрагиваясь рукой до лица, медленно проговариваю, – никогда не был трусом. – Сам понимаешь статус не позволяет проявлять хоть малейшую слабость. Но сейчас ощущая себя беспомощным желеобразным человеком, который под воздействием обстоятельств, вынужден идти против совести и чести.

– Арман, ты неправ. Я знаю тебя, ты сильный и благородный король, который прежде всего думает о своём народе. Если твои враги смогут захватить власть, то неминуемо это приведёт к гибели невинных людей, массовые беспорядки, бойня. У тебя много сторонников, люди не примут такой исход.

От услышанных слов, моё тело внезапно напрягается, живо взмахиваю руками и, плотно сжав руки, ненавистно цежу, – проклятый судья Даян. – Старый чёрт, жадный до власти и денег. Возомнил, что сможет свергнуть меня.

– И я в этом виноват, – с досадой, перебил меня Артур.

Бегло осматриваю грустного, напряжённого мужчину и заострив внимание на лице, возмущаюсь, – не говори глупостей. – Кетрин ловко «обвела всех нас вокруг пальца». – Да и к тому же, благодаря тебе, мы смогли разоблачить, эту девицу. Вот только привлечь её к ответственности так и не удалось, – пожав плечами, отстранился от окна и ленивой походкой подо-

шёл к барной стойке. Плеснув в стакан алкогольной жидкости, предложил, – давай выпьем. – С трезвой головой такую проблему не решить.

Нижние веки и щёки Артура радостно приподнимаются, уголки рта весело оттягиваются в сторону и приподнимаются, он молча кивает и неторопливо опускает руки в карманы штанов, плавной походкой приближается к барной стойке, где его уже ожидает стаканчик, наполненный крепкого ароматного напитка.

– Его Величество виски! – торжественно возглашает Артур и подносит к губам стакан. – Легендарный виски, атрибут светских бесед, – отпив алкоголя, констатирует. Несколько секунд мягко улыбаясь пристально наблюдает за мной, а потом печально отводит взор и приглушённо, с виноватым видом добавляет, – она избежала наказания, по моей вине. – Если бы она не была женой дипломата, – опускает кулаки на барную стойку. – Кетрин бы не избежала наказания. Затем гневно оттолкнувшись от деревянной мебели резко разворачивается и громко продолжает, – это девица изначально использовала меня, два года тратил свои силы впустую. Словно слепой беспомощный котёнок не видел дальше своего носа, пока Кетрин плела интриги.

Не удержался, подошёл к Артуру и похлопав его по плечу ободряюще заявил, – слава богу, ты вовремя раскрыл глаза и развёлся с этой мегерой. – Ну а то что она от ответственности ушла, так это спасибо судьбе. Он вовремя посуетился и позволил ей беспрепятственно покинуть страну.

От произнесённой речи на душе становится неприятно. Каждое слово даётся с большим трудом и болезненно режет всё моё нутро. Невольно признаю свою ошибки, руководствуясь собственной надменностью, был уверен в непогрешимости действий и вот результат подпустил змеиный клубок к семье. И вот теперь дни начинают казаться мрачнее и мрачнее, а привычные дела, от которых всегда получал удовольствие, перестают радовать. Нерешённые проблемы, нарастают как снежный ком и становятся неподъёмным грузом.

– Отчаяние. Артур, отчаяние охватывает меня. Ко всему прочему, смерть Армана, сильно подкосила меня, но я не могу поддаться этому чувству. Но надо, признаться, поддаюсь гордости сердца, не верю в благополучный исход.

– Арман, только сильный человек способен признать своё поражение, остановиться и посмотреть на жизнь со стороны. Ты максимально честен с самим собой и стремишься беспристрастно оценить ситуацию, – мужчина переводит взгляд на Азалию, которая беспечно улыбаясь, украдкой бросая взгляд на Мухаммеда.

Бросая беглый взгляд на племянницу и её молодого человека, потом перевожу глаза на Артура, лицо которого резко меняется. На минуту кажется, что он ревнует девушку, так смотрят мужчины, которым решительно не нравится внимание посторонних лиц к даме его сердца. Слегка помотал головой, попытался отогнать глупую мысль, выкинуть её из головы.

– Арман, – с нотками недовольства и неприкрытого раздражения, обращается ко мне Артур. – А кто этот молодой человек, рядом с Азалией.

Строю непонимающий вид и с негодованием отвечаю, – какой же он молодой, наоборот, пожилой. – Этот человек, преподаватель Азалии.

Смуглая кожа Артура покрывается багровыми пятнами, вены набухают, кажется, ещё мгновение он взорвётся, но собрав волю в кулак, он гневно сверкнул глазами и, указав пальцем на Мухаммеда, прорычал, – Арман, я говорю про пацана.

– Этот молодой человек, сын нашего друга. Он из уважаемой семьи, они вместе уже полгода как занимаются с преподавателем иностранными языками, – ровным голосом, подозрительно оглядывая не в меру разгорячившегося человека, произношу я. – Не понимаю, с чём связана такая нестандартная реакция. Можно подумать Азалия уже тебе в жёны обещана, и ты застал её за весьма неприглядным, недостойным занятием.

Лицо Артура приобретает вялое, тяжёлое выражение, он опускает ранее высоко поднятый подбородок и слегка опуская плечи, с виноватыми нотками, отвечает, – извини. – Наверно

отцовские чувства разыгрались, сам понимаешь, как я отношусь к детям Клары, они для меня непосторонние люди. Ещё раз извини, нервы ни к чёрту, – его пронзительный взгляд устремился на мою племянницу, затем он переводит глаза на парня и в них моментально выплывает пожар. – Мутный паренёк, вместо учёбы, в башке иные мысли, – злобно, с издёвкой и укором произносит Артур.

– Ревность, злость и неприятие происходящего, – круговорот неоднозначных мыслей одолевает меня. Сосредоточенно всматриваюсь в профиль мужчины, анализирую ситуацию и прихожу к выводу, что Артур воспринимает ситуацию, вовсе, не так как хочет её представить. Его ревность вызвана не отцовскими чувствами, а совершенно иными эмоциями, которые глубже и острее, чем банальная забота об Азалии. Но вот что сейчас однозначно мне не известно, так это осознаёт ли мужчина сам свои чувства или действительно воспринимает их как тревогу за дочь Клары.

– А как ты проник на территорию? – изобразив непринуждённый вид, задаю вопрос на отстранённую тему. Напрямую так и не решаюсь задать мучающие меня вопросы, да и не уверен, что Артур сможет на них чётко и достоверно ответить.

Артур безмолвно продолжает стоять на месте, так и не удосужившись ответить.

– Артур, – более громким голосом обращаюсь к озадаченному и хмурому мужчине, который полностью погрузился в свои мысли, а, возможно, прямо сейчас пытается разобраться в своих противоречивых, неопределённых чувствах.

– Уважаемый дипломат, будь те так добрый ответить на поставленный вопрос, – невозмутимо настаиваю я. – Каким образом, должностное лицо, пришло на территорию проживания короля. Ни охрана, ни прислуга не доложили о твоём прибытии.

Выражение лица Артура смягчается и принимает доброжелательные черты, мужчина расплывается в улыбке и немного покосившись на меня, произносит, – это моя вина. – Попросил, чтобы тебя лишний раз не беспокоили. В конце концов, я частый и желанный гость в твоём доме. Ой прости вашего достопочтенного особняка, – игриво поклонился. – Можно сказать, член семьи, – резко замолкает и, осторожно взглянув в мои глаза, прошептал, – прости. – Неуместная шутка, особенно при сложившихся обстоятельствах.

Провожу рукой по заострённому подбородку и приподняв брови вверх, устало вдыхая, озвучиваю, – друг мой, всё нормально. – Понимаю, что ты это произнёс без злого умысла. Да и вообще, всё твои действия не имеют тайного смысла.

Отхожу от окна и вальяжно подхожу к барной стойке, беру недопитый стакан с виски и салютируя, поизношу, – за тебя. Быстро осушаю стакан и, признаюсь, – несмотря на наши разногласия, ты показал себя как верного и преданного человека, который всегда готов прийти на помощь. – Кроме того, ты продолжаешь помогать моей семье. Понимаю и очень благодарён тебе за твоё предложение, которое тебе тоже далось сложно, но тем не менее ты решился.

– Клара, – с придыханием, произносит имя любимой женщины Артур.

Мой печальный взор направляется вниз, не поднимая глаз, с сожалением, соглашаюсь с мужчиной, – да-да, Клара. – Бедная женщина, вот для кого это будет настоящий удар. Не представляю, как смогу объявить..., – до конца завершить фразу Артур мне не позволяет, его громкий голос перебивает моё тихое стыдливое щебетание.

– Клара и Марина приехали. Иди, посмотри, – звонко смеясь, оповещает меня друг. Вынужденно поднимаю голову и заинтересованно наблюдаю за Артуром. Артур лихорадочно начинает прихорашиваться, поправляет галстук, одёргивает пиджак, обводит пальцами запонки. Мужчина гордо выпрямляет тело, слегка поднимая, то опуская подбородок, искренне заявляет, – не знаю, что теперь и делать. – Наверно мне лучше уйти и пока не встречаться с Klarой. Поворачивает голову и вопросительно рассматривает меня, ища ответа на свой вопрос.

– Дурак, ох дурак, – молча ругаю самого себя. – Навыдумал себе, чёрт-те что. Нет, Артур, как и прежде, если не сильнее любит. И как только в мою больную голову могли посетить

мысли, о том, что Артур испытывает какие-либо чувства по отношению к Азалии. Фантазия разыгралась, не более того.

Шатающейся походкой, захмелев от горячительного напитка, облегчённо выдохнув, подхожу к Артуру и присоединившись к нему, продолжая мягко улыбаться, отвечаю, – слишком долго вы бегали друг от друга. – На вашу долю выпало много трудностей, да и что греха таить, по моей вине, снова придётся столкнуться с препятствиями. Но вам необходимо поговорить. Конечно, слабое утешение, но это единственное, что я могу порекомендовать тебе. Откровенно поговорить и, признаться друг другу в своих чувствах.

Двигаясь неспешно, но неумолимо, часы звонко оповещают: двенадцать часов.

– Время обеда, – констатирую я, глядя на настенные часы. Приглашаю вас уважаемый дипломат дружественной нам страны, оказать нашей семье честь и пообедать с нами, – важно, с уважением и почтением приглашаю Артура к столу, указывая рукой на дверь.

– И как можно отказаться, от такого приглашения, – отвечают Артур и грустная ухмылка, скользит по его опечаленному лицу. – Конечно, я голодный как волк и не скрою, мне безумно хочется провести время с Кларой, но даже боюсь представить какова будет реакция на мой визит.

Провожу рукой по бархатным шторам, и пронзительно окидываю взглядом Айгуз, которая спокойно сидит в кресле-качалке, обитым гобеленовой тканью в сине-зелёных тонах, с красиво изогнутыми ножками из орехового дерева. – Странная беспечность, – возмущаюсь я. – Ладно Марина, она забывает обо всём на свете, как только видит детей. Но Айгуз всегда действует по распорядку, а здесь смотри, покачивается на кресле-качалке и не думает звать всех к обеду.

В ту же минуту на улице появляется девушка из обсуживающегося персонала и поклонившись, обращается к Марине. Девушка помахала головой и обратилась к Айгуз. Женщина вскочила на ноги и начала лихорадочно размахивать руками, при этом параллельно обращаясь к Кларе и Азалии. Сквозь закрытое окно голоса женщины слышно не было, но так ясно, что она звала их к обеду, при этом ругая себя за забывчивость и беспечность.

Широко улыбаясь, беззлобно выругался, – никакого порядка в этом доме. – Вот что значит быть окружёнными одними женщинами. Жду, не дождусь, когда Салман и Сулейман подрастут. А то в окружении прекрасного пола, совершенно погряз в женских разборках, спорах и так далее.

– Да не преувеличивай. Завидую тебе, белой завистью. В твоём доме царит любовь, уют и взаимопонимание. Меня же окружают безмолвные, холодные хоть и дорогие стены, бездушный ломберный стол, обитый красной тканью, но и огромный брюссельский ковёр, хрен пойми с какими узорами.

Растерянно приоткрыл рот и, пожав плечами, спросил, – ты чего раньше то молчал? – Сказал бы, что тебе интерьер дома не нравится, я бы дал команду, тебе сразу же поменяли дизайн, приобрели необходимую мебель. Ну не знаю, повесили на холодную стену шедевр искусства, который радовал глаз и дарил эстетическое тепло твоей душе.

– Арман, я не про интерьер тебе толкую, а про семейный очаг. Ни одна, самая дорогостоящая мебель, ни один шедевр искусства, не сможет подарить тепло семейного уюта. Его мне может подарить лишь одна женщина, которая для меня под запретом, – горькая усмешка касается уголков губ мужчины. Судьба особо изощрённо играет с нами, как будто бы специально сводит нас, только вот дороги наши всегда идут словно параллельные линии. Всегда рядом, максимально близки друг к другу, только вот пересечься не суждено, так и будет, ходит рядом, тайно вздыхая, безмолвно любя. Наша любовь не дарит тепло, она сжигает нас изнутри. Она призвана не спасти нас, а погубить.

Виноватым тоном, с благодарственными нотами, произношу, – спасибо. – Я понимаю, что для тебя это жертва, неизвестно как отреагирует Клара. Она наверняка воспримет принятое

тобой решение как предательство. Знаю это своенравную девушку, она не поймёт, не простит и, вполне возможно, воспротивится.

– Арман, проблема не только в Кларе и в моих чувствах к ней. Азалия! – яростно выкрикивает Артур. – Ты не затрагиваешь эту весьма деликатную тему. Но она главное действующее лицо, страшно представить, что выкинет эта девчонка, когда ты огласишь наши планы. В лучшем случае устроит скандал вселенского масштаба, а в худшем убьёт меня.

Непроизвольно приподнимаю нижнюю губу и опуская руки в карманы пиджака, робко озвучиваю, – давай решать проблемы по мере их наступления. – Для начала, пообедаем всей семьёй, а потом уж по ходу дела, плавно, без резких движений перейдём к судьбоносному разговору. Быстрым шагом подхожу к массивной деревянной двери, открываю её и, указывая рукой на открывшийся взору коридор, приглашаю, – Артур, пошли. – Видишь, опустела лужайка, наши дамы отправились к столу. Неприлично заставлять девушек ожидать. И не сдерживая беспечного смеха, покидая «безопасный» кабинет, направляемся навстречу неминуемой неизвестности.

Размашисто, тяжело вступая на ноги, изображая спокойствие, скрывая взволнованность, восклицаю, – утверждал, что голодный как волк. – А я что-то не замечаю особого рвения. Вот идёшь еле-еле ногами шевеля. Быстрее, активнее или ты боишься, – постучал по спине напряжённого Артура.

– Знаешь, Арман. Волка можно обвинять в хладнокровие, жестокости, но никак не в трусости. Волк животное свободолюбивое, не привык подчиняться чужим правилам, – Артур останавливается на месте и пронзительно глядя на меня, неуверенно поднимает голову и, немного приподняв плечи, сообщает, – может мне лучше поехать домой. – Ты выберешь время, поговоришь с Кларой и Азалией. Объяснишь им сложившуюся ситуацию.

– Ты не волк, скорее лев или тигр, – недовольно отвечаю я, замедляя шаг, поворачиваю голову к бесшумно стоящему мужчине. – Волк слабее тигра и льва, но в цирке не выступает. А ты сейчас ведёшься на приказы своей трусливости, руководствуясь самолюбием, которое подпитывается страхом.

– Ты прав, я должен руководствоваться велению свободного сердца, но оно кричит, что нельзя так поступать. Оно желает быть рядом с дорогой женщиной. Запрещая причинять ей вред. И как быть, когда сердце и разум вступает в противоборство. Спасая дорогих ей людей, окончательно погублю нашу любовь.

И снова вина ядовитыми коготками прошлась по душе. Оглушительный душераздирающий крик совести резко раздался в голове, достигнув сердца.

– Артур, если ты откажешься от ранее предложенного плана действий, я пойму. Ты и так многим рисковал и продолжаешь рисковать, защищая мою семью. Требовать от тебя большего я не имею права. Поэтому, если ты решишь взять Клару и покинуть страну, – медленно, шаг за шагом приближаюсь к мужчине, который стыдливо потупил взор, так и не решаясь поднять глаза и посмотреть в мои глаза.

– Она не поедет, – слабо слышно, ответил мужчина. – Ты же знаешь, она не покинет тебя, Марину и уж тем более детей, зная, что вам угрожает опасность. Артур гордо поднимает голову и с достоинством озвучивает, – ничего особенно выдающегося я не делаю. – Не стоит из меня ни жертву, ни тем более героя делать. Я лишь спасаю любимую женщину и её семью. Каждый мужчина так бы поступил на моём месте. Каждый, – утвердительно повторил он. Каждый.

Странное ощущение появляется в моей душе, самые различные эмоции бушуют внутри меня, чётко определить какие именно чувства преобладают не могу. Хотя, наверное, благодарность возвышается над всеми эмоциями и стоит во главе. Ощущаю психологический комфорт, родство душ с Артуром. Если бы бог дал мне право выбора и подарил мне младшего брата, то я бы непременно пожелал такого родственника, как Артур.

– Спасибо, – в очередной раз, повторяю я. – Твой поступок очень важен для меня и моей семьи.

– Арман, в скором времени и ты, – прикасается ладонью к моей груди, и, кивая в сторону столовой, более восторженно заявляет, – и твоя семья, станут моими родственниками. – А благодарить за помощь членов своей семьи, это как ты неуместно. Мне даже неловко от твоих слов.

Глава 3. Артур

Тихим неспешным шагом заходим в помпезную и роскошную столовую. Дорогостоящие натуральные материалы вызывают восторг и неподдельное восхищение. Не впервые нахожусь в данном помещении, но всегда поражаюсь декоративностью изделий авторской работы, в которой много лепнины, росписи, специфической цветовой палитры. Это царство золотисто-бордовых оттенков. Глядя на шедевр невозможно избавиться от мысли, что стоишь в королевских чертогах.

– Идеальное место для званных семейных вечеров или уютных торжеств, – тихо произношу я.

Арман сдержанно улыбается и, мягко оглядывая присутствующих за столом, озвучивает, – добрый день. Прости за опоздание. Вынуждены были задержаться. Ещё раз приношу свои извинения.

Марина нежно поднимает белоснежные щёчки и ласково отвечает, – добрый день. Ничего страшного, тем более что опоздали вы всего на несколько минут. Хотя при этом, мой дорогой муж, оборвал весь телефон.

Арман указал рукой на обильно сервированный стол и вежливо предложил, – прошу, дорогой гость, присаживайся. Если у тебя есть какие-либо особые предпочтения, ты их озвучить. По мере возможности, с радостью, выполним все твои пожелания.

– Благодарю, любое ваше блюдо превосходно, – медленно подхожу к столу и бегло осматриваю семейство.

Марина, восседая во главе, продолжает доброжелательно улыбаться, Клара смущённо опускает уголки губ и исподлобья, украдкой бросает на меня встревоженный взгляд. Ловлю себя на мысли, что в этом взгляде отсутствует ненависть или злоба, скорее, наоборот, завуалированное кокетство и ласковое заигрывание.

Маленький лучик надежды на благополучное будущее зарождается в моём сердце. После длительной разлуки она стала ещё более прекрасной и желанной. Хотя, даже на расстоянии, чувствовал её боль и угнетение. На долю моей любимой женщины выпало столько невзгод.

Чёрт побери! А я ощущал себя таким беспомощным!

– Дядя, – оглушительный крик раздаётся в столовой, Азалия словно взбешённое независимое пёрышко, подхваченное сильным порывом ветра, вскакивает с места. – Спасибо, я не голодна, – девчонка окидывает меня лютым взглядом и, сверкая глазками, спешно покидает помещение.

– Азалия, подожди, – следом поднимает соплук Мухаммед и торопливой походкой направляет к девушке.

Арман сурово смотрит на племянницу и, сжав руки в кулаки, командует, – немедленно вернитесь на место. Азалия, прояви уважение к старшим. И к нашему гостю, – мужчина покоился в мою сторону.

Дядя Азалии кивнул головой, выражая своё смущение.

– Немедленно вернись, – более мягко потребовал он. – Не забывай, Азалия, что в нашем доме мы всегда выражаем уважение и почтение гостям.

– Дядя, этот человек не может быть гостем нашего дома. Это издевательство над семьёй. Я не собираюсь участвовать в этом.

Капризная, надменная девчонка свирепо топнула ножкой.

– Это всё цирк. Фарс. А я вовсе не клоун.

На лице Армана молниеносно отразился звериный оскал.

Клара пристально смотрит на меня, затем переводит испуганные глаза на Армана и еле слышно, с мольбой, обращается к дочери, – дорогая, мы с тобой тоже гости данного дома.

Так прекрати же демонстрировать свою невоспитанность и вернись на место. Твоё поведение недопустимо и не соответствует правилам приличия.

Женщина сдержанно улыбнулась.

– Не стоит омрачать прекрасный вечер. Все скандалы и детские капризы оставим на потом. Хорошо?

Арман еле заметно несколько раз опустил и приподнял подбородок, в знак благодарности за поддержку со стороны Клары. Стало понятно, что несмотря на могущество и власть этот мужчина никак не мог справиться с темпераментом буйной девчонки, которая готова была бросить вызов всему миру и совершенно не считалась с чужим мнением.

Боже! Мне кажется, что в целом мире не существует человека, который был бы способен успокоить этот безумный цунами.

– Мама, мама, – сдерживая слёзы, простонала Азалия.

Но Клара проигнорировала обращение дочери, продолжая пристально смотреть на Армана, как будто бы ожидая от него какой-то реакции. Возможно, опровержения ранее сказанных слов.

Азалия, тяжело вздохнув, опустив головку, плавно двигаясь, направилась к своему прежнему месту.

Хотя, нет! У Клары всё-таки были рычаги давления на сварливую девицу.

Нежность изысканной обстановки, базирующаяся на игре неярких, словно припыленных оттенков зелёных, серых, сиреневых цветов, сменяется чёрными красками. Напряжение усиливается, тишина становится слишком громкой и томительной. Порой крик и крепкое слово помогает лучше, чем вежливая беззвучность и сдержанная улыбка. Как говорила моя бабушка: «правдивая гадость куда лучше изысканной лжи...». Сейчас не в цене фальшивость фраз.

Изображая невозмутимый вид, благодарю милую девушку, которая приносит мне аппетитное блюдо, беру столовые приборы и, слегка приподняв голову, произношу, – приятного всем аппетита и невольно заостряю внимание на гневной мордашке Азалии, вид которой красноречиво кричит, – чтобы подавился. Ненавижу.

– Вот видь характер, – гневно подумал я. – И жениться видь какой-нибудь дурак на ней. Не дай бог, – про себя помолился и печально осознал, что женится один такой дурак и он мне очень хорошо известен.

Обстоятельства вынуждали меня засунуть голову в пасть льва. Бегло скользнул взглядом по Азалии. С виду она казалась дерзким котёнком, с маленьким коготками, но самом деле обладала львиным темпераментом и тигриной хваткой.

– Артур, попробуй блюдо. Сегодня к нам приехал европейский шеф-повар. Думаю, ты оценишь его старания, – проговорила Марина и отрезала кусочек сочного мяса. – Знаю, что ты самый настоящий гурман. У тебя прекрасный вкус.

Безмолвно кивнул и начал активно орудовать столовыми приборами, поглощая предложенный деликатес.

Невольно кидаю тайный взгляд на Азалию и Мухаммеда, которые молча переглядываются, как будто бы общаясь одними глазами, невербальное понимая друг друга. – Чёртов мальчишка. Первая любовь. Романтика. Да у него по морде, видно, что он испытывает к Азалии сильные чувства, которые недоступно так открыто демонстрировать, – рычит гордость ущемлённое самолюбие. – Этот мальчишка вызывает во мне ярость и желание выкинуть его из дома. Но, почему во мне зарождаются, усиливаются и постепенно охватывают такие негативные эмоции? Эта девушка должна быть мне абсолютно равнодушна... По крайней мере ревности точно не обязан испытывать. Наш брак будет фиктивным, оформленным лишь на бумаге. Тогда почему в душе зарождались противоречивые чувства?

Проклятое наваждение!

Поднимаю задумчивые глаза и встречаюсь с проницательным взглядом Клары, девушка медленно опускает реснички и продолжает увлечённо есть аппетитное блюдо. Затем касается салфеткой уголков губ, удаляя незаметные крошки пищи.

– Клара! Впервые за три года могу так близко находиться с любимой женщиной. Любимая женщина, – блаженство и тепло разливает по моей душе. – Конечно. Точно. Определённо. Мои эмоции связаны с Klarой. Азалия, её дочь, соответственно я забочусь о девушке и воспринимаю её как падчерицу. Всё правильно. Объяснимо и должно больше волновать моё сознание.

– Спасибо, всё было очень вкусно, – вновь раздаётся миленький голосок Азалии, который звучит теперь более робко и неуверенно. – Но прошу позволения, покинуть вас. У нас ещё не закончились занятия. Не хотелось бы задерживать профессора.

Клара с грустью обращается к дочери, – милая, но ты почти ничего не съела. Да и к тому же десерт приготовили специально для тебя. Хотели порадовать. Останься, пару минут никого не спасут. Прошу тебя. Сделай это для меня.

– Пусть идёт, – грубо произносит Арман. – Думаю, Азалия права. После обучения, если захочет, покушает. Правда, в гордом одиночестве. Хотя, не удивлюсь, что её раздутое самомнение составит ей компанию.

– Азалия, а что за профессию ты желаешь освоить? – сам не знаю почему, решил задать вопрос, ответ на который мне был уже известен. Арман посвятил меня в планы племянницы, но почему-то мне захотелось услышать её интерпретацию. Понимал, что безобидный с виду вопрос, обыкновенное любопытство или даже вежливый интерес, чтобы поддержать беседу, будет воспринят гордочкой как провокация. В вопросе она обязательно найдёт подкол и намёк, что архитектура совершенно неженское дело. Но иду на умышленный конфликт, обостряя ситуацию.

Взгляд Азалии «убил» меня, глаза потемнели, правильные черты личика исказила злобная гримаса. Не меняя выражения, шевеля нежно алыми пухлыми и невинными губками, озвучила, – архитектор. Планирую стать архитектором, – жеманно повторила она, снисходительно произнося каждую букву, лишний раз, объясняя смысл своих слов, пытаюсь унижить мои умственные способности.

Ехидная усмешка пробежала по моим губам, язвительно протараторил, – архитектор. Весьма, женская профессия. И что же вынудило тебя выбрать такую профессию?

Наше противостояние усиливается, грозясь перейти в активные действия. Девушка молниеносно охватывает взглядом столовые приборы, действуя инстинктивно, откидываюсь на спинку стула, готовясь к конфронтации, при этом занимая оборонительную позицию.

– Азалия, ответ на вопрос. Твоё молчание становится неприлично долгим, – сквозь зубы цедит Клара.

Странно, что она принимает мою сторону и так реагирует на происходящее.

– Мне нравится данная профессия, – переступая через ущемлённую гордость, вежливо отвечает девушка. – Очень нравится. Мне она кажется интересной. Такой ответ тебя устроит, Артур.

– Лаконично, – и снова едкое замечание с моей стороны.

Не могу отказать себе в удовольствии, наслаждаюсь гневным поведением девушки. С таким темпераментом, ей точно нужно было родиться в европейской стране, в мусульманском мире она не выживет.

– Господин Артур, Азалия продемонстрировала отличные способности в архитектурном деле. У неё талант, причём международного масштаба, – неприятный тонкий женоподобный голосок режет мой слух. Мухаммед поднимает с места и поклонившись гостям, добавляет, – прошу и меня простить, но я, так же, как и Азалия вынужден покинуть вас. – Большое спасибо, трапеза была выше всех похвал.

Неизвестно чем бы завершилась словесная дуэль, если бы оживлённый разговор ни был прерван вбежавшей в помещение юной особой, которая недавно приносила мне блюдо. Девушка уважительно поклонилась Арману и, робко подойдя к нему, тихо произнесла, – господин, прошу прощения, но вас срочно требуют к телефону.

– Кто спрашивает? – невозмутимо произнёс король.

– Судья Даян. Он потребовал, чтобы вы немедленно ответили на звонок. Это в ваших интересах.

Марина от услышанного бесцеремонного требования вскочила со стула и возмущённо, громко произнесла, – да кто он такой! Кто ему позволил, что-либо требовать. Это просто возмутительно. У этого человека нет ни стыда ни совести.

– Успокойся, Марина, – мягко попросил Арман и поднялся следом за женой. – Мне нужно будет отъехать. Вас прошу сохранять спокойствие, – мужчина окинул суровым взглядом присутствующих, – и спокойно пообедать. Король поворачивает голову в мою сторону и требовательно просит, – Артур, можно тебя на минуточку.

Мужчина выходит из-за стола, поднимаясь и направляясь к нему.

– Артур, как ты уже слышал, мне необходимо отъехать. Моей семье в доме ничего не угрожает, но я беспокоюсь за Клару, – глубоко вздохнул. – Понимаю, что с Кларой должен поговорить сам. Подготовить её, но время работает против меня. Прошу не откладывать и объясни ей ситуацию. Она женщина вспыльчива, но благоразумная. Клара должна понять, что другого выхода у нас нет.

– Понял тебя. Только вот, не хочу отпускать тебя одного. И вообще, куда ты собираешься поехать? Ободряюще постучал по плечу напряжённого мужчины и добавил, – может мне с тобой поехать. Как-никак я представитель европейского государства. В моём присутствии они не осмелятся навредить тебе. Вряд ли эти люди такие отчаянные и готовы организовать международный скандал.

– Рано. Пока рано, – отвечает Арман. – Сопроводи Клару и постарайся её убедить, что у нас сложилась безвыходная ситуация. Ещё раз, извини, что взвалил на твои плечи — это бремя, но повторяюсь, время работает против нас. И если честно, знаю, что ты сможешь подобрать правильные слова и смягчишь удар.

Арман отстраняется от меня и быстрым шагом покидает столовую. Марина, увидев, что разговор окончен, подбежала к мужу и аккуратно касаясь его руки, произнесла, – милый, позволь проводить тебя.

Столовая постепенно опустела, в помещение воцарилось уединение. Такое долгожданное, но, весьма, неожиданное и омрачённое наступающим неминуемым расставанием. Клара, молча изучающе осматривала меня, затем пожав плечами, молвила, – так и будешь молчать?

Несмело улыбнулся и, гордо подняв голову, ответил, – так долго мечтал, что мы остаемся наедине. – Всё думал, что скажу. И вот теперь как растерянный школьник.

Клара горько усмехнулась, плавно поднялась со стула и, покачивая шикарными бёдрами, подошла максимально близко ко мне и дразнящим движением, провела ладошкой по моему лицу.

– Позволишь, чтобы я отвёз тебя домой?

Холодные пальчики спустились к моим губам, женщина приподнялась на цыпочки и потёрлась кончиком носика о мою кожу. – Не позволю. Не хочу ехать на машине. Мой дом в пару метрах располагается. Прогуляемся.

Эмоции окончательно овладели моим телом, потерял контроль и прижался к столь желанному, сладкому, нежным и любимым губкам.

Поцелуй получился страстным, я буквально всасывал её губы, как будто бы пытался высосать из неё душу и внутренности. Быстро отстраняюсь от девушки и, глядя на малышку затуманенными глазами, произношу, – детка, сначала нам нужно поговорить.

Девушка цепко хватается пальчиками за воротник рубашки и, прижавшись к груди, рычит, – поговорим. – Но сейчас я требую поцелуй и вновь её губки накрыли меня.

Теперь поцелуй получился более плотоядным, всепоглощающим, чувственным, игривым и в то же время серьёзным. Близость любимого человека, окончательно лишила меня здравого мышления, обхватил тонкую талию девушки и властно прижал Клару к своей возбуждённой плоти. Девушка нежно задерживает мою нижнюю губу между зубами и игриво, соблазнительно потянула на долю сантиметров вперёд и, резко разжав белоснежные зубки, позволила укушенной плоти выскользнуть.

– Хочешь поиграть, – прошептал я, хриловатым от возбуждения голосом. – Но сначала я обязан тебе кое-что рассказать. Вопрос серьёзный и не требует отлагательства. Поэтому прекрати искушать меня. И кусать...

Клара бережно берёт мою руку, и мы покидаем помещение.

– Господин Артур, – слышу голос своего начальника охраны, который торопливо приближается к нам. – Извините, кортеж подготовлен, ожидает вас. Назовите, пожалуйста, адрес и мы незамедлительно доставим вам к месту назначения.

Ласково посмотрел на Клару, затем поднял глаза к голубому небу, на котором не было и намёка на тучки, ответил, – пусть машины следуют к дому госпожи Клары, мы же прогуляемся пешком. Грех не прогуляться.

– Извините, но вынужден сообщить, что охрана будет присутствовать и сопровождать вас. Господин Артур, времена сейчас беспокойные, пусть данный район и находится под охраной и считается безопасным, но исключать ничего нельзя. Уже пару мятежей и вспышек были зафиксированы, боюсь, волнения в скором времени придут и сюда.

– Боюсь, что эпицентром волнений станет именно это место, – печально поправляю я. – Революции совершают низы, а вот организуют и формируются они в головах верхов.

Клара с испугом посмотрела сначала на начальника охраны, потом перевела на меня потёртые глаза, в которых мелькнул ужас, страх и ожидание неизбежного необъяснимого...

– Милая, не переживай, я выражаюсь образно. Ничего страшного не произойдёт. Я не позволю причинить никому вред. Особенно тебе или твоим детям. Вы моя семья, – бережно убираю тёмный локон её мягких шелковистых волос и, склонившись над ушком, тихим-тихим голосом добавил, – я люблю тебя. – Я уже однажды допустил ошибку и отпустил тебя, больше такого не допущу. Касаюсь шершавыми ладонями нежной, чистой кожи любимой женщины, немного приподнявшись, внимательно рассматриваю личико Клары. Её щёчки горят румянцем, в глазах больше нет страха, там поселилась любовь и безграничная вера.

– Пусть охрана следует за нами. Два человека идут позади. Думаю, этого будет достаточно, – не сводя влюблённых глаз, продолжаю любоваться, слегка смущающейся девушкой.

Обняв Клару за талию, словно влюблённая парочка или даже уже семейная пара, которая не первый год находятся в браке, но у которых не только не угас огонёк любви, а с годами наоборот, вспыхнул с новой силой, идём по асфальтированной цветной дорожке, которая благодаря добавленным пигментам, приобрёл вместо привычного серого цвета, зелёный оттенок.

– Артур, впервые за долгое время наслаждаюсь такими простыми земными радостями. Прекрасная погода, а рядом замечательный, надёжный и родной мужчина. Знаешь, хочу, чтобы эта дорожка не заканчивалась, так и шла бы по ней до конца своей жизни.

– Клара, мы хозяйева своей жизни. И только нам вершить свою судьбу. Ты и так много пережила. Отказалась от наших отношений и вернулась к умирающему бывшему мужу. Мой эгоизм не мог долгое время принять такую жертву, но вот сердце, которое пострадало от такого решения, полюбило тебя ещё сильнее.

Женщина останавливается на месте, придерживая меня рукой, вынуждая также притормозить, и глядя на меня, произнесла, – ты зайдёшь ко мне домой, кофе тебя угощу. И к тому же там тебя ожидают.

– Клара, прежде чем пойти к тебе, я должен сообщить, – отвёл глаза в сторону. – Чёрт если поведаю ей о свадьбе с Азалией, то в доме Клары меня будет ожидать смерть. Она голыми руками задушит меня или башку проломит первым попавшимся предметом, – мысленно произношу я.

Клара скрестила руки на груди и, скривив мордашку, снисходительно — игриво ухмыляясь, бросила на ходу, – боже, Артур. Какой же ты нерешительный. Я знаю о свадьбе. Марина сегодня с утра мне о всём поведала.

От услышанного меня мгновенно бросило в жар, потом в холод. Испуг, удивление и негодование моментально одновременно одолевали мою душу, терзали сердце. Недолго думая, побежал за девушкой, которая уверенным шагом подошла к воротам своего дома и ожидала меня у железной двери.

Приблизившись максимально близко к девушке, ничуть не беспокоясь об интимном комфорте, правилах приличиях и прочих глупостях вроде: А что скажут люди? А что подумают люди? А вдруг осудят?

– Клара, ты так спокойно реагируешь. Неужели ты смирилась с данным событием и готова принять его, – нежно коснулся дрожащих плеч девушки, которые были прикрыты шелковой темно-кофейного цвета блузкой, которая идеально сочеталась с её колдовскими, воронными волосами и глазами чайного цвета.

Клара уверенно качнула головой и, медленно опустив, пушистые, густые реснички, прошептала, – конечно, не так себе представляла это событие. Но понимая, что ситуация безвыходная и в настоящее время, чтобы избежать кровопролития, спасти жизни, – шумно сглотнула вязкую слюну и перекрестилась. – Боже, не допусти, чтобы в нашем мирном государстве случились массовые мятежи, – взмолилась она, глядя на небо, на котором стали появляться хмурые тучки, провоцируя появление дождя.

Крепче сжимаю нежную кожу девушки и чётко отвечаю, – поверь, никаких мятежей я не допущу. Арман станет ближайшим родственником представителя дипломатии зарубежной страны. А это значит, что его позиции значительно увеличатся. Если судья Даян попытается настроить людей и организовать переворот, то это будет расценено как нападение на члена семьи дипломата.

Клара проводит кончиком носика по моей шеи, вдыхая запах, сексуально касаясь влажными губками кожи, выдыхает, – так сучала по тебе. Я так устала быть сильной и решать проблемы. Сейчас хочу только одного, чтобы ты был рядом со мной. Я тебе верю. Ты прогонишь страхи, даря любовь и надежду.

Она произнесла искренние слова, которые не вызывали сомнения, но вот её поцелуй был куда более красноречивее и ярче озвучивал её чувства, он так и кричал, не сдерживая эмоций: « Я здесь, рядом. Я чувствую сильную привязанность и нежность, я хочу, чтобы ты мне всегда доверял, так же как и я тебе. Хочу, чтобы любил меня, так же как и я тебя».

Наслаждался губками любимой женщины, словно довольный кот приподнимал голову, чтобы предоставить как можно больше места для жарких поцелуев, которые сопровождались касанием острого кончика языка, а иногда и лёгким покусыванием Клары.

– Хватит, у нас ещё будет время для этого, – девушка эротично окидывает меня взглядом и, сексуально облизывая ротик, командует, – пошли в дом. – Скорее, нас ожидает очень важный член семьи.

– Подожди Клара, ты же говорила, что твой сын уехал. Разве мальчик находится не в санатории? Перед учебным годом, что-то вроде отдыха, – неуверенно проговорил я информацию, которую ранее сообщил мне Арман.

Клара дарит мне воздушный поцелуй и, жизнерадостно весело смеясь, при этом, укоризненно махая указательным пальчиком, отвечает, – а ещё говорят, что «память девичья». Ты как

мог позабыть о своём сынишке,— продолжая усмехаться, девушка указывает изящным движением в сторону лужайки, на которой беззаботно резвится белый пушистый комочек счастья.

— Лаки,— не сдерживая громкого голоса, произнёс я. На мой крик быстро реагирует малыш, ну малыш в смысле размера, а вовсе не возраста. Он со всех ног устремляется бежать по коротко постриженной травке.

— Клара, смотри, узнал. Вспомнил меня,— с гордостью озвучиваю я и, присаживаясь на одно колено, вытягиваю руки навстречу Лаки.

Проказник ловко уворачивается от моих объятий, стремительно подлетает к Кларе. Девушка звонко заливается смехом и, поднимая белоснежное сокровище на руки, гордо провозглашает,— ну а что ты хотел. Лаки у нас тоже мужчина и у него, так же как и у тебя проблемы с памятью.

— Да, будем исправлять,— виновато сообщил я.

Клара проводит ручкой по белоснежной шкурке озорной собачки и, лукаво сощурив глазки, которые игриво блеснули, передала мне Лаки, произнеся,— забыл о сыночке. Мне пришлось рассказывать, что ты разведчик и сейчас мир спасаешь,— искоса подняла на меня взор, а потом мгновенно перевела глаза на Лаки.

— Разведчик. Мир спасал,— весёлый настрой Клары, передался и мне.— Ну, прости меня малыш. Обещаю, буду исправлять свои ошибки. Только вот сначала необходимо разобраться с Даяном. Пока его не отправим за решётку. Жизни нам не будет. И да, Клара, с Азалией ты поговоришь? Думаю, она послушает тебя.

Клара увлечённо теребила мордочку Лаки, пришлось повысить голос, чтобы девушка отвлеклась от пушистого комочка и ответила на мой вопрос.

— Что ты кричишь,— негодовала девушка. — И при чем тут Азалия, ну поворчит, поругается. И, в конце концов, примет и осознает, что это действительно правильное решение. Свадьба — единственный способ, чтобы спасти Армана и уничтожить мятеж в самом его зародыше.

С умиротворением, восхищением и любовью, на одном дыхании произношу,— люблю тебя.— Не ожидал, что ты проявишь такую стойкость и выдержку. Думал, что в меня полетят все режущие предметы или того хуже пристрелишь на месте.

— Ну, надеюсь, до этого не дойдёт,— и снова девушка испытывает меня на прочность. Дразнит, искушает. Сводит с ума, заставляя терять связь с реальностью и погружаться в мир, где есть только мы.

Лаки начинает вырываться из рук и осознав, что на волю его не выпустят, начинает безобразничать всеми возможными способами: кусаться, лаять и царапаться. — Лаки, бандит,— чувствуя боль в руке, опускаю голову и вижу, что мальчишка слегка прикусывает мою кожу.

— Внимания требует. Ну, или меня ревнует,— мило растягивая уголки ротика, произносит Клара. — Думаю, если бы у него появился друг. Он бы скрасил одиночества Лаки.

— Клара, друг или подружка. Может, заведёт ему белоснежный комочек, женского пола.

Клара отступает, хмурит бровки, придавая им форму домика, и недовольно фыркает,— Артур, ну какой ты непонятливый. Всё тебе со второго раза надо объяснять. Я говорю о братике или сестрёнке для нашего общего ребёнка. Братик или сестрёнка. Понимаешь?— взмахивает ручками и широко распахивает свои глазки.

— Не понял, Клара. Я же сейчас не найду его родителей. Да и не до этого. Арман торопит со свадьбой. И правильно делает. Волнения возрастают, и всё чаще начинают вспыхивать в разных городах.

Лицо Клары наполняется злобой и ненавистью, в глазах вместо радости и счастья появляется боль и тревога, сейчас сам бы Мефистофель не решился вступить с ней в конфликт. — Чёртов судья Даян и эта приспешница дьявола Кетрин. По их вине происходят эти страшные события. Именно судья, пользуясь своими связями, настраивает людей против Армана.

Меня, так же как и Клару покидает радостный настрой, печально морщу, лоб и, опустив грустные глаза, рассматриваю Лаки, которого особо ничего не беспокоит в жизни. Ну, или почти не беспокоит, в настоящее время малыша раздражает моя рука, которую он усердно пытается покусать, но я не позволяю ему.

– Иди дружок, побегай. Клара берёт Лаки из моих рук и бережно опускает на землю. Но белёсый разбойник даже не думает, уходит. Он настойчиво кружится около ног Клары, предварительно облизав её ручки.

– Ну и где же пресловутая мужская солидарность. Руки Клары облизываешь, а мои кусаешь, – погрозил пальцем на абсолютно игнорирующего меня Лаки.

– Знаешь, Артур. Я должна тебе признаться, что, так же как и ты, пыталась смодулировать сложившуюся ситуацию. Представляла нашу встречу. Думала, что скажу тебе. А сейчас на ум приходи только одно: люблю тебя.

Девушка прильнула к моим губам и я, осознавая, что должен напрямую задать ей вопрос, уточнить информацию и устранить все недоразумения, отстраняюсь, но посмотрев на её прекрасное огорчённое личико, окончательно потерял рассудок и решил отложить разговор. У нас ещё будет время, чтобы решить наши недоразумения. Будет время...

Глава 4. Клара

Крепко сжимаю пальцами сильную тёплую ладонь Артура. Уверенно властно держу мужчину, боюсь отпустить его руку, опасаясь, что это всё лишь моя фантазия. Стоит ослабить захват, и мужчина моей жизни растворится словно сон.

– Прошу, – помпезно улыбаясь, нежно, с нотками эротического подтекста, произношу я и распахиваю дверь в комнату.

Мужчина одаривает меня ласковым взглядом и слегка склоняясь к моим изголодавшимся алым губкам, бархатным голосом шепчет, – посмотрим, изучим и оценим ваш дом, госпожа Клара, – и продолжая сверкать лучезарной улыбкой, неспешным шагом заходит в спальню.

Артур медленно проводит глазами по комнате, вглядываясь в каждую деталь, заостряя замороженный взор на кровати. Вид действительно впечатляющей, Азалия совместно с мамой Марины ответственно подошли к своей работе и продумали дизайн до малейших деталей. Фрески, графический пол, уходящие под сводчатый потолок колонны-кашпо, крупные светильники-капли- каждый элемент впечатляет масштабами.

– Потрясающей дизайн. Милая у тебя определённо есть вкус, – воодушевлённо осыпает меня комплиментами Артур и поцеловав руку, подходит к креслу с извилистыми ножками.

Смущённо улыбаясь, получив незаслуженную похвалу и плавно покачивая бёдрами, подхожу к тюлю и проводя ладошкой по нему, отвечаю, – дорогой у меня большие проблемы со вкусом. – Из всего, что ты видишь, – бегло окидываю взглядом комнату, – я приложила руку лишь к плотным занавескам, достаточно несложного фасона. Лукаво кривя уголки губ, перемещаюсь в сторону желанного мужчины и положив ладошки на его сильные плечи, настойчиво игриво проговариваю, – у меня проблемы со вкусом, связанным с дизайном, но вот при выборе мужчин мне равных нет. – Всегда выбираю самых лучших, достойных и сексуально активных.

Артур властно обхватывает мою талию и прижимая меня к своему напряжённому телу, сладко говорит, – равных нет, говоришь? – С этим я, пожалуй, соглашусь. Но теперь ты выходишь из игры. Уважаемая Клара, вы признаны победительницей и ваш приз, это я. Я и только я. Твой мужчина до конца нашей счастливой, долгой жизни, – важно, самоуверенно и безапелляционно констатирует мужчина.

Кокетливо усмехаясь, томительно медленно, смокая каждое дразнящее движение, веду пальчиками по его стальной могучей груди, опускаясь к интимному мужскому месту, бережно касаюсь возбуждённой плоти, аккуратно сжимая чувствительный орган, плотоядно заявляю, – милый, мы оба получили приз. – И ты, и я вышли из игры. Не только ты мой мужчина на всю оставшуюся жизнь, но я и твоя последняя женщина. Вздумаешь меня заменить, – усиливаю захват возбуждённого органа, – лишу всякого желания смотреть на других баб. – В прямом и переносном смысле, – Артур не отрывает от меня своих огромных глаз, заинтересованно всматриваясь в моё лицо, слегка качает головой.

– Хорошо, – спокойно, победоносно улыбаясь, отвечаю я и, немного отстранившись от мужчины, соблазнительной походкой, начинаю расхаживать по комнате. – Весь дизайн, планировку, мебель, ну и все эти атрибуты, дело рук моей дочери, – решила, признаться Артуру и восстановить справедливость. – Ты необоснованно напал на Азалию, сегодня твои язвительные, колкие замечания в адрес девочки были необоснованны. У малышки талант. И это абсолютно объективный подход, беспристрастная точка зрения. Никак не связанная с тем, что Азалия моя дочь.

Артур удивлённо вытягивает лицо, затем кривя губы, восхищённо заявляет, – признаю, у девочки талант. – Но вот твоё замечание, касающееся разговора за обедом, считаю неуместным и несправедливым. Ничего я не ехидничал. Я лишь задал невинный вопрос. Архитектур достаточно сложная профессия и даже в современном мире не считается женской.

Бросаю быстрый взгляд на кровать, изготовленную из элитной шести и сказочно дорого хлопка, невольно вспоминаю фразу, которую произнесла Азалии, когда впервые увидела кровать, – ещё бы из чешуи дракона или рога единорога изготовили моё ложе. Невольно усмехнулась своим воспоминаниям и придерживаясь игривого настроения, подхожу к «шедевр» и присаживаясь на мягкий матрас, произношу, – ну а как тебе, это? Провожу рукой по уютному ложу, которое всем сердцем желаю разделить с разгорячённым мужчиной.

– Клара, я не против работы или выбора профессии Азалии. Признаю и повторяюсь, – мужчина широко взмахивает руками, как будто бы пытаюсь охватить комнату целиком, – у малышки определённо есть вкус. Но есть разница между дизайном комнаты и архитектурой. Прости, но масштабы несопоставимы.

Чувствую разочарование, надеялась, что Артур переключит своё внимание с Азалии и этого чёртового дизайн и подключится к моей эротической игре. Мне неприятно, что Артур так много внимания уделяет моей дочери, не желаю, чтобы мужчина восхищал, восторгался какой-либо женщиной, не собираюсь делить его не с кем.

Кокетливо перекидываю стройные ножки, задирая длинную юбку до колен, демонстрируя своё обворожительное, аппетитное тело.

– Клара, давай не будет терять время, – хищно улыбаясь, наконец-то разгадав мой посыл, сообщает мужчина и грациозной походкой, продолжая раздевать меня глазами, приближается ко мне. Мужчина опускается на колени и опуская ладони на мои бёдра, задирает юбку выше и выше.

Обвожу кончиком языка губки, затем облизывая их, склоняюсь к лицу Артура и обжигаю дыханием его кожу. Сливаемся в страстном поцелуе. Страсть поглощает нас, двигаясь синхронно расстёгиваем одежду друг на друге. Резко стягиваю его белоснежную рубашку и жадно покрываю поцелуями каждый сантиметр смуглой кожи.

– Девочка моя, ты сводишь меня с ума, – хрипит Артур и, поднимаясь во весь рост, продолжает медленно поедать меня своими шаловливыми глазками.

Поднимаюсь на ноги и словно под звуки музыки начинаю избавляться от бюстгалтера. Быстрым движением расстёгиваю и отбрасываю лишнее нижнее бельё назад. Без стыда, оголяю большие упругие груди. Одним движением стягиваю юбку, которая падает на пол. Изящно, томительно и возбуждающе поднимаю сначала одну, а затем вторую ножку. Теперь стою перед восторженным взглядом мужчины в одном белоснежных трусиках. Не чувствую страха или стыда, наоборот, мои эмоции связаны с желанием, любовь. Его глаза зажигаются огненным пламенем, дыхание становится учащённым, он быстро стягивает с себя штаны вместе с нижним бельём. И теперь моему взору открывается эрегирующий орган,

– Хочу тебя всего, целиком, без остатка, – простонала я и подошла к обнажённому мужчине и провела пальчиками по восставшему органу.

Артур мгновенно подхватывает меня под пышную филейную часть, вынуждая запрыгнуть на него и крепко обхватить ножками.

– Девочка моя, обещаю, у нас с тобой ещё будет время для такого вида ласк, – отрываясь от моих губ, шепчет мужчина. – Но сейчас у меня нет сил, до безумия хочу овладеть тобой. Погрузиться в столь желанное, вкусное тело, – подходит к спальное ложе, и мы опускаемся на кровать.

Мужчина лихорадочно покрывает моё разгорячённое тело. Играя словно профессиональный музыкант на инструменте. Ощущаю себя изысканным, изящным, дорогостоящим фортепьяно. Артур, нежно профессионально нажимая клавиши, заставляет издавать стоны удовольствия, которые идут из глубины женской сущности. Моё естество трепещет, плоть горит. Нас обоих охватывает пожар, желание быть ближе, стремимся воссоединить изголодавшиеся тела в одно единое.

Артур охватывает руками мои груди, искушающими движениями сжимает пальцами соски, заставляя выгибать спину, раскрываться перед ним. Затем его губы накрывают мои полушария, он судорожно целует каждую клеточку, параллельно его рука сползает по плоскому животу, проникая в намокшие от желания трусики. Длинные пальцы Артура лёгкими, приятными движениями начинают гладить плоть, которая изнемогает от страстной похоти. Он испытывает меня, томительно медленно двигая рукой.

– Артур, прошу, – не прошу, умоляю я, полностью капитулируя перед мужчиной, отдаваясь в плен его рук. – Прошу.

Артур, слыша мою мольбу, незамедлительно реагирует, срывая последний барьер, разделяющий наши тела. Мы оба истосковались друг по другу, наши тела жаждут, требуют воссоединения. И вот наконец, происходит долгожданное вторжение, мужчина резко подаётся вперёд, наполняя меня и поднимая до небес. Не сдерживаю крика блаженства, подстраиваюсь под ритм его движений.

– Люблю тебя. Боже как же я люблю тебя, – нечленораздельно простонала я. Моя фраза сильнее распыляет настрой Артура, вместо плавных движений, получаю быстрые, мощные толчки, которые приносят не с чем несравнимое блаженство. – Люблю, люблю... Мои стоны приглашаются жарким поцелуями, крепче сжимаю плечи мужчины и провожу коготками по его спине, царапая кожу, оставляя красные следы. Метка. Мечу мужчину. Заклеймила. Забрала. Он моё выстраданное счастье. Я достойна его, слишком многое перенесла. Много потеряла. Он моё счастье за все страдания, которое мне пришлось испытать.

– Мой, ты только мой, – зарываюсь руками в тёмные, жёсткие волосы Артура и сжимая их, слегка тяну вперёд, вынуждая мужчину смотреть на меня. Его взгляд потемнел, вижу в них бесконечную бездну, в которой тону, она меня поглощает. Теряю связь с реальностью. Только с ним могу парить в небесах и через секунду падать в пропасть. Только с ним, готова и парить в небесах и падать в пропасть.

– Мой, ты только мой, – утвердительно повторила я и вновь прильнула к мягким родным и нежным губам.

Действуя импульсивно, руководствуясь порывами безумной безудержной любви, обхватываю ножками тело мужчины, параллельно опуская руки на его крепкие накаченные ягодички, сжимая их, сладострастно рычу, без доли смущения или неловкости, – сильнее, сильнее. – Артур, сильнее...

И мои требования услышаны, мужчина беспрекословно исполняет указания. Быстрые, яростные толчки, которые сопровождаются обжигающими поцелуями моего тела, заставляют позабывать о мире, теперь только я и он, вес остальное остаётся за гранью реальности. Ощущаю твёрдые, уверенные губы. Внутри живота бушует настоящий красный пожар. Крепко держа в своих объятиях, мужчина полностью подчинил меня, я не владела своим телом, полностью отдалась его власти.

– Боже, боже, – хрипела я под мужчиной. Облизав зацелованные губы, провела носом по его шеи, вдохнула сладкий, насыщенным, ни с чем не сравнимый аромат любимого человека. Сердцебиение учащается, во рту чувствую сухость, жадно раскрываю ротик, пытаюсь поглотить как можно больше воздуха. И снова по животу пробегает дрожь, под кожей растекается приятное медовое наслаждение.

Не могу насытиться им, моё желание нарастает, скорость, с которой оно одолевает меня, пугает и возбуждает одновременно. – Он мой воздух, он моя жизнь, – осознаю я. – Если его не будет со мной, я просто задохнусь. Не смогу отпустить. Не позволю больше покинуть меня. Если он уйдёт, то моя жизнь станет бессмысленной. Нет, с моей жизнью будет покончено.

Непроизвольно чувствую, что кожа лица начинает пылать, внутренние мышцы начинают энергично сокращаться, Артур усиленно дышит, при этом не переставая судорожно ласкать

шею, мочки ушей. Наконец-то издав приглушённый стон, он, приподнимается и ловко закидывает мои ножки себе на плечи.

Толчок. Яростный рывок. Наслаждение. Удовольствие. Громкие стоны, оглушительный рык. Вздохи.

Его мужское естество исторгло из себя жидкость. Я прибывала в состояние полнейшего изнеможения, удовлетворения и счастья. Если есть рай на земле, то я сейчас нахожусь в садах Эдема. Вкусила всю сладость, испытала гамму эмоций.

Оперившись на локти и игриво проведя ладонью вверх-вниз по моему вспотевшему телу, мужчина произнёс заветные слова, – люблю тебя. – Как же я люблю тебя. Мне страшно, как никогда, от такого сильного чувства. Боюсь, потерять тебя. Безумно боюсь

Ловлю себя на мысли, что до какой степени наши мысли сходятся. Мы совместимы не только телами, нас роднят души. Мы единое целое. Конструктор. Взаимодополняемые детали одного организма. Две частички единого целого. Можем существовать по отдельности, но таким образом происходит нарушение конструкции, она теряет свой шарм.

Артур лениво переваливается набок, покидая моё тело. Чувствую холод, одолевает утрата и опустошение. В поисках тепла, прижимаюсь к мужчине и целую его грудь, с благодарностью шепчу, – ты бог. – Это было великолепно и незабываемо.

– Любимая, я так долго ожидал этого момента. Наше счастье всегда было рядом, но умело утекало как песок сквозь пальцы. Взмахнёт хвостиком и исчезнет. Обещаю, как только этот кошмар закончится, мы обязательно поженимся. Потерпи, – мужчина произносит странные слова, смысл которых мне неясен. Напрягаю разум, анализирую фразы.

– Наш брак — это формальность. Максимально быстро урегулируем проблему, по имени судья Даян и разведёмся. Уверен, Азалия согласиться на такие условия.

В мозгу начинает пульсировать имя дочери. Словно обожжённая телом Артура, отталкиваюсь от него и яростно глядя в его испуганные, негодующее глаза, поправляя тёмный локон волос, выкрикиваю, – при чём здесь Азалия? Почему брак будет формальным? Артур, что ты несёшь? Какой развод?

Страх и непонимания усиливаются в глазах мужчины, он резко отрывает тело от подушки и принимая полусидящее положение, отвечает, – ты сказала, что Марина тебе рассказала о нашей свадьбе.

– Да, Марина сказала, что мы с тобой должны пожениться в максимально короткие сроки, чтобы избежать бунта и сохранить власть Армана, – резкий оглушительный крик прерывает мою речь. Артур вскакивает с кровати и спешно натягивая нижнее бельё, начинает метаться по комнате, продолжая кричать, – нет. – Она не могла такого сказать. Это бред, который никаким образом не поможет Арману. Бред.

Растерянно рассматриваю обезумевшего мужчину и с горестью понимаю, что ошибочно приняла слова Марина, видимо, неверно их трактовала. Но она точно говорила о свадьбе Артура. А если о его свадьбе, значит, ясно, что невестой могу выступать только я.

– Клара, Арману необходима дипломатический статус, а для этого он должен состоять в близком родстве с одним из представителей, либо с его женой. Ты же не то чтобы не являешься его близкой родственницей, ты вообще для не него никто, посторонний человек, – он с ненавистным, злобным выражением лица стучит себе по голове и присев на кресло начинает натягивать штаны.

Обескураженно, потерянно поднимаюсь с кровати и накидывая шёлковый халатик, нежно-голубого цвета, тихо возражаю, – я бывшая жена его брата. – Мать его племянников. Как ты можешь бросать такие жесткие слова. Я мать его племянников. Мать, – не сдерживая слёз, начинаю истерически кричать.

Артур с досадливым видом поднимается с кресла и подойдя ко мне, аккуратно прикасаясь к моим вздрагивающим плечам, утвердительно отвечает, – ты бывшая жена его брата. – Ты

даже не его вдова. Понятно, что по жизни ты есть и будешь его близким и родным человеком, но юридически ты для него, как и для Марины посторонний человек. Наша свадьба спасёт тебя и твоих детей, в случае, если судья Даян сможет воплотить свои планы и захватить власть, а вот Арман и его семья предстанут перед судом. Если вообще доживут до него.

Обида, разочарование, негодование и растерянность покидают меня, теперь меня с ног до головы одолевает неконтролируемый лютой страх, машинально шевеля губами, повторяю, – доживут. Ноги перестают меня слушаться, ощущая, что тело начинает тяжелесть и тянет меня вниз, но благодаря молниеносной реакции Артура, я не падаю. Он подхватывает моё обмякшее тело и возвращает меня на кровать.

– Артур, что ты говоришь? – потихоньку обретая дар речи, с недоверием спрашиваю я и смотрю на расстроенного мужчину. – Я не могу поверить, что ситуация приобрела такие ужасающие масштабы. Меня никто не ставил в известность. Ума не приложу, что теперь делать, – горькие крупные слезинки, струйками побежали из моих глаз.

Артур проводит кончиком пальца по моей похолодевшей от страха кожи, который разъедал меня, не позволяя адекватно оценивать ситуацию.

– Выход есть, но, боюсь он тебе не понравится. Как я уже говорил ранее, Армана может спасти только дипломатический статус. Он не только сохранит власть, это стопроцентно гарантирует его безопасность. Мужчина тяжело задышал и, не выдержав моего пронзительного взора, вскочил с кровати.

– Свадьба, – проговорила я. – Его близкий родственник должен быть..., – замолкаю, будучи не сильна в правовых вопросах, я убедила себя, что моё бракосочетание с Артуром поможет Арману, сейчас же уверенность растворяется, испаряется, как вода под лучами жаркого, испепеляющего, беспощадного солнца.

Поднимаюсь с кровати, но не подхожу к Артуру, лишь продолжаю сверлить его требовательными глазами.

– Свадьба! – повторяю я. – Свадьба. Чья свадьба?

– Моя и Азалии, – слышу страшный ответ. Интенсивно начинаю вертеть головой, перед глазами появляется тёмная пелена, в которой исчезает образ Артура. Мой страшный сон ожил. Вот оно моё видение. Я знала, чувствовала, однажды уже видела такую картину.

– Любимая, послушай, этот брак будет фиктивным, – сквозь чёрную пелену слышу голос родного — чужого мужчины. – Как только мы разберёмся с этим, предателем, то я сразу разведусь с Азалией. Мы с тобой поженимся и забудем обо всём, как о страшном сне. Чувствую прикосновение рук, но они больше не дарят тепло, они обжигают, причиняя нестерпимую боль. Его речь звучит лживо, ядовито и токсично.

Яростно скидываю его руки и незамедлительно отстраняюсь от мужчины, словно и не любила его пару секунд назад, будто бы передо мной не мой Артур, а страшный зверь из кошмаров.

Отхожу назад и, оперевшись в стену, нечеловеческим, душераздирающим голосом, выкрикиваю, – никогда. – Нет. Забудь. Ты извращенец. Мать будишь тра...ть, а дочь в жены возьмёшь. Никогда. Я не позволю свершиться такому вопиющему безобразию. Только через мой труп. Силы покидают меня, сползаю по стенке и опускаюсь на колени. Моё тело дрожит, мысли путаются, одна лишь мысль проходит красной линией, – свадьба Артура и Азалии. – Моя собственная дочь забирает смысл моей жизни. Теперь в душе лютует не страх, а эгоизм, женская гордость. Меня растоптали, бросили в грязь.

– Если я не женюсь за Азалии, то мы получим страшные последствия, – тишину разрывает голос Артура. Каждое его слово ударяет по ушам и болью отдаётся в груди. – Но, как бы там ни было, решение остаётся за Азалией. Только твоя дочь вправе принимать моё предложение либо отказываться. Только Азалия, если она откажется, – мужчина резко закрывает рот, столкнувшись с моим разъярённым взглядом.

Контроль окончательно покидает меня, словно обезумевшая от боли, я вскакиваю и подлетаю к мужчине. Сильный хлесткий удар настигает свою жертву, только теперь его лица касается не мягкая, нежная ручка, а мощная лапа тигрицы защищающая и оберегающая свою дитя. Материнский инстинкт возобладал, простила за то, что унизил меня, подавила бы гордость, но вот боль ребёнка не прощу. Не допущу, чтобы моя дочь пострадала. Убью, погублю, собственными руками вырву сердце, разорву зубами на куски. Все мои негативные, злобные материнские чувства были написаны на лице.

От удара по щеке Артур откинул голову в сторону, затем спокойно провёл рукой по ударенному месту и повернув лицо в мою сторону, с печалью, сожалением и тоской, ответил, – прости, но другого выхода нет. – Мы пересмотрели все возможные варианты. Но другого выхода нет. Нет выхода. Его не существует. Мы в тупике.

– Скажи, ты что-то испытываешь к Азалии? – неожиданно для самой себя, с моих уст срывается вопрос. – Она не безразлична тебе. Артур, признайся. Развей мои сомнения, успокой тревоги, – хватаю лицо Артура и начинаю трясти его.

На лице Артура сначала отразился страх, затем непонимание, которое сменилось злобным оскалом. – Приди в себя Клара. Азалия для меня ребёнок. Она твоя дочь и не более того. Неужели ты думаешь я настолько подлый человек, что могу так жестоко играть с твоими чувствами.

– Арман, ты не можешь играть с чувствами, а вот твоё сердце способно на это. Оно не подконтрольно тебе. Ни один человек не способен заставить полюбить или разлюбить кого-либо. Ты можешь разумом осознавать, но доводы разума меркнуть перед истинными чувствами.

Артур буквально впечатывает моё тело, крепко сжимая талию, лишая возможности нормально дышать.

– И мой разум и моё сердце кричат, утверждают и вопят, что ты единственная женщина в моей жизни. Я это делаю ради тебя.

Опускаю глаза и с ужасом осознаю, что мир сужается до размеров чудовища. Теперь мне кажется, что монстр сдавил меня и вот-вот сожрёт. Но делать он это будет не как животное, которое быстро умерщвляет свою жертву, действует он вероломно, как человек. Разрывает изнутри, наслаждаясь болью и отчаянием, питаюсь не плотью, а чувствами.

– Артур, сколько времени? – робко шепчу, уткнувшись в грудь мужчины. Он отстраняется от меня и бегло бросая взгляд на наручные часы, отвечает, – почти два часа дня.

Молча мотаю головой, горько ухмыляясь, объясняю смысл своего вопроса, – сколько будет длиться ваш брак? Месяц, два или год, – взмахиваю руками.

С тоской и болью Артур выдыхает и опустив голову откровенно отвечает, – неизвестно. – Сроки не я определяю, а обстоятельства. Пока Даян будет представлять опасность.

– Месяц, два или год, – монотонно повторяю я. – Не знаешь. Как и не ведаешь, что будет после брака. Уверен ли ты, что брак будет фиктивный? Не мне, себе ответь, какие эмоции, чувства ты испытываешь к Азалии. Не мне, себе ответь? – вновь повторяю вопрос, усиливая голос.

Артур проводит руками по лицу и злобно рычит, – Клара, это уже перерастает в паранойю. Азалия для меня как дочь. Я тебя люблю и только тебя.

– Ты не отец Азалии. У вас разница с моей дочерью составляет десять лет. Ты подпадаешь под категорию её мужа, нежели отца. Хотя скоро мои слова станут правдой. Я буду присутствовать на свадьбе дочери с моим любовником, – дьявольский смех раздался в комнате. Губами улыбалась, а душа рыдала, сердце разрывалось.

– Твоя ревность бессмысленна. Если бы ты любила меня, то доверяла бы полностью и безоговорочно. Может проблема не во мне, а в тебе. Возможно, твои чувства не такие уж искренние.

– Я не твоя любимая женщина, я лишь проводник, который призван соединить любящие сердца. Я это видела, чувствовала, но отказывалась принимать. Гнала навязчивые болезненные мысли, но всё тщетно, против судьбы не пойдёшь.

Артур сжал руки в кулаки и сильно ударил по столу, затем грозно провозгласил, – я всё сказал. – Больше не собираюсь терять время и слушать твой конспирологический бред. Твои видения, сны, это всего лишь игра больной фантазии. Если ты так считаешь, пусть будет так. Но ты неправ. Мы, только ты и я, хозяева своей судьбы. А ты идёшь на поводу у своей ревности, которая разрушает нас. Причиняя боль себе, ты смертельно ранишь меня. Мы единый организм, который не будет функционировать друг без друга. Артур накидывает рубашку, в полной тишине застёгивает пуговицы и в последний раз, посмотрев на моё заплаканное лицо, твёрдо бросает, – только в твоих руках наша судьба. – Ты в ответе не только за свою, но и мою жизнь. Если ты уйдёшь от меня, то заберёшь и моё сердце. Я стану бездушной бессердечной оболочкой. Потеряю смысл жизни. Буду лишь существовать.

– Значит, ты разведёшься с Азалией, как только Даян сядет в тюрьму? – провокационно поднимаю подбородок. – И поженимся?

Черты лица Артура смягчаются, глаза начинают улыбаться, он подходит ко мне и прижимаясь лбом к моей голове, утвердительно отвечает, – да.– Не сомневайся, как только...– резко отталкиваю его и, заглядывая в его глаза, ехидно продолжаю, прижимаясь пальчиком к его губам,– и выдадим замуж Азалию, например за Мухаммеда. Он отличная кандидатура. Они подарят нам много-много внуков, которые будут играть с нашими детьми.

Лицо мужчины незамедлительно меняется, мягкость пропадает, глаза перестаю улыбаться, он грубо убирает палец от своего рта и грозно, с устрашающей холодностью, произносит, – если Азалия захочет, значит, выйдет замуж, сразу после развода. – Но Мухаммед, неподходящая кандидатура. Глупый, гнусный и заносчивый мальчишка. Азалия достойна более подходящего человека. Взрослого, солидного и статусного.

– Такого как ты, – язвительно заканчиваю его фразу. – Послушай своё сердце, оно начинает учащённо биться. Ты впадаешь в бешенство и проблема не в Мухаммеде. Любой мужчина провоцирует вспышку гнева. Так не реагируют ни отец, ни брат. Такая реакция появляется у влюблённого мужчины, который пока не разобрался в своих чувствах.

Подхожу к двери и распахнув её, произношу, – уходи. – Наш разговор подошёл к концу. История завершилась, так и не приобретя счастливый конец.

Глава 5. Артур

– Господин Артур, добро пожаловать, – с почтением произносит молодой человек и, направляя руку в сторону кабинета Армана, добавляет, – прошу, пройдёте за мной. – Вас ожидают.

Молча киваю на уважительное приветствие и направляюсь, вслед за парнем, по коридору. – Меня ожидают, – мысленно повторяю я. – Интересно, кто именно ожидает? Не перестаю тешить себя надеждой, что Клара смогла понять меня и пришла поддержать, а возможно, она смогла поговорить с Азалией и убедить её.

Всеми силами стараюсь убедить себя, что любимая женщина сможет понять меня и осознает неизбежность происходящего, но с каждым торопливым шагом, неизбежно приближающим меня к кабинету, надежда улетучивается, срабатывает интуиция, которая торжественно и пафосно звучит в моей голове, – никто, ни Клара, ни Азалия не оценят твоего поступка по достоинству.

Тяжело вздохнул...

Вот уж точно, «благими намерениями выстелена дорога в ад». Но теперь уже отступать поздно. Самостоятельно выбрал свой путь и сворачивать не собираюсь. Обязан подавить все муки совести, осознавая, что жизнь любимой женщины гораздо выше, нежели ущемлённая женская гордость.

Клара – мудрая женщина. Она поймёт. Простит.

Молодой человек останавливает возле массивной, деревянной двери и пару раз, отрывисто постучал в дверь кабинета, после чего неторопливо приоткрыл её, – господин Арман, прибыл господин Артур. – Позвольте войти.

– Конечно, – послышался мужской голос из-за двери.

Мальчишка с суетливым выражением лица распахнул передо мной дверь и, учтивя поклонившись, произнёс, – прошу, господин Артур. – Вас ожидают.

Не теряя времени, со встревоженным лицом, прошёл в кабинет и увидел, что за своим рабочим столом, с важным, но добродушным видом располагался хозяин дома, Арман. Марина нежно улыбаясь, сидела на диване и обнимала за плечи Азалию. Девочка сидела темнее тучи, в её глазах было абсолютное безразличие и отчуждённость. И только когда она немного приподняла голову и встретилась со мной взглядом, в её тёмных, словно крошечная бездна, очах вспыхнул ярко-красный пожар ненависти и презрения.

– Добрый день. Артур, друг мой! Прошу, присаживайся, – Арман вежливо указал на кресло, – думаю, что нам пора поговорить и решить некоторые вопросы. – Они напрямую касаются нашей семьи, вернее, безопасности нашей семьи.

Арман дружелюбно улыбается, в отличие от своей племянницы.

Самая надменная, высокомерная, несносная девчонка. Полная противоположность своей матери. Клара – независимая, достойная, гордая, но при этом очень тактичная, деликатная, мягкая. Клара воплощение женской силы, Азалия же олицетворяет холодную красоту, которая совершенно не греет...

Отрываю глаза от пищащей ненавистью девчонки и направляюсь к креслу, но не успеваю даже присесть, как неожиданного Азалия вскакивает с места и громко начинает кричать, – дядя Арман, речь идёт о безопасности семьи. – Что этот человек делает здесь? Он ни член семьи и уже тем более не наш друг. Обычный проходимец, – не останавливаясь нескончаемый поток абсурдных обвинений в мой адрес. Из последних сил сдерживал себя, мне понадобилась вся моя дипломатическая выучка, чтобы как следует не возразить взорвавшейся гордячке, которая неспособна уважать других людей и заслуживает хорошего урока. – Так бы и взял ремень и

отходил по известному месту, – мысленно подумал и случайно пробежался глазами по аппетитной филейной части, которая удачно была сокрыта длинным платьем в пол.

Строптивая девчонка. Но такая сладкая.

Непроизвольно помотал головой, инстинктивно стремясь выкинуть из головы соблазнительные, искушающие мысли.

– Азалия, немедленно прекрати и извинись перед Артуром, – сорвался с места Арман и быстрым шагом подошёл к племяннице. – Этот человек, единственный кто способен оказать нам помощь и спасти нашу семью. Не смей делать преждевременных выводов и помни о своём статусе. Ты не обычная дворовая девчонка, а самая настоящая принцесса, – не отрывая грозных глаз, отчитывал Азалию дядя. – Откуда в тебе столько спеси? Никакого уважения или почтения. В присутствии старших позволяешь неподобающее поведение. Оскорбляешь человека, вина которого, состоит лишь в том, что он желает нам помочь.

Арман свирепо сверил взглядом непокорную племянницу.

– Мне стыдно и горько за тебя. Мне стыдно и горько за себя. Не смог правильно тебя воспитать. Ты стала слишком гордой. Совершенно несносной.

Мужчина растерянно покосился на меня, сдержанно помотал головой, давая понять, что всё нормально...

Проклятие! Проявлял деликатность, не вмешивался в разговор своенравной, неугомонной, невоспитанной девицы и её дядя, хотя безумно хотелось поставить высокомерную девушку на место.

Вот же влип я... Пусть и фиктивно, но это стихийное бедствие с пленительным, прекрасным именем «Азалия», должно стать моей супругой. И пусть наш брак будет лишь фиктивным, но даже находится с ней в четырёх стенах ужасно...

Невольно пробежался взглядом по фигурке малышке, она была одета крайне прилично, но так умело и профессионально...

Идеальные черты точёной фигуры демонстрировал наряд.

Суетливо задышал. Отгоняя запретное желание. Артур, остановись. Эта девушка – дочь твоей единственной, любимой женщины и не более того...

– Какая же ты грубая, – прорычал Арман. – Непозволительно грубая.

Речь Армана звучала грозно и устрашающе, он всем своим видом демонстрировал, что не потерпит ни намёка неуважения в моей адрес. Мужчина искренне был благодарен за мою неоценимую, безвозмездную помощь. – Вредить легко, помогать трудно. И уж тем более абсурдно и совершенно несостоятельно, ожидать благодарности за свою помощь, – непроизвольно мелькнула мысль в моей голове. – Но возможно ли так несправедливо обвинять человека, не разобравшись в ситуации? «Рубить сплеча». Нет, эта девица, точно пошла в своего отца, властного и самовлюблённого человека, который неспособен был стать благородным правителем своих земель. Бог щедро наделил девушку красотой, она многое приняла от матери, но её красота не грела душу, не радовала глаз. Скорее от неё исходил холод, надменность и гордость, убивало первое впечатление от очаровательной малышки. Никакая красота, будь она даже неземная, попросту не сможет заменить, доброе сердце и светлую душу.

Марина испуганно посмотрела сначала на раскрасневшуюся от гнева Азалию, затем перевела глаза на Армана, вид которого продолжал выглядеть не менее устрашающим и враждебным. – Арман, дорогой, – девушка медленно поднялась и, подойдя к мужу, провела рукой по его плечу, пытаясь успокоить его. – Не надо так резко. Сначала необходимо объяснить причины, по которым мы здесь собрались. Азалию можно понять. Войти в её положение. Мы сами виноваты, что создалась такая ситуация, – девушка повернулась к племяннице и мягко улыбнувшись, продолжила, – надо было изначально поведать правду.

Супруга Армана действовала как истинная, мудрая женщина. Не давила. Не приказывала. Лишь ласково стремилась сгладить острые углы.

– Нужно найти компромисс. Взаимные упрёки никому не помогут. Лишь навредят. Давайте спокойно обсудим все причины конфликта.

– Марина, какие ещё причины? Нет ни одного повода, по которому бы я согласилась находиться в одном помещении с этим человеком, – очередной, неконтролируемый выпад в мою сторону, прозвучал от Азалии. – Этот человек должен немедленно покинуть наш дом. Таким, как он не место среди нас.

Наглая девица заносчиво вздёрнула свой идеальный носик.

– Ни я позорю нашу семью. А присутствие этого недостойного мужчины в нашем доме позорит всех нас. Повторяю, такому человек нет места среди приличных, уважаемых людей.

Даже моя дипломатическая выдержка подошла к концу.

– Таким? Это каким?

Гнев вытеснил здоровое восприятие ситуации, всем сердцем хотелось заткнуть ротик взбесившейся кобылицы, надменно и гордо бросить ей в лицо правду жизни и полюбоваться, как с её прекрасного личика сползёт ханжество и появится виноватый вид. Все мои благородные намерения улетучиваются, эта девица способна пробудить зверя, даже в маленьком, пушистом кролике. Она святого доведёт и заставит совершить либо убийство, либо самоубийство. Это уж как пойдёт. Дьяволица с ангельским личиком и душой демонического создания.

– Лицемерный, лживый и подлый человек. Ты руководствуешься лишь собственными желаниями, твой эгоизм выходит за все мыслимые и немыслимые рамки приличия. Ты ..ты..ты, – задыхаясь от злости, стонала Азалия.

Гордо поднял голову и равнодушно произнёс, – я твой будущий муж. –Прими эту данность и поверь, я тоже не в восторге от такой перспективы, но ради спасения твоих родных, – изобразил на лице высокомерие и презрение, – пойду на такие жертвы. Специально показывал девушке, что её кандидатура в качестве, пусть даже и моей фиктивной жены, не вызывает у меня никакого восторга. Для меня данный шаг, не менее губительный, нежели для неё.

Арман и Марина встревоженно переглянулись, Азалия же, ошарашенная такой новостью, начала нервно хватать губами воздух и учащённо моргать длинными ресницами.

– Милая, Артур, конечно, поспешил и весьма необдуманно озвучил, – Марина по недоброму сверкнула глазками и, нахмурив брови, оглядела меня, – наше предложение. – Я хочу сказать, что вопрос ещё не решён. Окончательно решение примешь, только ты, – она нервно потёрла вспотевшие ладошки, старательно пытаясь успокоить надменную гордынку, с которую я одной лишь фразой, «сбил спесь».

Азалия слегка придерживаясь за спинку кресла, неторопливыми движениями, словно в замедленной съёмке, глядя стеклянными глазами в одну точку, опустилась на кресло. – Это какая-то злая шутка. Вы заставляете меня выйти замуж за бывшего молодого человека, моей матери, – весьма деликатно девушка завуалировала слово «любовник».

– Судья Даян собирает сторонников и он вполне способен, организовать мятеж внутри страны. Если ситуация станет более опасной, то нас может спасти лишь дипломатический статус, – Арман склоняется над племянницей и с сожалением заглядывает в её безжизненные глаза, которые широко раскрываются от ужасных слов дяди.

Мужчина, так же, как и Марина, пытается объяснить девушке, что ситуация приняла самый опасный поворот и единственным спасением, является наш брак.

– Милая, у нас нет другого выхода. Ситуация накалилась до предела. И никто кроме Артура нам не поможет. Теперь ты всё знаешь. Выбор остаётся за тобой. Никто принуждать тебя не собирается.

В глазах Азалии заблестели слёзы, она накрыла лицо ладошками и, сдерживая надрывные стоны, произнесла, – почему? За что нашу семью преследует одно несчастье за другим, – отрывает руки от лица и пронизательно глядя на меня, спрашивает, – и ты согласен жениться на другой женщине? Вновь предашь маму?

Девочка угнетённо усмехнулась.

– Всё так просто. Для тебя всё так просто. Действительно нет никакой совести. Морали. Нравственности. Самому то не отвратительно глядеть на своё отражение в зеркале?

Азалия поднимается с кресла и, плавно передвигая ножками, звонко ударяя каблукками по полу, подходит ко мне.

– Хотя чему я удивляюсь, это у тебя в крови. Предать. Бросил маму и, не задумываясь, побежал к вульгарной, гулящей женщине. Дядя Арман смог от неё избавиться, но ты вновь привёл её в нашу жизнь. А теперь выступаешь в качестве спасителя, – на миг она замолкает, но лишь на миг.

Девочка восстанавливает дыхание, но продолжает учащённо дышать, – ты не спаситель. Ты наша гибель! Можешь сколько угодно «пудрить» мозги моим родственникам, но меня тебя не обмануть.

Бойкая малышка резко взмахнула пальцем и резко упёрлась в мою грудь.

– Запомни, я вижу тебя насквозь. Ты можешь обмануть моего дядю. Марину. И даже мою мать. Но только не меня.

Хищно усмехнулся.

Слишком самоуверенное заявление для глупой, маленькой, наивной девочки, которая даже отдалённо не представляла, каков я на самом деле...

Проклятие! Рядом с ней уже и сам не знал какой я...

Против моей воли внутри зарождался пожар. Безумно хотелось отшлёпать дерзкую девчонку, а потом...

Потом яростно выбивать из её пленительного ротика страстные стоны мольбы!

Это же дьявольское наваждение.

Это брак станет самым настоящим испытанием и прежде всего моей выдержки.

Крепко сжимаю пальцы в кулаки.

– Арман и Марина, прошу прощения за дерзость, но могу ли я поговорить со своей невестой наедине.

От необдуманно брошенных слов, становится тоскливо на душе, ощущая свою вину. Не имею права в полной мере отрицать жестокую правду жизни, именно я привёл Кетрин, проявив глупость и потеряв бдительность, подверг опасности жизнь Армана и его семьи. Но даже при таком раскладе, я не заслуживаю таких выпадов в свой адрес. Всё, чего сейчас я хочу, это лишь оказать помощь, спасти, в том числе и эту высокомерную, свободолюбивую гордячку.

Не ждал, что Азалия бросится ко мне на шею и станет яростно благодарить, но и подобной, враждебной реакции не ожидал.

От моего непристойного предложения Азалия яростно взмахнула руками.

– Как ты, вообще, смеешь предлагать моему дяде оставить нас наедине? И какая ещё невеста? Забудь и выкинь из своей пустой головы, подобные мысли. Я лучше останусь навечно одна, чем свяжу свою жизнь с таким напыщенным индюком, как ты!

– Азалия, – хамства своенравной девчонки уже не выдержала Марина.

Она ускоренным шагом подошла ко мне и, по-дружески похлопав по спине, с благодарностью озвучила, – этот парень, не задумываясь, решил спасти наши жизни. Позабыв о былых обидах. Ни разу не упрекнул и ничего не потребовал взамен, – осуждающий взгляд девушки коснулся бледного, словно полотно, лица Азалии.

Даже в минуту гнева, находясь во власти злости и обуреваемая яростью, она была прекрасна. Я заворожённо наблюдал за печально стоящей девочкой и ожидал очередного гневного броска в мою сторону. Готовился, что сейчас девочка, в очередной раз, обрушится на меня с гневной бравадой, ругая «на чём свет стоит»

– Марина, я не думала, что и ты примешь сторону этого человека. Как вы можете быть настолько слепы. Он же предатель. Обманщик.

Женщина убрала руку с моей спины и с грустным выражением лица, подошла к племяннице.

– Милая, Артур не предавал твою маму. Я, как никто иной знаю ситуацию, которая сложилась между ними. Клара сама приняла решение, она попросила Артура оставить её в покое. Артур до последнего боролся за Клару, но в любви можно обрести счастье, только при условии, что оба человека этого желают.

Марина утвердительно замотала головой, отчаянно и безуспешно пытаясь достучаться до Азалии.

– Умоляю тебя прекрати упиваться своей несправедливой ненавистью. Артур вовсе не наш враг, а друг. Твои слова жестоко ранят моё сердце. Я тебя не узнаю, – разочарованно прошептала девушка. – Ты же всегда была такой доброй, нежной, ласковой девочкой. Откуда в твоём сердце столько ненависти.

Азалия слегка наклонила голову набок, сведя руки на груди и с ироничной усмешкой на губах, спросила, – и сейчас он не предаёт маму? Женитьба на мне, это оригинальный способ, спасти нашу семью. А вы доверяете ему на сто процентов, – с презрительным видом, она указывает на меня. – Кто даст гарантии, что он не состоит в сговоре с Кетрин? Этот человек, – и вновь пренебрежительный взгляд, полный ненависти, коснулся моего лица, – долгое время жил с самой настоящей преступницей. Женщиной, которая способна на всё, ради достижения своих коварных целей. Как такой порядочный и благородный человек.

Азалия манерно изобразила на лице уважение к моей персоне, – смог такое долгое время прожить с этой злобной мегерой.

– Он либо полный идиот, которого способна обмануть любая крашенная курица либо предатель. Лично я считаю, что он предатель и идиот. Такая адская смесь, способная погубить всё живое вокруг. Простота хуже воровства. Только окончательно лишившись рассудка, можно пустить в свой дом ядовитую змею, надеясь, что сможет приручить её.

Марина угнетённо выдохнула.

– Азалия, это просто невероятно.

– Это бесполезно, – устало произнёс я. Она словно осёл. Упрямая. Своевольная и невоспитанная девица. Согласен, никакой свадьбы не будет, да я ещё денег, готов заплатить, лишь бы не жениться на этой нахалке. Упаси бог, от такой жены, – и показательно перекрестился, не отрывая провокационно-ехидного взгляда от вновь заполыхавшего лица Азалии.

И если в отличие от девочки, я умела, скрывал свои эмоции, внешне не показывал гнева и ярости, то внутри у меня всё содрогалось. Все свои силы бросил на то, чтобы успокоить разбушевавшееся сердце, которое учащённо начиналось биться и требовать возмездия, моей гордости, как всегда, был причинён непоправимый урон. Ни один человек в целом мире, включая Клару, никогда не позволял выражаться в отношении меня в таком пренебрежительном, неуважительном тоне. Я всегда был способен урегулировать конфликт, так как отличался сдержанностью и тактичностью, даже в отношении людей, которые мне были не особо симпатичны.

Арман, немного потупив глаза, сдержанно улыбнулся и указал Марине на дверь, девушка мгновенно угадал посыл мужа и, прикрывая свою улыбку на лице рукой, последовала замужем. До конца так и не понял, почему моя старая подруга посчитала сложившуюся ситуацию комичной и что заставило её так раз улыбаться.

– Дядя, – громко закричала девушка и, развернувшись к двери, попыталась сделать шаг вперёд. Но далеко Азалия отойти от меня не смогла, я ловко схватил её за локоть, не позволяя так трусливо сбежать с поля боя. Эта девчонка смело бросила мне вызов, а теперь намерена уйти, не ответив за свои слова.

– Пусти. Ты что себе позволяешь? – Азалия попыталась освободиться от моей железной хватки. – Ты понимаешь, что это неприлично. Если нас застанут в таком положении..., – на бархатных щёчках моего прекрасного цветка, появились пунцовые пятна, только теперь

малышка краснела ни от гнева или ярости, она наливалась красным цветом, словно яблочко под солнцем, от стеснения и робости.

Наслаждался её несмелостью, удивлялся её необычным метаморфозам, пару секунд назад, когда была в окружении людей, она была, словно дикая львица, а теперь оставшись со мной наедине, превратилась в нежное, мягкое и пушистое создание. Бережно опускаю локоть девушки и как бы невзначай касаюсь рукой талии Азалии, от неожиданного скольжения моей ладони девочка нервно подскакивает на месте, затем резко разворачивается в мою сторону и, глядя в глаза, грозно рычит, – ты, что себе позволяешь? – Если мой дядя узнает о твоей фривольном поведении, он прикажет тебя повесить на площади, на потеху людям. А что? Отличная идея. Твоё место на эшафоте. Предатели должны понести заслуженное наказание. Только кровь сможет смыть позор, который моя мама пережила по твоей вине. И не надейся, что я прислушаюсь к словам Марины, которая так отчаянно старается выгородить тебя. Тебе нет и не может быть прощения.

Не сводя глаз с Азалии, спрашиваю, – а ты бы так хотела, чтобы меня убили? Думаешь, что моя смерть, – возвращаю руку на осиную талию девушке, крепче сжимаю и довольно грубо дёргаю на себя, – что-то исправит? Почему ты демонизируешь меня? Перекладываешь на меня все грехи мира. Я не спорю, я совершил множество ошибок, но лично тебе никогда и ничего плохого не делал.

Девушка упирается руками в мою стальную, напряжённую грудь и безуспешно пытается оттолкнуть, – немедленно отпусти меня. – Твоё поведение недопустимо. Ты пользуешься ситуацией. Это не достойно настоящего мужчины.

Изображаю на лице хищную улыбку и лукаво сужая глаза, придавая голосу сексуальные, терпкие нотки, говорю, – я же подлец, мерзавец и прочее, прочее... – Какого поведения ты от меня ожидаешь? – веду решительную, безжалостную игру, продолжая наслаждаться её беспомощностью, поглощая растерянность и страх. Понимаю, что изрядно пугаю девушку и одновременно, заставляю Азалию возмущаться, злиться и ненавидит меня с новой силой. Пристально всматриваюсь в её огромные глаза, в которых полыхает огонь ненависти. На миг, всего лишь на коротенький миг, но я ловлю себя на мысли, что её глазки, полыхая пламенем, скрывают что-то более сильное, неосязаемое, а главное, отчаянно отвергаемой Азалией, самое сильное и искреннее чувство. Пытаюсь отогнать навязчивую идею, что дочь Клары, испытывает ко мне более глубокие, нежные чувства. Разум подсказывает, что я выдаю желаемое за действительное, но сердце неуёмно нащёптывает, – Азалия скрывает от тебя и, возможно, от себя, что в её душе зарождаются ранее неизвестные чувства. – Она бежит от неизбежности, борется с велением сердца, избирая тактику отчаянной и необоснованной ненависти. Злиться на тебя при сложившихся обстоятельствах, правильное решение, но вот испытывать иные чувства, особенно страсть или желание, запрещено. Это недостойное поведение, заслуживающее порицания со стороны общества. Она воспитана в консервативных, строгих традициях, которые никогда не позволят девушке отступить от своих моральных и нравственных ценностей. Азалия никогда не бросится в пучину любви, её проще отказаться от своего счастья и шаблонно изображать любовь, в угоду почтенному обществу.

– Ты играешь со мной? – внезапно тактика поведения девушки меняется, из загнанного в угол зверька, она превращается в опасную, грациозную и коварную кошечку. – Думаешь, испугаюсь? – с сарказмом произносит вопрос, который я игнорирую, продолжая крепче прижимать малышку к своей груди. Девочка проводит своим мягким, аккуратненьким носиком по моей щеке, и с сексуальной хрипотцой, выдаёт, – это не мне надо бояться, глупец, а тебе. – Бойся своих желаний, ибо они могут быть воплощены в жизнь. Её нежные губки плотно прижимаются к моим губам. Её поцелуй, словно намёк, лёгкое, почти невесомое прикосновение губ к губам и наше дыхание становится одно на двоих.

Азалия отстраняется от меня и шепчет, своими полными, сочными и вкусными губками, которые секунду назад я смог попробовать на вкус.

– Значит, ты не желаешь видеть меня, в качестве своей жены, – она закидывает голову назад и с победоносно продолжает, – это заметно. – Особенно судя по тому, как страстно, ты ответил на мой поцелуй.

И теперь на моём лице заиграла усмешка над абсурдным предположением девочки, я снисходительно покачал головой, – Азалия, тебе для начала следовало бы научиться целоваться по-настоящему, а не обмениваться слюнями, как это делают подростки, – разжимаю пальцы и отпускаю пташку на долгожданную свободу.

– Отлично. Вот сейчас пойду и найду себе достойного учителя, который сможет обучить юную девушку поцелуям, – она обиженно–надменно обвела меня своими глазками и развернувшись, торопливо перебирая стройными ножками, активно махая ручками, побежала к выходу. Невинный поцелуй, воздушное, еле-еле осязаемое касание, вызвало во мне неконтролируемый поток эмоций. Ни одна, сама искушённая женщина, даже такая опытная соблазнительница, как Кетрин, которая была самой настоящей жрицей любви, не приводила меня в такое обезумившее состояние. Даже любимая женщина, не могла вызвать во мне такого страстного желания. Страсть, похоть, вожделение получить от юной особы не только мимолётный поцелуй, безудержно охватило моё тело. Собственнические инстинкты, желание вкусить запретный плод, наплевав на все приличия, позабыв о нравственных ценностях, погрузиться в райское наслаждение. Пусть мир остановится, всё замрёт и останемся только мы, чтобы утолить свою страсть, вдоволь насладится

– Найду себе учителя, – ревность ударила по самому сердцу, не контролируя себя, побежал к двери и перегородив путь своенравной девчонке, злобно произнёс, – ты моя невеста. – Я не позволю тебе вести себя неподобающим образом. Поэтому, пока мы участвуем в этом представлении, будь так добра води себя подобающим образом.

Азалия демонстративно провела кончиком пальца по пухлым губкам и прикусив слегка пальчик, соблазнительно улынулась, затем резко убрала руку от лица и приняв более грозный вид, крикнула, – ты будешь моим фиктивным мужем. – Лишь ширмой, декорацией. Моим настоящим мужем станет Мухаммед. Именно с ним я испытаю радости семейной жизни, он моя любовь, и он будет моим мужчиной.

Яростно оттолкнулся от двери и грубо схватив малышку за плечи, притянул к себе, не позволяя ей опомниться, накрыл своими жаждущими губами, её губки. И если наш первоначальный поцелуй, инициатором которого была Азалия, был похож на невинную шалость, то эти соприкосновения губ, стали настоящим пожаром, в котором бушевали эмоции: от страсти до ненависти. Яростно поглощал каждый кусочек кожи, наслаждался, горячо терзая её сладкие, невинные губки, которые ранее не знали мужских ласк. Все мои органы чувств инстинктивно возбуждаются, руки машинально начинают хаотично блуждать по аппетитным, женственным округлостям, ниже поясицы. Вопреки моему рациональному мышлению, активизируется хищная, мужская сексуальная природа, нервные импульсы, с бешеной скоростью, поступают от органов прямо в мозг. Кровь наполняет мою плоть, увеличивая её и делая твёрже. Ощущаю произвольную пульсацию, ощущаю эрекцию, которую сложно скрывать. Словно подросток, увидевший красивую девчонку, неспособен справиться с накрывшим меня чувством. Резко прерываю поцелуй и отталкиваю от себя девушку, при этом продолжая удерживать её за плечи, но уже на более максимальном расстоянии. – Не вздумай играть со мной, во взрослые игры. Ты ещё слишком мала и невинна. С твоим опытом, ты если и привлечёшь внимание, то только прыщавого Мухаммеда. Меня же интересуют взрослые, уверенные женщины. Снисходительно обвёл глазами стройную фигурку Азалии, с упругими округлостями, которые я успел пощупать, – ты никаким образом, неспособна заинтересовать меня как женщина. – Но мне дорога моя репутация. Поэтому, с этого дня ты будешь вести себя, как подобает доб-

ропорядочной невесте. Лишний раз убеждаюсь, что с этой малышкой, я теряю контроль над своим разумом, но в этот раз я смог сдержаться. Понимал, что в доме находится слишком много народа и, если нас застанут в такой неприличной ситуации, это нанесёт непоправимый вред репутации Азалии. Но как я отреагирую, когда мы останемся наедине. Когда она станет моей законной женой и неизбежно будет находиться возле меня. Смогу ли я сдержать свои инстинкты, проявить должное уважение?

Азалия сильно взмахивает руками, воспользовавшись моим замешательством, в результате чего я вынужденно расслабляю пальцы и выпускаю девушку из рук. – Ты тоже совершенно не интересуешь меня как мужчина, – голос звучит звонко, но при этом надрывисто, с нотками возмущения и обиды. – Я делаю данный шаг по принуждению, в противном случае, даже бы не посмотрела в твою сторону. Слышишь, никогда.

Недоверчиво усмехнулся и, покачивая головой, ответил, – ну хоть наша неприязнь, взаимна. – Есть, что-то между нами общее, – ловко ударяю указательными пальцами.

– Помимо обоюдной ненависти и всепоглощающей вражды, между нами есть ещё одно, объединяющее нас обстоятельство, – пронзительно заглядывая в мои глаза, проникая в самые глубины души, Азалия уверенной, грациозной походкой, приближается ко мне. – Это чувство, которое невозможно оценить. Оно зародилось в наших сердцах. И имя ему, любовь.

От удивления немного отступаю и с подозрительной ухмылкой на лице, интересуюсь, – Любовь? – Азалия, о какой любви, ты сейчас говоришь? – О нашей любви. – Азалия я наверно слишком сильно сжал твоё тело. Я тебе, что кислород перекрыл и лишил доступа к головному мозгу, в результате он атрофировался. Какая, к чёртовой матери, любовь. Знал, что девушки непостоянные личности, но чтобы менять свои взгляды в течение одной минуты... – Дурак, это девица, в очередной раз, решила провести коварную игру, – с запозданием, осознал я. – Молодец, теперь решила со мной в любовь поиграть. Гневно сверкаю глазами, при этом ощущаю в душе, какую-то неполноценность и даже досаду. Впервые ловлю себя на мысли, что приятно предполагать, что Азалия может обратить на меня внимание и даже полюбить.

– Любовь к маме. Я говорю о любви к Кларе, – точная, бесспорная фраза девушки, составляет всё по своим местам, она не ведёт вероломную войну, она рассуждает о совершенно иной форме любви. – Надеюсь, что ты действительно любишь мою маму и не посмеешь обидеть её. Главное для меня, чтобы она была счастлива. И если, для счастья ей нужно, чтобы рядом находился такой напыщенный индюк, – она резко приподняла и смиренно опустила плечи, – я соглашусь и приму.

– Твоя мама, крайне против нашего с тобой брака. Я пытался достучаться до неё, но всё безуспешно, – судорожно провёл пальцами по лбу и с опечаленным видом, прижался спиной к стене. – Клара не принимает этот брак. И думаю, что не примет.

Азалия расположила ладони на своей тонкой талии и недовольно заявила, – Артур, а чего ты ожидал? – Что мама с восторгом примет данное известие и встретит тебя, как говорит, Марина, «с хлебом солью». Скажем честно, в качестве зятя, моя мама, точно не желает тебя видеть. Девочка отвела глазки и иронично, слабым голосом, ехидно добавила, – и немудрено, ни одна мать не пожелает своей дочери, такого зятя. Зять, что за зять! Не хрен взять.

– Я думал, что госпожа Азалия, не позволяет себе такие неприличные слова, – с издёвкой в голосе, произнёс я. – Марина научила. Она любит такие ядрёные словечки.

Неожиданно дверь распахнулась и на пороге появилась Марина, она одарила нас беглым взглядом и внимательно осмотрела кабинет. – Такая тишина, я уж, грешным делом, решила, что вы поубивали друг друга. Думала, что зайду в кабинет, а меня будут ожидать два трупа. А вы даже кабинет не разгромили, – игриво усмехнулась и подошла к племяннице, сосредоточенно оглядела её, пытаюсь всеми силами понять, какие эмоции испытывает девушка, а главное, какое решение она приняла.

– Я выйду замуж за Артура, – с вызовом взглянула на меня и через секунду, перевела глаза на Марину. – Только не знаю, как сообщу об этом маме, – малышка обхватывает свои плечи и начинает интенсивно растирать кожу, пытаюсь сдержать дрожь в теле. – Боюсь. Очень боюсь, что она возненавидит меня, посчитает мой поступок – предательством.

Искренние чувства сожаления, печали вызывает у меня в настоящий момент Азалия. Она погружается в состояния отчуждённости, опустошённости, девочку загнали в угол, поставили перед жестоким выбором. Её лицо становится равнодушным, малышка перестаёт реагировать на внешние раздражители. Она, не моргая, смотрит пустым взглядом в одну точку и повторяет одну и ту же фразу, – она меня возненавидит, она меня возненавидит... В эту минуту, поддавшись желанию обнять и успокоить девочку, отталкиваюсь от стены и стремительно подхожу к Азалии, но вовремя останавливаюсь и всё же не решаюсь на дальнейшие действия. Искоса посмотрел на Марину, в надежде, что она не угадала мой, внезапно возникший порыв.

– Милая, Клара никогда не сможет возненавидеть тебя, – Марина прижимается к Азалии, обнимает её слегка подрагивающие плечи, в этот момент, мне безумно хотелось оказаться на месте Марины. Обнять и крепко-накрепко прижать малышку к своему телу, подарить её чувства защищённости и уверенности. – Странное чувство, – мелькнула шальная мысль в моей голове. – Ранее я никогда не испытывал таких острых эмоций, я не лишён чувства сострадания, умею сопереживать и готов помогать. Но прежде, даже когда было больно моим любимым, я скорее находился рядом с эпицентром беды, нежели в центре. Любые переживания своих близких я никогда не принимал близко к сердцу, для меня боль близкого, это не повод распускать слюни, это призыв к действию.

Сопереживающий взгляд сфокусировался на малышке, которая словно маленький ребёнок, нуждающийся в защите, прижималась к Марине.

– Родная, мать неспособна возненавидеть своего ребёнка. Чтобы не произошло, мама всегда будет мамой. Ты сможешь понять, на сколько сильна материнская любовь, только когда сама испытаешь радость материнства. В сердце мамы не может зародиться ненависть к ребёнку. Это против природы.

Озадаченно перевёл глаза, – действительно Клара сможет простить Азалию и принять её выбор. – Но сможет ли она, пусть не сразу, но по достоинству оценить мой поступок. С нежностью осматриваю Азалию и думаю, – интересно, какой мамой будет эта своенравная бестия. – Вполне возможно, что, познав радость материнства, она остепенится и успокоит свой нрав. Любовь к ребёнку заставит позабыть о гордости, и она подавит эгоизм. Вот только, мне не суждено будет увидеть изменения Азалии, её взросление. Эта девушка не предназначена мне судьбой, я лишь промежуточный этап.

– Предательство невозможно простить, – простонала Азалия и крепче обхватила шею женщины.

Марина с сомнением на лице, отстранилась от Азалии и не сводя встревоженного взора с её заплаканного лица, задала провокационный и весьма неудобный вопрос, – Азалия, разве твой брак может считаться предательством? И не позволяя ответить на вопрос, рьяно добавляет, – предательством будет, если вы с Артуром, решите из фиктивного перевести ваш союз в настоящий.

От растерянности и удивления Азалия замерла на месте и, беззвучно открывая ротик, пыталась выдать из себя хотя бы пару слов.

– Марина, это неуместные и даже обидные предположения, – стоя за спиной девушки, с негодованием отреагировал я и несмело, из-под опущенных век посмотрел на озадаченную Азалию, которая, услышав мою реплику, слегка покачала головой.

Марина развернулась в противоположность и теперь и я, и Азалия, находились в поле зрения девушки. – Ладно, главное, что вы смогли урегулировать спор между собой полюбовно, –

девушка учащённо заморгала и бегло посмотрела из стороны в сторону, – я имела в виду дружелюбно. – А сейчас, предлагаю выпить по стопочке чая. Как говорят, у меня на родине.

Азалия, с радостью приняла предложение девушки, получив долгожданную свободу и спешно побрела к выходу, Марина отправилась следом и, уже находясь на выходе, неожиданно перегородила мне путь рукой, – Артур, можешь уделить мне пять минут, – она посмотрела вслед удаляющейся Азалии и негромко попросила, – милая, мне кое-что нужно сообщить Артуру, передай всем, что мы явимся через пять минут.

– Что случилось? – удивлённо поинтересовался я. – Что ты мне хочешь сообщить. И вообще, не думаю, что твой муж одобрит, что его жена остаётся наедине с чужим мужчиной.

Марина с грохотом захлопывает дверь и, грозно надвигаясь на меня, начинает угрожающе шипеть и гипнотизировать меня взглядом, – Артур, глядя мне в глаза, признайся. – Что ты испытываешь к Азалии?

От вопроса девушки я презрительно поморщил нос и состроил удивлённые глаза, которые округлились от возмущения и недовольства, – Марина, у тебя нет ни единого основания, задавать мне такие вопросы.

– Артур, к чёрту деликатность и приличия. Мы слишком долго знаем друг друга. Мне не нужны шаблонные фразы. Требую, что ты немедленно признался в своих чувствах. На кон поставлено слишком многое. Если есть хоть малейшая вероятность, – женщина приподняла руки максимально приблизив большой и указательный палец, друг к другу, добавила, – самая незначительная, вот такусенькая, что ты можешь увлечься Азалией, тогда я не буду рисковать и не позволю вашему браку состояться.

Беззвучно киваю, в знак согласия, с последней фразой и, глубоко вздохнув, ответил, – Марина, для меня Азалия, лишь дочка моей любимой женщины. – Только дочка моей любимой женщины. Мой голос звучал твёрдо, решительно и неоспоримо, только вот непонятно кого так старательно пытался убедить в правдивости слов, Марину или себя. Должен признаться, не могу обманывать самого себя, Азалия мне не безразлична. Она не просто дочь Клары, она кто-то более важный и родной.

– Артур, – слышался голос Марины, быстро перевожу задумчивый взгляд на девушку и сталкиваюсь с её пронизательным, требовательным взглядом. Сложившаяся ситуация напоминает судебное заседание, в котором в качестве обвиняемого выступаю я, а Марина в качестве прокурора. Она безжалостно пытается меня своими грозными очами, в которых отражается недоверие и сомнение, вперемешку с тревогой за близких людей.

– Марина, мы с тобой знакомы достаточно много лет и за всё это время, я хоть раз заставил тебя усомниться во мне, – Марина виновато похлопала глазками и хотела ответить, но теперь уже я грозно смотрел на расстроенную девушку, вынуждая её чувствовать себя некомфортно, каждое моё слово усиливало её чувство вины. Девушка неспешно опустилась на диван и склонив голову вниз, тихим голосом озвучила свои тревоги, она поделилась сомнениями, которые терзали её, – Артур, Азалия молодая и невинная девушка, которая может оступиться и неверно понять свои истинные чувства. Рука Марины скользнула по груди и замерла у сердца, – она слишком яростно демонстрирует ненависть к тебе, презрение. – Я боюсь, что за такими негативными эмоциями, Азалия скрывает что-то большее, – небесно-голубые глазки, наполненные грустью, поднимаются на меня и сосредоточенно осматривают каждую частичку моего лица.

– Я так не считаю, – твёрдо заявил я и ни одна мускула не дернулась на лице. – И даже если гипотетически предположить, что девочка, может ошибочно посчитать, что вспыхнула ко мне любовь... – от данного предположения, которое не имело права существовать, у меня на душе стало тепло, сердце забилось сильнее и мне отчаянно, помимо своей воли, захотелось поверить в прекрасную выдумку. – Я точно знаю, что люблю Klarу. Уверен в своих чувствах и

не позволю никому, – строго указываю на девушку, которая, опустив голову, сидела на диване и равнодушно смотрела в пол.

Женщина утончённо приподняла свой небольшой носик и с горьким видом, озвучила, – Артур, не пойми меня неправильно, но я переживаю за Клару. Я и моя семья стали невольными людьми, которые заставили тебя жениться на Азалии. Не могу избавиться от чувства вины. Я тешу себя мыслью, что как только ситуация разрешится, ты сможешь воссоединиться с Кларой, – девушка резко поднимает голову и несколько секунд пронзительно осматривает меня изучающим взглядом.

– Конечно. Только если Клара сама захочет быть со мной. Последний наш разговор доказал, что она не особо желает продолжать наши отношения, – теперь уже я, опускаю голову.

Марина плавно поднимается с дивана, медленно подходит ко мне и по-дружески сжимая моё плечо одной рукой, второй бережно обхватывает подбородок и поднимает, призывая пристально смотреть в её требовательные глаза, – ты уверен, что твои чувства к Кларе, всё так же сильны?

Гневно сдвигаю брови к переносице и возмущённо заявляю, – Марина, сколько можно задавать один и тот же вопрос. – Я уже устал, повторять, что люблю Клару. Люблю.

На лице Марины появляется подавленность, она иронично кривит свои губки, – наши уста говорят одно, а сердце думает иначе. Она проводит подушечкой пальчика по моим губам, затем убирает руку и демонстрирует следы нежно-розового блеска, которые пару секунд назад удалила с моих уст.

– Нежно-розовый блеск, – констатирует Марина. – Давно начал пользоваться? Раньше я не замечала за тобой таких наклонностей.

Понял, что попался с поличным, женщина застала меня врасплох и сейчас вынуждает дать ей объяснения. Но что я мог, объяснить?

Марина достала из кармана маленький платочек, с равнодушным видом вытерла кончики пальцев и недовольно буркнула, – ты запутался. – Страшно, не то, что ты обманываешь окружающих, опасно то, что ты врёшь самому себе. Возможно, ты не влюблён в Азалию, но в твоём сердце зарождается чувство, которое, вполне возможно, что в скором времени перерастёт в любовь. Она с презрительным выражением лица, убрала платок в карман и больше ни слова не произнося направилась к двери.

Схватил девушку за запястье, Марина замерла на месте и продолжая молча стоять на месте, повернула голову в мою сторону.

– Если наша любовь с Кларой истинная, то никто не сможет нас разделить, а если нет, то наше расставленные, это лишь вопрос времени.

Марина состроила надменную гримасу и с оскорблённым выражением, ответила, – ты всего пару минут остался наедине с Азалией и уже так кардинально поменял тактику поведения. – Боюсь представить, что же случится после свадьбы. Проведёте ночь вместе и заявишь, что она твоя истинная судьба, а Клара ошибка.

Крепче сжимаю руку девушки, – не надо утрировать и додумывать. – Не забывай, я не по своей воле женюсь на Азалии. Это вынужденная мера. В очередной раз, напомнил Марине, что именно её семья выступает в качестве главной причины, данного брака против воли. Не хотел обидеть подругу и уж тем более поставить в неприятное положение, заставляя чувствовать себя обязанной мне, но другого выхода не видел. Устал от необоснованных обвинений в свой адрес.

– Артур, я очень люблю Клару. Она для меня как родная сестра. И если ты посмеешь её обидеть, то я позабуду, что ты мой друг. Клянусь, – в голосе девушки звучали нотки мстительности, в пересмешку с агрессией и враждебностью. – Если по твоей вине, на глазах Клары появятся слёзы, а навсегда вычеркну тебя из нашей жизни. Тебя не спасёт, то обстоятельство, что ты помогаешь нашей семье, – она резко дёргает руку, высвобождается из моих обмякшей руки и сурово качая пальцем, добавляет, – если между тобой и Азалией завяжутся отноше-

ния, я посчитаю, что ты изначально коварно и вероломно разработал план, чтобы заполучить девушку.

От услышанного абсурдного обвинения, мои глаза машинально округляются, становлюсь похожим на беспомощного человека, которого беспочвенно обвиняют во всех тяжких грехах, лишь за то, что он желает безвозмездно помочь.

– Это не шутка и вовсе не пустая угроза. За свою семью я готова убить, – продолжала угрожать Марина.

Мой взор остолбенел, не сводил глаз с разгневанной особы, которая, как, только прекратив осыпать меня угрозами, мгновенно развернулась и, размахивая руками, выскочила из кабинета.

Удручённо вздохнув, подошёл к зеркалу и внимательно осмотрел своё лицо, лишний раз решив убедиться, что на губах не осталось ни единого следа от помады Азалии. С кожи стёрты следы, а вот как быть с сердцем, в которое постепенно, немного робея, начала проникать данная девушка. Должен признать, что Марина верно задала вопрос, касающийся Клары. – Женщины, – невольно усмехнулся, своему отражению в зеркале, – они всегда точно угадывают эмоции мужчины, при этом сами умудряются оставаться самой большой загадкой. – Тот, кто поймёт женщину, разгадает её, окажется великим мудрецом.

Послышался скрип двери, развернулся и увидел на пороге растерянную Азалию, которая с опаской поглядывала на меня.

– Артур, надеюсь, ты не рассказал о том, что между нами произошло. Мне очень стыдно за своё поведение. Тот поцелуй, это всё от нервов и эмоционального возбуждения, – быстро проговаривает малышка.

С невозмутимым выражением лица оглядел девушку с ног до головы, – а что между нами произошло? – Если ты про глупый поцелуй, то я о нём уже позабыл. Это была ошибка, которая никогда не повторится.

– Ошибка, – повторила Азалия и покачала головой, – конечно, ошибка. – Бесспорно, ошибка. – Недоразумение, которое больше не повторится. Девушка говорила спокойно, но мне казалось, что мои слова, моё безразличие причиняют ей нестерпимую боль. Моя реплика обидела юное создание. Она больше не вымолвила ни слова, медленно развернулась и покинула кабинет, оставив меня в гордом одиночестве.

– Азалия, – прошептал я, осознавая, что девушка уже ушла и не услышала моего обращения. – Азалия, – вновь повторил имя. Собрав «волю в кулак», приведя мысли в порядок, уверенным шагом покинул кабинет и направился на улицу.

Прохладный ветерок игриво прошёлся по моему лицу, яркие лучики солнца осветили лицо, ласково одаряя теплом и придавая желания радоваться новому дню. Приподнял голову и, прикрывая ладонью глаза, посмотрел на небесное светило.

– Артур, почему ты всё ещё не в беседке. Марина и Азалия ожидают тебя, – Арман ободриительно постучал меня по плечу, я же лишь иронично усмехнулся.

– Не думаю, что Азалия желает провести остаток дня в моём обществе.

Король распрямил плечи и с сожалением ответил, – пожалуйста, извини Азалию за её поведение. – Она молодая, вспыльчивая и своенравная девушка, но у неё доброе сердце. Моя племянница защищает свою мать, видит в тебе угрозу, – Арман переводит встревоженный взгляд в сторону беседки, где, обмахиваясь веером, сидят Марина и Азалия, с очень встревоженным видом.

– При этом капризная, себялюбивая и эгоистичная особа, – добавил я пару нелицеприятных эпитетов в адрес своей будущей жены. – Тоже мне защитница обиженных и угнетённых.

Арман посмотрел на меня и с грустью сказал, – и такими качествами наделена моя племянница. – Она истинная дочь Аравина. Он воспитал её по своему образу и подобию. Мой брат

обожал Азалию, ни в чём ей не отказывал, потакал любым капризам. Девочка стала первым ребёнком в королевской семье, поэтому с рождения получила всё самое лучшее.

– Такое ощущение, что Клара совершенно не участвовала в воспитании девочки. Азалия внешне очень похожа на мать, но вот характер, – закатываю глаза и развожу руки по сторонам. – Она наделена неслыханным упрямством. Совершенно не способна прислушиваться к чужому мнению. Есть только её позиция и точка.

Мужчина едко ухмыльнулся, – Клара почти и не принимала участие в воспитание, ни дочери, ни сына. – И зря ты считаешь, что Азалия лишь внешне похожа на Клару. Свободолюбие, чувство справедливости, бунтарство, эти черты она взяла именно от Клары.

Немного подумав, прихожу к выводу, что слова Армана имеют место. Клара тоже не совсем белая и пушистая, когда нужно она умело пользуется своими коготками и словно хищница, впивается в свою жертву, разрывая плоть и принося адские страдания искалеченной плоти. Но при этом, она может дарить наслаждение, незабываемое удовольствие. Непроизвольно вспоминаю, как женщина в минуты безудержной страсти впивалась своими острыми ногтями в мою кожу, оставляя царапины.

– При этом Азалия, очень ранимое, нежное создание. Она пережила страшную потерю, Аравин был её самым близким и родным человеком и, хотя прошло три года, не думаю, что её рана затянулась, – продолжал говорить Арман.

Мой взор устремляется в сторону беседки, в которой Марина и Азалия, сменив сосредоточенный вид на более радостный, восторженно разговаривали, при этом интенсивно взмахивая руками. Надеюсь, они не разрабатывают план, моего уничтожения.

– Арман, сейчас тебе нужно быть максимально осторожным и предусмотрительным. Судья Даян, постарается прислать к тебе своего человека, который будет контролировать каждый твой шаг, – сурово констатирую я и перевожу грозный, требовательный взгляд на мужчину. – У тебя должны быть только проверенные люди, те, кто вызывает хоть малейшее сомнение, должны быть отстранены от тебя и уж тем более от семьи. Марина, дети и твои племянники, это самые уязвимые люди, если он ударит по ним, ты..., – замолкаю, не желая произносить последнюю фразу и ещё больше нагнетать, и без того крайне сложную ситуацию.

Арман опускает голову и с трудом произносит, – я понимаю. – Но должен, признаться, что у меня не так много проверенных людей. Судья Даян хитер, он использует малейшую уловку, чтобы склонить на свою сторону людей, – теперь уже я ободряющее похлопываю ладонью по напряжённому телу мужчины.

– Считаю необходимым разделить наши обязанности. Пусть твоя охрана максимально усилит контроль за Мариной и детьми, а я возьму на себя охрану своей жены. – Будущей жены, – незамедлительно исправил свою оговорку.

Арман сжал мою руку и с благодарностью произнёс, – твоя помощь неоценима. – Извини, что изначально воспринимал тебя, крайне в негативном свете. Ты настоящий мужчина. Спасибо. Король внимательно посмотрел в мои глаза и доброжелательно улыбнулся.

Не сдержался и ответил добродушной улыбкой, – как бы там не было, но это всё в прошлом. – Пусть и по злему року, но мы скоро породнимся, и я стану зятем в этом прекрасном, уютном доме, – помпезно обвёл рукой королевский особняк.

– О таком зяте можно только мечтать, – неожиданно ответил король. Его фраза удивила меня, озабоченно посмотрел на мужчину, пытаюсь угадать, несёт ли его речь какой-то тайные, скрытый смысл. – Артур, не сверби меня глазами. Я сказал, что хотел сказать. Ты действительно достойная кандидатура, чтобы быть мужем для моей племянницы. Я никогда не лез в личную жизнь Клары и сейчас не собираюсь, – он утвердительно поднял руки вверх, – но ваш союз с ней, я не одобряю. – Она очаровательная, прекрасная женщина, способная свести с ума любого мужчину, но Клара не рождена для семьи. Не думаю, что к сорока годам она остепенилась и поменяет свой образ жизни.

– Она современная, европейская женщина, – попытался заступиться за Клару. – Ты же знаешь, она родилась и воспитывалась в европейской стране, а там друг мой, царят совершенно иные ценности. Женщины, равны мужчинам и никаким образом не ограничиваются в правах. Они вправе выходить замуж по несколько раз, менять партнёров и даже вступать в однополые отношения. Такова правда жизни. Это природа Клары и мне кажется, мы не вправе осуждать её за это.

Взгляд Армана изменился, в его глазах отразился гнев, – значит, воспитание детей, это нарушение прав женщины. – Она должна сразу после появления ребёнка бежать на светские мероприятия, чтобы продемонстрировать свою независимость. В этом состоит равенство. А то, что дети, особенно в малолетнем возрасте, нуждаются в материнской заботе и ласки и никакая нянька неспособна её заменить, с этим, как быть?

– Честно? – резко спросил я.

– Честно.

Судорожно провёл рукой по щекам и собравшись с духом, произнёс, – а как ты поступил? – разве не ты лишил детей матери. Забрал их у Марины, не позволив даже приложить к груди девушки. Но и этого оказалось мало, ты разыграл целый спектакль, заставил девушку поверить в смерть детей.

– Я своей вины не отрицаю. Но ответ буду держать лишь перед женой, с твоей стороны никаких упреков в свой адрес не потерплю, – яростно прокричал Арман, теряя контроль над своими действиями и словами. Осознал, что «наступил на больную мозоль», влез в самую душу, затронул слишком деликатную тему.

Виновато покачал головой и нервно передёрнул плечами, – извини за моё бестактное поведение. – Последнее время моя выдержка подводит меня. Постоянная стрессовая ситуация, конфликты, не позволяют сохранять самообладание.

– И ты меня извини. Думаю, что сейчас не самое лучшее время, для выяснения отношений. Главное, это обеспечение безопасности семьи.

Дружелюбно улыбнулся в ответ, – согласен. – Незамедлительно отдам распоряжение своим ребятам, пусть берут под контроль Азалию и её брата. Они свяжутся с начальником службы безопасности, предупреди его. Пусть он передаст всю информацию о племянниках. Всю, в полном объёме. Каждая деталь важна, – строго объявил свои требования.

Арман с недоверием покосился на меня и задумчиво провёл рукой по заострённому подбородку, – с начальником охраны проблем не будет, я отдам ему все необходимые распоряжения, и он беспрекословно исполнит их. – Но вот как быть, с тобой? Азалия, даже официально не объявлена в качестве твоей невесты, твоё правительство может не одобрить предоставление охраны для неё, опасаясь дипломатического скандала. Это вообще, может расцениваться как вмешательство в дела другого государства.

– Этот вопрос я урегулирую. Сегодня же отдам распоряжения и ближайшие дни нас распишут с Азалией, в моём консульстве. А потом проведём свадьбу, по вашим традициям.

Арман нахмурил брови, – конечно, это весьма поспешно решение, но другого выхода у нас нет.

– Азалия станет моей официальной женой и любое европейское государство, будет обязано признать это брак законным. Думаю, что до конца недели, мы должны получить свидетельства о заключении брака и направить его в Министерство иностранных дел.

Пожимаю руку Армана и поклонившись, в знак уважения, быстрым шагом направляюсь к машине.

– Артур, может, хотя бы, попрощаешься с девушками.

– Не буду лишний раз, портить настоящие Азалии. Предпочитаю находиться подальше, когда разразится настоящий скандал. Она же будет рвать и метать, когда узнает, что до конца недели будет окольцована.

Мужчина звонко рассмеялся и игриво крикнул, – трус. – Оставляешь меня один на один с извергающимся вулканом. – Но ничего, через пару дней, я официально вручу тебе, эту свою-нравную девчонку и ты будешь нести за неё полную ответственность. Ох и не завидую я тебе.

Подошёл к машине и быстро запрыгнул в салон. – Через пару дней. Всего каких-то несколько дней и Азалия станет моей женой, – мысленно рассуждал я. – Она будет так близка и далека, одновременно.

«Боюсь представить, что же случится после свадьбы. Проведёте ночь вместе и заявишь, что она твоя истинная судьба, а Клара ошибка...», – с болью в сердце, вспомнил слова Марины. – А что, если я действительно не смогу контролировать себя, особенно если Азалия начнёт проявлять инициативу. Она сегодня наглядно доказала, что может вести себя весьма и весьма дерзко. Как бы там ни было, решение принято и обжалованию не подлежит.

Глава 6. Артур

Захожу в приёмную и с удивлением наблюдаю, как мой друг и по совместительству, личный пресс-секретарь Валерио открыто флиртует с секретаршей.

– Добрый день, – повысил голос и сурово осматрел влюблённую парочку. – Извините, что отвлекаю вас от столь важных дел и заставляю работать.

Аннита испуганно посмотрела на меня и резко перевела глаза на растерянного Валерио.

– Артур, привет. А мы как раз работали, – поднимает со стола первую попавшуюся папку.

– Очень усердно трубимся. Делимся своими размышлениями.

Так и хочется послать своего нерадивого друга в далёкое путешествие, но я сдерживаюсь.

– Аннита, срочно подготовь письмо в Министерство иностранных дел и сообщи о том, что в эту субботу состоится моя свадьба. Никаких торжественных мероприятий не будет. Всё будет довольно сдержанно. Поняла?

Девушка замерла и лишь судорожно похлопала ошеломлёнными глазками.

Ничего переспрашивать она не решилась, но по её взволнованному, обескураженному взгляду стало понятно, что моё заявление ввергло её в состояние полного шока.

– Быстро, – на ходу крикнул я и удалился в кабинет.

Но моё одиночество оказалось недолгим, буквально через секунду Валерио ворвался в помещение, с криками, – свадьба. Ты женишься в эту субботу и ничего не сказал другу. У тебя, вообще, совесть есть. Разве так поступают настоящие друзьями.

Возмущения Валерио страшно раздражали, голова разрывалась на части.

– Не ожидал от тебя подобной подлости. Чем вызвано такое равнодушие? Реально, Артур, очень обидно.

С недовольным видом присел за рабочий стол.

– Так получилось. Ситуация безысходная, другого выхода нет.

– Ладно. Ты способен позабыть о друге, но Клара. Как она могла так поступить? Мне с ней всегда хорошо общались. Нет, ребятаки, вы меня страшно обидели. Ужасно обидели, – не унимался друг и продолжал капризничать, как маленький ребёнок у которого отобрали конфетку. – Не сообщать о свадьбе. Это же самая настоящая подлость. Чем заслужил такого отношения к себе?

Гневно отбрасываю документы в сторону и грозно свожу брови к переносице.

Почему всем так хочется, чтобы я женился на Кларе? Хотя кто-нибудь спросил у меня, чего хочу я. Всем плевать на мои чувства и желания.

Валерио с обескураженным видом присаживается на кресло.

– В каком смысле? Ты же любишь Клару. Столько сил приложил, огромное количество времени потратил. Да ты специально приехал в эту страну, чтобы быть поближе к этой женщине. Ничего не понимаю, – гнев Валерио постепенно отступал. – Ты можешь мне хоть что-то пояснить. Ничего не понимаю. Что, чёрт возьми, происходит? Какая муха тебе укусила?

– Да. всё было так. Я люблю Клару, – неуверенным голосом, подтвердил слова друга. – Но сейчас, обстоятельства складываются таким образом, что я вынужден жениться на Азалии. И не смотри на меня так. Это вынужденная мера.

Валерио округляет глаза и начинает запинаться.

– А-за-лиииии.... Да, это же дочка Клары. Красивая, умная, не спорю. Но когда вы успели. Она тебя не выносит, – произнёс так, будто бы раскрыл великий секрет, который мне был неизвестен, игнорируя, пропуская мимо ушей последнюю фразу. – Лихо ты, друг. Сначала с матерью, теперь с дочерью. И когда ты только всё успеваешь?

Друг поднимает руку и яростно указывает большим пальцем на дверь.

– Мне нотации читаешь, что я с секретаршей заигрываю, у самого рыльце в пушку. И как это называется? Ты обязан мне всё объяснить?

– Это вынужденная мера, – более сурово повторяю. – Тебе не хуже меня известно, что ситуация в стране осложнилась, – напряжённо откинулся на спинку кресла, – есть вероятность государственного переворота. Небольшая, но есть. И если ситуация усугубится, то жизни короля и всей его семьи будет угрожать опасность.

Устало поводит глазами и озадаченно нахмурил брови.

– Ситуация напряжённая. Пока угроза минимальна, но неизвестно, что произойдёт завтра. У Армана очень серьёзные и влиятельные враги. Они жестоки и вероломны. Угроза может нависнуть не только перед ним, но и перед его родственниками.

– Но дипломатический статус спасёт их, – наконец-то, с заметным запозданием, догадался Валерио. – Азалия, в статусе твоей жены будет обладать полной неприкосновенностью, как и члены её семьи. Хитро. Очень хитро придумано. Молодцы. Это спасёт ей жизнь.

Поднимаюсь с кресла и подхожу к другу.

– Да, они будут неприкасаемые. Более того, они смогут получить политическое укрытие в нашем консульстве. Именно поэтому и говорю, что моя свадьба – это вынужденная мера. По другому их не спасти.

Когда затягивает в омут неудач, подсознательно принимаешь единственно правильное решение — перестаёшь бороться за привычную жизнь и ныряешь. И только там, на глубине, когда уже не вмоготу, на пределе разрыва лёгких, вдруг омут отпускает тебя, и ты вынырываешь. И жизнь принимает тебя Другим, и ты воспринимаешь её по-другому. Теперь уже насовсем.

У каждого из нас свой пепел, своё воскрешение..., главное не тянуть с правильным решением, чтоб не остаться под пеплом тем надолго или навсегда... Наша судьба в наших руках, нужно помнить об этом всегда.

Иногда роковая ошибка - это единственное правильное решение, правда об этом узнаешь, только со временем.

– Артур, судья Даян плетёт интриги, но я не думаю, что дело может принять такой оборот. Хотя и не исключаю. Вот это поворот. Реально, ситуация безвыходная и крайне напряжённая.

Друг судорожно передёрнул плечами.

– Хотя, с другой стороны, Арман достаточно силён. Вряд ли судья решится бросить ему вызов. По крайней мере, на данный момент, это выглядит как самоубийство.

– Я не могу рисковать, поэтому мы с Арманом решили перестраховаться. К тому же уверен, что такая новость остудит пыл заговорщиков. Помощь со стороны другого государства, не вызовет у Даяна желания переходить к более серьёзным действиям.

Поморщился.

– Неизвестно на что он будет способен, когда его окончательно прижмут. Ради спасения своей жизни пойдёт на крайние меры.

Валерио с угрюмым выражением лица, поднимается с кресла и проницательно заглядывает в моё лицо.

– А как же Клара? – Ты ей сообщил, что скоро она вместо статуса жены, приобретёт статус тещи.

– Сообщил и она меня выгнала.

Валерио по-дружески, резко ударил меня по плечу.

– Ничего, дай ей время. В конце концов, она поймёт, что это ты делаешь не по своей воле. У тебя благородные намерения, ты желаешь помочь её семье. После того как всё закончится, вы обязательно будете вместе. И уже никто не сможет вас разлучить.

Друг уверенно приподнял голову.

– Не знаю. Валерио, я столько раз, думал, что вот-вот и мы будем вместе. Но каждый раз, что-то случалось и Клара уходила от меня. Она ускользала, «как вода сквозь пальцы», я крепче сжимал, но всё равно упускал.

Учащённо задышал.

– И вот-вот, когда я уже решил, что удача улыбнулась нам. Новая напасть. Словно сама судьба против нас.

Друг скрестил руки на груди и с опаской посмотрел на меня.

– Так ты решил больше не добиваться Клару? Сдался. Опустил руки.

– Это не моё, а её решение, – нахмутив брови, быстро обошёл рабочий стол и присел на кресло. – Я пытался с ней поговорить, но она выгнала меня. И что прикажешь делать? Тебе хорошо известно, сколько времени бегал за ней, как верный собачонок. Но вечно получал пинок.

Гневно нахмурил брови. Понимал, что Кларе безумно сложно и трудно, но мне не легче! Я всегда её поддерживал, никогда не отворачивался, знал, что я прежде всего мужчина и обязан её защищать, но она упрямо и упорно сопротивляется. Принимает меня крайне враждебно! Ей же хорошо известно, что прежде всего спасаю её семью. Её детей.

Валерио состроил глупую рожицу и едко пробормотал, – бросила. – Выгнала. Слушать не стала, – глубоко вздохнул и менее эмоционально добавил, – раньше тебя, это не останавливало. – И что изменилось? Артур, если ты её по-настоящему любишь, то тебя ничего не остановит. Раньше ты таких разговоров не допускал. Пёр напролом.

– И что изменилось? – сам себе неоднократно задавал такой же вопрос, но ответа так и не находил. – Что же изменилось? А главное, когда всё изменилось?

– Ладно, всё с тобой понятно, о твоей свадьбе лучший друг узнал последним, но хоть на регистрацию ты меня позовёшь!? – в его вопросе уже прозвучал ответ.

Валерио перестал терзать меня вопросами, чувствуя, что загоняет в тупик, вышибает почву из-под ног.

Виновато взглянул в требовательные, возмущённые глаза Валерио.

– Мы не планировали приглашать гостей. Только самые родные и близкие. Поэтому, – замолкаю, продолжая изображать грустный вид. – Конечно же, ты приглашён.

Мужчина облегчённо выдохнул и радостно заулыбался.

– Ну спасибо. Ладно, пойду выполнять указание строго шефа. Работу работать, а то он у меня человек серьёзный может и уволить.

– Может, – ответил я. – Поэтому иди и работай. И больше, чтобы в служебное время свои амурные дела не проворачивал. Если у тебя серьёзные намерения относительно Анниты, ты пригласи её на свидание. Если же нет, оставь девушку в покое.

– Ок, – получил лаконичный ответ от Валерио. – Но после трудного, рабочего дня, у меня планируется свидание. С шикарной блондинкой.

Удивлённо усмехнулся.

– Аннита шатенка.

– Аннита, шатенка. А свидание с блондинкой. А завтра с рыжей и так по кругу. В отличие от тебя, я человек свободный и многогранный. Меня одна-единственная не устроит. Девушки, они прекрасные создания, но быстро надоедают. Пропадает острота ощущений, исчезает пикантность.

Не в силах больше слушать разглагольствования Валерио, поднял руку и молча указал на дверь.

Валерио снисходительно ухмыльнулся и покинул кабинет.

Оставшись в одиночестве, погрузился в работу. Внимательно изучал министерские указания и приказы.

– Один документ противоречит другому, – разрывая тишину, ругался я. – Надо будет завтра потребовать разъяснений.

Раздался слабый стук в дверь, не поднимая головы, скомандовал, – можете войти.

Дверь тихонько приоткрылась.

– Господин Артур, можно мне идти домой, – послышался голос Анниты.

Поднял голову и надменно заявил, – а что у нас рабочий день подошёл к концу!?

– Да. Два часа назад.

С недоверием оглядел девушку и мгновенно перевёл глаза на часы, – восемь часов вечера.

– Совершенно потерял счёт времени.

– Так я могу быть свободна?

С улыбкой на лице посмотрел на девушку.

– Конечно. Я тоже сейчас пойду домой. Мне осталось подписать пару документов.

Анита радостно засмеялась.

– Господин Артур, на вас положительно влияет ваша свадьба. Вы уже не засиживаетесь до самой глубокой ночи на работе. Это прогресс. А после свадьбы, вообще, превратитесь в примерного семьянина и будете уходить по расписанию.

– До свидания, Аннита, – грубовато отреагировал я.

– До свидания, господин Артур. Простите меня.

Слегка смягчился.

– Нет, Аннита. Это ты меня извини, – не стоило грубить девушки, тем более она ничего плохого не сказала и уж тем более не сделала.

Моя же секретарша не знала, что женюсь против своей воли.

– Не стоит извиняться, господин Артур. Всё понимаю. Любая свадьба – это стресс. Вы нервничаете. Это абсолютно нормально.

Обречённо потупил взгляд.

– А я считал, что свадьба придаёт сил и делает человека более счастливым? Разве не так? – Мгновенно приподнял ресницы и внимательно посмотрел на девушку, которая активно замотала головой.

– Так. Всё так, – подтвердила она. – Но удивительно, что продукт любви и счастья двух молодых людей является страшным и одним из самых сильных стрессов в жизни. Человек существо достаточно постоянное и стабильное. Поэтому любые сильные изменения в жизни, новое и непривычное, вызывают сильный страх. Это не что иное, как инстинкт самосохранения. Ведь неизвестное может быть очень опасным. Так, входя в очень тёмную комнату, можно найти там пушистого котёнка, а можно столкнуться с бешеным тигром. Поэтому очень страшно. Причём бояться и жених, и невеста, и их родители. Не все признаются даже себе в этих страхах, но они существуют.

Не смог сдержаться и улыбнулся, поражаясь столь глубоким мыслям девушки, которая определённо знала о чём говорит.

– Потерять свою свободу, причём разные виды свободы – передвижения, самовыражения, личностную, привычного уклада жизни... Конечно же, это обязательно произойдёт. Вы действительно потеряете часть своей свободы. Поэтому бойтесь и определяйте, насколько вы можете рискнуть ради счастья и любви.

Подставляю разгорячённое тело под струи холодной воды, которые быстрыми, прохладными ручейками разбегаются по телу, даря на время умиротворение и спокойствие.

Усталое тело расслабляется, но вот беспокойное сердце, продолжает безжалостно терзать меня.

– Клара, – нежно выдыхаю имя любимой женщины. – Почему в нашей жизни всё так сложно?

Вспоминаю мягки, утончённые, аристократические черты женщины. В ушах раздаётся её звонкий смех.

Как же давно я не видел улыбки на прекрасном лице. Раньше, когда мы беззаботно жили в Италии, её лицо постоянно озарялось счастливой улыбкой.

Сейчас же всё изменилось. Стремился уберечь её от всех тревог и боли, но невольно стал причиной её огромной боли и полного разочарования.

Я же без вины, виноват!

Сильно сжимаю руку в кулак и ударяю по намокшей стене...

– И кто виноват, в том, что с лица любимой женщины пропала улыбка? – Кто украл? Кто виноват? – рычал я, словно обезумевший дикий зверь, которого не может остудить даже сильный порыв холодной, ободряющей воды.

Небрежно выключаю кран и с гневным видом покидаю душевую кабинку. Облачившись в лёгкое нательное полотенце, захожу в спальню и обессиленно падаю на кровать. Моя слабость, несвязанная с недостатком физической силы, меня выматывают постоянные душевные терзания.

Нехватка полноценного отдыха даёт о себе знать и плавно опустив веки, я неконтролируемо погружаюсь в сон.

Находясь в состоянии дремоты, вижу берег Средиземного моря, который впитывал яркие и призрачные, трансфизические краски утра. Любуюсь таинственно-густой синью воды, поглощаю хрустальный воздух. Мир становится осязаемо иным... Беззаботно, отпустив тревоги и, позабыв о печалях, спускаюсь по старой лестнице к долгожданному, родному голубому источнику, ощущаю лёгкую дрожь, которая пронизывает меня с головы до ног. Яркое солнце светит у меня над головой, я вступаю на песок, нагретый палящими солнцем, босыми ногами. Неторопливо приближаюсь к морю. Пытаюсь смотреть на солнце, которое так неутолимо продолжает освещать мой путь. Прищуриваюсь и сразу опускаю голову. Подхожу всё ближе и ближе... Не сдерживаю восторженный крик, – Боже, как оно прекрасно! Я сажусь так, что мои ступни оказываются в воде.

Нежные волны бьются о ноги. В каждой частице мира заключён весь мир. Морская вода может быть всего лишь каплей. По ней не сможет проплыть корабль, она не может (хоть и умеет) быть волной, не может побудить людей к мечтам о дальних путешествиях (или очень немногих)...

И, тем не менее, она – море, как бы странно это не звучало. Точно так же, в одной песчинке выражена вся пустыня, а в одном человеке – всё человечество.

И, пытаюсь совладать с трудностями понимания своего ближнего, который кажется слишком иным...

Море – это огромное, безграничное количество солёной воды. То спокойная, то слегка погоняемая ветерком, перекачиваемая волнами, порой бурная, переходящая в шторм и ураган, вызывающая цунами и девятый вал.

Вода то золотисто-красная, то ярко-красная из которой на рассвете восходит солнце и на закате утопает в ней. Морская пучина со своими заливами и проливами, островами и полуостровами, айсбергами, гаванями, причалами и пристанями, и главным помощником и путеводителем моряков...

Состояние блаженства неустанно начинает покидать меня, в моей душе вновь зарождается тревога...

Я так привык к тому, что тебя нет рядом... Ведь просто... Расстаться... Без объяснений... Ведь просто... Жить дальше... Мне как будто бы не больно перечитывать нашу с тобой историю... Пересматривать картины... Возвращаться в прошлые дни... Места наших свиданий... Как будто бы... Не больно...

Погруженный в свои печальные мысли перевожу грустные глаза в сторону и вижу завораживающую картину солнечного утра. Она подошла к берегу моря, мгновение поколебавшись, решительно посмотрела на небо и произнесла, – привет. Волны монотонно бились о берег, донося брызги до её тела. Она стояла, не отводя глаз с утреннего неба. Дул лёгкий прохладный ветер, который, покачивая ветки кустов и деревьев, нарушал тишину утра. Минут через пять она сменила положение, присев на корточки. Ветер трепал её волосы, освежал лицо. Она закрыла глаза. Шум ветра и качающихся веток стал уже привычен, и казалось, что вокруг стоит...

Девушка нежно улыбнулась и, оперившись обеими руками на золотистый песок, ласково повторила, – привет.

Не в силах был произнести ни слова, заворожённо смотрел на пленительной красоты, девушку, тело которой было облачено в лёгкую, прозрачную тунику. Сквозь тонкую ткань виднелась маленькая, упругая грудь, одежда была короткой, что позволяло рассмотреть стройные ножки, утончённые, рельефные округлости. Малышка была столь соблазнительна, что я посчитал, что получил солнечный удар и сейчас передо мной видение, мираж.

– Ты нереальна. Ты игра моего воображения. Ты..ты.. ты.. лишь мечта, – судорожно шептали губы.

Девушка звонко рассмеялась и медленно приблизилась своими сладкими губами к моему лицу.

– Если я мираж, сон, то пусть он будет прекрасен, – сексуально простонала Азалия в мои губы. Затем, без стыда, она накрыла меня своими пухлыми, желанными губами, даря пьянящий, чарующий вкус. В моём теле пробудилось необузданное желание, аккуратно, боясь, что малышка растворится, обнял её за талию и прижал к себе.

– Артур, прошу, люби меня. Я больше не хочу идти против своего сердца, руководствуясь долгом и обязанностями. Моя любовь вытеснила все запреты и ограничения, – решительно заявила девушка и неспешно опустилась на песок.

Нежно улыбаясь, продолжая любоваться своим видением, оперившись ладонями о песок, проникательно вглядывался в раскрасневшееся личико сексуальной соблазнительности, которая так смело призналась в своих чувствах.

– Милая, я не могу, – против своей воли, победив желание плоти, озвучил я.

– Не можешь или не хочешь? – Азалия провела мягкой ручкой по моей груди, провокационно спустившись по накаченному торсу и зафиксировав свои пальчики на восставшей, воинственной плоти, которая была сокрыта под тканью хлопковых шорт.

– К чему вопросы? Ты же знаешь на них ответы. Я не имею права так поступить с твоей матерью, с моей стороны, это будет предательством.

Азалия кокетливо сверкнула тёмными глазками, расплылась в сексуальной улыбке и слегка сжала мою плоть. – А предавать свои чувства, обманывать сердце и ввергать душу в кромешный ад, ты можешь? К тому же Клара отвергла тебя, она не смогла оценить твой благородный порыв. Прислушайся к гордости, эта женщина использовала тебя. Ты для неё словно собачка, она твоя хозяйка. Сегодня погладила, завтра пнула. Итак, каждый день.

Немного согнул руки и, наклонившись ближе к лицу Азалии, ответил, – дорогая, дело не только в твоей матери. – Я не имею права, забрать то, что ты хранишь для любимого мужчины, ибо я неверен, что являюсь таковым.

Лицо девушки искажается в дьявольской улыбке, она выгибает спинку и сквозь громкий смех, стонет, – ты говоришь о невинности, – и снова Азалия начинает пренебрежительно хохотать. – Это такая глупость, на дворе двадцать первый век. Я предлагаю тебе приятное времяпрепровождение и ничего более. Удовлетворение инстинктов, райское наслаждение, на любовь я не претендую.

На моём лице появляются презрительные эмоции, – откуда данная вульгарность. Пошлость, развязность и раскрепощённость. Ты сама, говорила о любви, призналась в своих чувствах.

Азалия перестаёт смеяться и спокойным голосом, молвит, – у нас разные понятия о любви. Секс, тоже может быть своеобразной частью любви. Данное чувство для меня не имеет такого глубокого оттенка. Да я и не знаю, существует ли настоящая любовь. Возможно, люди просто таким пафосным чувством завуалировали животные инстинкты, потребности в продолжение рода.

Вглядываюсь до боли знакомое лицо, но не узнаю прежнюю наивную малышку.

– Почему ты так изменилась?

– Эту философию жизни, мне поведал Мухаммед. Он провёл со мной время, обучил всем необходимым навыкам и поэтому теперь я являюсь искусным мастером любви, – в голосе девушки звучало бунтарство, провокация и неслыханная дерзость. От услышанного моя душа погрузилась во мрак, от осознания, того, что Азалия так опрометчиво подарила себя недостойному человеку, вызвало волну гнева и ярости....

Резко распахиваю глаза и провожу рукой по вспотевшему лбу, бегло осматриваюсь и облегчённо выдыхаю, – сон. – Это лишь кошмар.

Моё тело охватывает пожар, кажется, что я нахожусь в эпицентре огня, откидываю одеяло и с недоумением смотрю на кондиционер, который работает на всю мощность. Торопливо поднимаюсь с кровати и размашистым шагом, вступая голыми ногами по полу, подхожу к столу, на котором предусмотрительно стоит график с водой. Наливаю воду в стакан и немного пригубив, ощущаю, что она тёплая.

– Нет, так не пойдёт. Так мне жажду не утолить и тело не охладить. Скидываю полотенце с бёдер и натягиваю шорты. Уже более ленивой походкой покидаю душную спальню и направляюсь на кухню, в поисках прохладного напитка.

Неспешно достаю из холодильника бутылку воды и жадно начинаю поглощать спасительную прозрачную жидкость, наслаждаясь каждым глотком прохладной минеральной воды.

– Простите, – за спиной раздался женский писк. Немедля развернулся и увидел девушку. Внимательно присмотрелся к её растерянному личику, на котором отражался испуг, – простите, я не хотела вас беспокоить. Девушка опустила глаза и крепче сжала плетённую корзинку в руках.

– Я вас знаю. Вы работаете в доме господина Армана. Но зачем, вы, пришли ко мне домой, в столь поздний час?

Незваная гостья робко приподняла голову и почти шёпотом ответила, – да, я работаю у господина Армана. – Меня зовут Амалия, я помогаю госпоже Марине вести домашнее хозяйство, – девушка подходит ко мне и ставит корзину на кухонный стол. Непонимающим взором обвожу корзинку и внимательно рассматриваю её содержимое. – Моя госпожа, сказала передать вам свежие фрукты, овощи и ягоды. Всё это, – она кивнула на корзинку, мы вырастили своими руками. Никаких нитратов, только натуральный продукт, – Амалия нежно улыбнулась и гордо выпрямила спину.

– Спасибо. Только вот у меня аллергия на клубнику, – достал аккуратно упакованный контейнер с ягодами и положил на стол. – А вот черешню я люблю, как и яблоки, – весело проговорил я, продолжая исследовать содержимое корзинки.

Девушка радостно рассмеялась в ответ, – это очень хорошо, а клубнику можете отдать кому-нибудь. – Так странно, если бы Азалия узнала, что у вас аллергия на клубнику, то посоветовала вам.

При упоминании имени Азалии, непроизвольно нахмурил брови и вопросительно оглядел девушку, – что вы сказали?

Амалия с ошарашенным видом покачала головой и виновато произнесла, – простите, господин Артур, я хотела сказать, госпожа Азалия. – Простите, пожалуйста, простите. Мы с ней выросли вместе, и она всегда настаивала, чтобы я обращалась к ней только по имени, – усердно оправдывалась девушка. – Сейчас неосознанно проявила бестактность, не считите за неуважение к юной принцессе.

– Амалия, меня не интересуют ваши отношения с Азалией. Я спрашивал о сочувствии. Почему Азалия должна мне сочувствовать?

Девушка мягко улыбнулась и взяла со стола спелые ягоды, – Азалия обожает клубнику, она не может себе представить жизнь без неё. Она у нас клубничная душа, – пояснила девушка.

– Понятно. Даже в этом у нас с ней непримиримые противоречия, – с печалью посмотрел на ягоды. – Амалия, вы подруги с Азалией. Что ещё любит наша принцесса? – с усмешкой поинтересовался я.

Девушка пожала плечиками и покраснела, – мы не совсем подруги. – Понимает, госпожа Азалия и я, мы из разных социальных ячеек общества. Ей по статусу не положено дружить со мной, но она... – моя гостя расплылась в нежной улыбке, – никогда не делит людей. – Говорит, что я её подруга, а я, в свою очередь, не имею права, так считать. Слишком великая честь.

– Удивительно, – иронично ухмыльнулся я. – Никогда бы не подумал, что эта надменная девчонка, второе имя которой «высокомерие», способна проявлять такое благородство и дружить с обычной прислугой, – подумал я.

– Госпожа Азалия, самая прекрасная, добрая и чистая девушка. Она способна найти общий язык с любым человеком. Да что с человеком, мне кажется, что её даже животные понимают, – весело затараторила моя болтливая гостя. – Ей на день рождение, господин Аравин сделал, по-настоящему королевский подарок. Он подарил ей маленькую лошадку, который сейчас уже вырос и превратился в огромного, черногривого жеребца с чёрными как ночь глазами.

От удивления округляю глаза и с недоверием любопытствую, – эта девчонка. – Я хотел сказать, Азалия любит лошадей.

Амалия утвердительно кивнула и увлечённо продолжила, – очень любит. – Такая хрупкая девушка, а так ловко справляется с ретивым жеребцом, который бывает иногда крайне непослушен. Он признаёт только одного человека, это Азалию. У них особая связь, она не считает его своим домашним животным, она признаёт его в качестве друга. Он это понимает и отвечает ей взаимностью.

– Очень странный выбор спортивного увлечения.

Амалия недовольно похлопала глазками и, приподняв подбородок, спросила, – вы считаете, что конная езда, это не для девушек? – Да если бы вы увидели госпожу Азалию в деле, то у вас сразу бы отпали все сомнения. Она профессионал. Не каждый мужчина способен так держаться в седле и уж, точно очень немногим по силу будет обуздать нрав Сизого.

Опустился на стул и достал пару ягодок ярко-красной черешни. – Я не это имел в виду. Просто в моей стране, обычно светские люди увлекаются иным спортом. Например, теннисом или бильярдом. Девушки, вообще, предпочитают фитнес-клубы, где профессиональные тренеры помогают им подкачать фигуру.

– Понятно, – с сожалением ответила девушка. – Фигуру подкачать, – она закатила свои глазки и пренебрежительно взмахнула ручкой, – а езда на лошади, только ноги испортит. Правильно. И не важно, что, находясь рядом с Сизым, Азалия получают такой заряд положительных эмоций. Именно к нему она побежала, когда узнала о болезни отца, – Амалия с досадой на лице посмотрела на меня и, поклонив голову, спросила, – позвольте идти. Я и так отняла у вас много времени, своей пустой болтовнёй.

Мягко улыбаясь пододвинул стул в сторону обиженной девушки.

– Присаживайся. Я какой-то нерадивый хозяин. Совсем позабыл о правилах приличия. Давай я тебя хоть чаем угощу, – бегло посмотрел на настенные часы, стрелки которых пока-

зывали почти десять часов вечера. – Только чай и могу тебе предложить, моя помощница уже ушла домой. Но чай с конфетами и пару бутербродов, я всё же в состояние осилить. Наверно.

Амалия покосилась на меня и густо покраснев, сказала, – простите, господин Артур, но это будет не совсем правильно. – Время уже позднее. Да и к тому же, – девушка быстро пробежалась по моему оголённому торсу.

Только сейчас осознал, что я сижу перед невинной мусульманской девушкой в полуобнажённом виде.

– Извини, я просто рано уснул. Проснулся от жары и безумно захотел пить, не думал, что в доме есть посторонние люди, в такое позднее время, – постарался оправдаться я. – Ты пока включи чайник, а я мигом сбегаю наверх, переоденусь, – вскочил со стула и торопливо передвигая ногами, отправился в спальню.

– Уму непостижимо, – натягивая футболку, бурчал себе под нос, – оказывается, моя принцесса, является благородной бунтаркой. – Ничто человеческое ей не чуждо. Даже представить себе не могу, чтобы эта утончённая, хрупкая девушка является такой умелой наездницей. Ей скорее подходит занятие балетом или какое ни будь оперное пение, на крайний случай игра на фортепьяно. А тут, скакун, да ещё такой резвый, – продолжал удивляться я, закрывая дверь спальни.

Возвращаясь на кухню и ощущая запах ромашкового чая, – ты уже успела чай заварить? – Я так долго одевался, извини.

– Чай, конечно, не успел полностью завариться, – накрывая крышкой заварной чайничек, ответила девушка. – Минут десять придётся подождать. Но зато потом, вы сможете вдоволь насладиться этим напитком и спокойно уснёте, словно младенец.

Присаживаюсь на своё место, – главное, чтобы невечным сном.

Девушка усаживается напротив меня и возмущённо заявляет, – у вас очень чёрный юмор. – Никогда нельзя шутить со смертью. Это большой грех, так вы её призываете. Господин Арман тоже любил подобные сарказмы, относительно себя и своего здоровья. Он даже когда заболел, повторял, что попросит в аду отдельные апартаменты с видом на море.

– Азалия была очень близка с отцом.

Амалия с грустью помахала головой, – когда ей сообщили, что он смертельно болен и возможен летальный исход, Азалия с ума сошла, с ней случилась истерика. Её всю трясло, врачи предлагали ей сделать успокоительный укол, чтобы хоть как-то привести её в чувства, но господин Арман не позволил. Он отвёз её в загородный дом, где как раз и содержится Сизый.

Амалия поднялась со стула и взяв поднос, поставила на него чайник и пару чашек. – У вас есть варенье, джем или хотя бы мёд. Госпожа Марина, приучила меня пить чай с вареньем.

– Что было дальше? – взволнованно спросил я.

Девушка поставила поднос на стол и разливая чай, продолжила, – Азалия без сил упала на лужайку и молча сидела, равнодушно глядя в одну точку. – По приказу господина Армана, Сизого выпустили, и он ретиво поскакал к ней. Конь склонился над ней и около тридцати минут, верный друг находился возле неё. Амалия на секунду отвлеклась, – а вот и варенье. – Позвольте, с вишней. Обожаю.

– Конечно. И что было дальше? – нетерпеливо полюбопытствовал я.

Амалия добавила пару ложек варенья в свой чай, – господин Артур, вам положить?

– Нет, спасибо. И что было дальше?

– У вас и на варенье аллергия? – простонала Амалия. – Надо вас в деревню отправить, с виду такой крепкий мужчина, а на деле чахленький, какой-то.

От услышанного приоткрыл рот и, склонив голову набок, переспросил, – чахленький? Услышал лексикон свой старой подруги Марины, мысленно усмехнулся, – надеюсь она не научила, девушку более крепким словечкам.

– Господин Артур, простите. Я такая невоспитанная, болтаю без умолку. Сначала ляпну какую-нибудь глупость, потом думаю. Простите...

Сделал пару глотков чая и снисходительно улыбнулся, – всё хорошо. – Я не люблю вишнёвое варенье. Просто не люблю.

Амалия подскочила с места и начала судорожно озираться по сторонам, – а какое варенье вы предпочитаете?

– Успокойся, у тебя профессиональная деформация. Не забывай, ты у меня в гостях. И ты не обязана меня обслуживать, скорее это моя обязанность, которую я так невежливо переложил на тебя. Присаживайся обратно и пей чай, с вареньем.

Амалия вернулась на своё место и морща свой носик, нежно произнесла, – вы такой же, как и Азалия. Несмотря на свой статус и положение, являетесь очень добрыми и искренними людьми.

– Амалия. Ты считаешь, что человек наделённый статусом и имеющий много денег, неспособен проявлять элементарную вежливость. Неужели это такая редкость.

Девушка с задумчивым выражением лица, размешала варенье в чашке, – не все считают необходимым проявлять вежливость по отношению к прислуге. – И я не считаю в этом ничего предосудительного, мы неравны. Госпожа Камалия всегда акцентировала на этом внимание. Слава богу, Азалия пошла не в неё, – болтушка-гостя сжала губки и покосилась в сторону, – я хотела сказать. – Ну что, она не такая...

– Заносчивая, – помог девушке подобрать правильное определение для жестокой, бессердечной бабушки Азалии. – Амалия, что было дальше? Ты так и не рассказала.

Девушка печально вздохнула, – говорят, что Азалия безмолвно, равнодушно сидела на лужайке, обняв Сизого за шею. – А вот из глаз коня падали слезы. Представляете, он чувствовал её боль. Я знала, что животные способны проявлять эмоции, но вот что они наделены чувствами, для меня было открытием.

– Всё смешалось в доме Облонских. Кони. Люди, – съязвил я. – И ты веришь?

Амалия грозно посмотрела на меня, – господин Арман, мне эту историю рассказал Мухаммед. – Ну, то есть, господин Мухаммед.

– Мухаммед, – презрительно скривил губы. – Опять этот мальчишка. Тот ещё сказочный персонаж. Правильно он мне не понравился. Сразу вижу мелких мошенников, – гневно подумал я.

– Господин Мухаммед очень хороший человек. Господин Аравин даже подумывал о том, чтобы поженить Азалию и Мухаммед, но его скоропостижная смерть не позволила ему воплотить его идеи в жизнь.

– И слава богу! – не подумав, бросил опрометчивую фразу, от которой девушка ошарашенно замерла на месте с кружкой чая. – Я хотел сказать, что слава богу, что Азалия и Мухаммед не поженились. Они ещё так молоды. Особенно он. Если для девушки восемнадцать лет, конечно, молодой, но приемлемый возраст для замужества, то для парня, как-то рановато.

Девушка преподнесла ромашковый чай к губам и слегка пригубила. – Очень вкусно, зря отказываетесь от варенья. Или вы за фигурой следите. Так она у вас и так идеальная, – и вновь поздно осознав, что взболтнула лишнего, моя новая знакомая, густо покраснев, интенсивно захлопала ресничками. – Извините, господин Артур. Прошу прощение за свой несдержанный язык.

Не смог сдержать улыбки, – прекрати извиняться. – Я уже привык к твоим колким замечаниям. Ты уж определись, я чахленький или идеальный здоровый мужчина.

– Вы идеальный.

Утвердительно покачал головой, – а для Азалии, кто является идеалом? – невольный вопрос сорвался с моих губ.

– Думаю Мухаммед. Они будто бы созданы друг для друга. Она такая резвая, свободолюбивая, горячая. А он более мягкий, покладистый, уравновешенный. Они друг друга дополняют, – восторженно восклицала Амалия. Только вот я не разделял её восторга. Её слова страшно злили меня, не сдержался и резко поставил кружку на стол, от моего движения вода в чашке расплескалась и несколько капель попало на мою руку.

– Господин Артур, – прокричала девушка и спешно поднялась на ноги. – Вы не обожглись. Давай те, что ни будь холодное приложим.

Беззвучно спокойным жестом, указал девушке на стул, она испуганно посмотрела на мою руку, но всё же спорить не стала.

– Не преувеличивай масштабы бедствия. Чай не такой уж и горячий, – взял салфетку и, не глядя на девушку, небрежно провёл пару раз по руке, удаляя капельки светло-жёлтой жидкости с кожи. Ревность разъедала меня изнутри, разумом понимал, что такое поведение недопустимо, но не мог достучаться до разбушевавшегося сердца. Оно не было мне подвластно. К своему страху, я стал осознавать, что Азалия слишком важна для меня, терял последние остатки надежды, что смогу относиться к ней, только лишь как к дочери любимой женщины. Мне не хватит силы воли, чтобы справиться с нахлынувшими на меня чувствами. – Любимая женщина? – прозвучал колкий голосок в моей голове, исходящий из глубины сердца. – Любимая женщина? А кто тогда Азалия? Мимолётная страсть? Необузданное желание? Красивое, молодое тело? Кто?

Неожиданно почувствовал, что по моему плечу, кто-то аккуратно постукивает, – господин Артур, с вами всё хорошо? Повернул голову и увидел встревоженную девушку, которая пару секунд назад сидела напротив меня, а теперь как по волшебству, оказалась рядом. – Я уже несколько минут не могу до вас достучаться. Вы словно замерли на месте.

– Извини, задумался.

Девушка снисходительно приподняла и быстро опустила плечики, – ничего, бывает. – Ладно, если вы позволите, то я побегу домой. Время позднее, – она положила руку на сердце и заглядывая мне в глаза, искренне прошептала, – спасибо. – Мне было очень приятно посидеть вместе с вами и пообщаться. И извините меня, если я иногда болтала лишнего.

На моём лице появилась дружелюбная улыбка, я поднялся со стула и добродушно ответил, – прекрати извиняться. – Сорок процентов твоей речи состоит из извинений.

– Ну что мне делать, если я постоянно брякаю всякую ерунду. Не извиняться, что - ли? Так меня, вообще, за невоспитанную хамку примут.

Продолжая растягивать губы в нежной улыбке, с насмешкой ответил, – что ли. – Чтобы не просить прощения, не надо делать глупостей, в том числе произносить необдуманные фразы. Сначала думай, а потом говори. Попробуй и жить станет проще.

– Хорошо. Только вот если бы так всё просто было.

– Ладно, болтушка. Беги.

Амалия уважительно поклонилась и побежала в сторону двери, опустил на стул и озадаченно прошептал, – что же со мной происходит?

– Азалия, – услышал женский голосок, поднял голову и увидел, что Амалия всё ещё не ушла. Девушка стояла около двери и сосредоточенно рассматривала меня. – Азалия и Мухаммед, прекрасная пара. Думаю, что в скором времени господин Арман позволит им пожениться.

– Не думаю. По крайней мере, в ближайшее время, этот Мухаммед, точно не женится на Азалии.

Амалия с сомнением на лице, учащённо поморгала, – а я уверена. Мухаммед, мне сказал, что в ближайшее время он придёт просить руки Азалии. Он ей пообещал, и она согласилась.

Не смог сдержать гневный порыв, вскочил со стула и выпрямившись в полный рост, широко расправив плечи, грозно и безапелляционно заявил, – Азалия в субботу станет моей

женой. Поэтому, никакой Мухаммед, и никто иной, не посмеет заявиться к ней. Она моя, – мой голос звучал громко, победоносно и твёрдо. – Она моя....

Амалия робко опускает голову.

– Даже не знаю, что сказать.

– Ничего говорить и не надо. Наша свадьба дело решённое.

Женщина машинально усмехается и смущённо обводит меня взглядом.

– Азалия против вашего брака. Категорически против. Что вы будете с этим делать? Нельзя же её заставлять?

Глава 7. Клара

– Клара, ты взрослая женщина, а ведёшь себя словно дитя малое, – не прекращала возмущаться Марина, сидя в кресле напротив меня, – этот брак вынужденная мера. – Необходимость, чтобы обезопасить нашу семью, включая, – строго указывает пальцем в мою сторону, – тебя и твоих детей. – Понимаю, что тебе сложно смириться со сложившимися обстоятельствами, но другого выхода нет. Ты выбрала в качестве субъекта своей злости, не того человека. Вيني меня, Армана! Именно из-за нас Артур вынужден жениться на Азалии. Умоляя, не будь так несправедлива и прояви милосердие.

Не выдерживаю, вскакиваю на ноги и, размахивая хаотично руками, агрессивно возражаю, – тогда может нам вообще уехать из страны. – Марина, давайте покинем это государство. Я поеду к себе на родину, ты к себе. Начнём всё сначала, – мой голос становится тише, я сосредоточено рассматриваю погрузневшее лицо подруги, от жалости у меня сердце сжимается. – Ну почему, ты должна проявлять жалость и милосердие ко всем, – встрепенулось моё самолюбие. – Ты вечная жертва. Кто и когда, наконец-то, пожалеет тебя? Проявит должное уважение? – в голове, нескончаемым потоком, сыпались и сыпались вопросы.

– Эта страна моя родина. Здесь я вышла замуж, здесь родились мои дети. Здесь мой народ, – с тоской, но гордо и уверенно, молодая женщина поднимает глаза и, не отрывая от меня пристального взгляда, спрашивает, – мой муж, любимый и родной человек, король этого государства, никогда не покинет свою страну. – И я как верная жена, всегда буду находиться возле него.

Немного смутившись от пронизательного и в то же время осуждающего взора, перевожу глаза в сторону, – Марина, я вечная жертва. – Эта свадьба до добра не доведёт, я навсегда потеряю Артура, как только он распишется с Азалией, – ощущаю, что силы покидают меня, ноги становятся ватными, перестаю чувствовать пол под ногами. Марина, видя моё удручающее положение, незамедлительно вскакивает и, придерживая меня за талию, помогает присесть на диван.

– Милая, это было всё из-за жары? – девушка наливает прохладной воды из графина и, заботливо придерживая меня за голову, преподносит к губам. Делаю пару глотков и чувствую, что понемногу начинаю приходить в себя.

– Спасибо. Думаю, это не из-за жары, а скорее из-за нервов. Я постоянно нахожусь в стрессовой ситуации, – не хотела жаловаться и уж тем более не нуждалась в чей-либо помощи, но мне нужно было выговориться. Внутри меня была словно выжженная пустыня, мою душу терзали сомнения и муки. Я понимала, что Артур совершает правильный поступок, достойный смелого и решительного человека. Разум понимал, но сердце отвергало любые доводы.

Марина возвращает стакан на столик и проводит мягкими ладонками по моим побелевшим щекам, – дорогая, ты сама себя накручиваешь. – У тебя нет, не единного основания, предполагать, что Артур и Азалия, внезапно вспыхают друг к другу страстью и уж тем более между ними зародится любовь. Молодая женщина убирает руки от моего лица и плавно поднимается с дивана, – если бы ты видела, как они вчера ругались. – Да они друг друга, чуть на месте не убили. Так любовь не зарождается, так влюблённые друг на друга не смотрят. Азалия ненавидит Артура, а Артур не выносит поведения Азалии, её несносного, необузданного, строптивого характера. Нет. Категорически нет! – Марина взмахивает рукой, разрезая воздух. Голос подруги звучит твёрдо и убедительно, только вот у меня остаются сомнения и закрадываются неприятные вопросы.

– Они тебе никого не напоминают? – задала провокационный вопрос. Немного выпрямилась и, нахмутив брови, продолжила, – вспомни, как зарождались ваши отношения с Арманом. – И разве ты, с первой встречи, вспыхнула к нему сильными чувствами. Да и он, должна при-

знаться, изначально вовсе не влюбился в тебя без памяти, сначала он испытывал к тебе лишь банальное физическое влечение. Аккуратно поднимаюсь с дивана, но Марина грозно качает пальчиком, вынуждая меня вернуться.

– Клара, не вынуждай меня, привязывать тебя к постели. Девушка поправляет диванную, интерьерную подушку и закидывает мои подкашивающиеся ноги на диван, вынуждая принять полностью лежащее положение, – милая, отдохни. – Я сейчас позову твою помощницу, она чай успокоительный из ромашки заварит. Марина бережно проводит ладошкой по моему холодному лбу и быстро прикасается к нему губами, – полежи. – Я пять минут. Неподвижно продолжаю лежать, лишь пару раз моргнув, в знак согласия. – Марина, так и не ответила на мой вопрос, – мучают меня успокаивающиеся сомнения. – Она прекрасно понимает, что между молодой девушкой и привлекательным мужчиной, в одной комнате, может произойти всё что угодно. Их ненависть перерастёт в неудержимую страсть, а потом зародится неотвратимая любовь.

Придерживаясь за диван, опускаю ноги на пол, лихорадочно трясую головой, – нет, Клара, это в тебе говорят твои комплексы. – Артур тебя любит, сейчас тебе, надо думать о спасении своих родных. В сложившейся ситуации другого выхода нет. Арман, никогда не покинет страну, как и Марина, а это значит, что если Даян придёт к власти, они в лучшем случае окажутся в изгнание, в худшем в сырой могиле.

– А вот и я, – в дверях появляется Марина с подносом в руках, на котором располагается курносый заварной чайник, непроизвольно глубоко вдыхаю и ощущаю приятный аромат ромашкового чая. – Ну, Клара, честное слово, – девушка ставит чайник на столик и недовольно кривит свои пухлые губки. – Полежи немного. Куда ты всё время рвешься? – она подходит ко мне и придерживая за руку, помогает подняться, понимая, что спорить со мной бесполезно.

– Лёгкое недомогание, – нежно улыбаясь, постаралась успокоить подругу. – Такое бывает. А тебе дай волю и ты впрямь, меня к кровати привяжешь, – игриво заулыбалась и, крепче сжимая руку Марины, повторила вопрос, – тебе история Азалии и Артура, никого не напоминает? – Напоминаю, что у кого-то тоже, любовь зародилась из ненависти. Извини, что говорю это, но ты куда сильнее ненавидела Армана. Вспомни.

Марина яростно затрясла головой и грозно ответила, – между нами с Арманом, не было ненависти, скорее недопонимание, недоверие, возможно, ярость, иногда злость, но ненависть. – Даже когда я узнала, что он подстроил всю эту ситуацию, с детьми, так безжалостно и коварно обманул меня, причинив самую страшную, ужасную боль, – девушка перевела дыхание и с досадой опустила голову, – всё равно не смогла его возненавидеть. – Хотела его ненавидеть, заставляла сердце ненавидеть. Злилась на себя за свою слабость, но не могла возненавидеть. Мои чувства, любовь оказалась сильнее.

Внимательно слушаю каждое слово, снисходительно усмехаюсь и подхожу к столику, неторопливо разливаю чай, вновь наслаждаясь благоухающим запахом, – Марина, а почему ты считаешь, что Азалия ненавидит Артура? – И почему в её сердце зародилась ненависть? Что такого совершил Артур, чтобы Азалия вспыхнула к нему этим чувством? – громко ставлю чайник на стеклянный стол и разворачиваюсь к обескураженной подруге, которая лишь с удивлением пожимала своими плечиками, не в состоянии аргументировано ответить на мои вопросы.

– Азалия, сама мне неоднократно говорила, что ненавидит Артура. Он ей неприятен, она считает его подлецом. Да, она даже, буквально вчера, ругала его, на чём свет стоит. Думаю, ещё секунда и они подрались. Если бы не безупречная выдержка Артура, беды не избежать.

Пару секунд бесшумно слушала Марину, постукивая пальчиками по столу, – они очень темпераментные молодые люди, вполне возможно, что Азалию тянет к Артуру, но она боится этого неизвестно чувства и пытается завуалировать его под ненависть. – Ты, так и поступала, – игриво усмехаясь, произнесла я. – Извини, что напоминаю, но ты всеми силами сталась продемонстрировать ненависть к Арману. Ваша история началась далеко не с любви, но слава богу,

закончилась благополучно, – с грустью опустила глаза. – Ваш вынужденный брак, впоследствии привёл к счастливому финалу и обернулась великой любовью. Боюсь, что Артур и Азалия... – не смогла завершить речь, эгоистично усмехнулась, осознавая, что если сбудутся мои самые страшные предположения, то я не переживу таково предательства. Очередная потеря Артура, слишком больно ударит по моему израненному сердцу, а если ещё окажется, что именно моя родная дочь, виновата в этом, то для меня будет вынесен смертный приговор. Моё сердце разорвётся на мелкие кусочки.

Марина, на глазах, вспыхнула и покрылась маленькими красными пятнышками, – я была молодая и неопытная. – И вообще, почему ты постоянно сравниваешь меня и Азалию. Для того, чтобы влюбиться не нужно согласие второй стороны, но вот чтобы вступить в отношения, должно быть обоюдное желание. Не забывай Арман и Артур совершенно разные люди, и ситуация у нас значительно отличаются. Да и Азалия, не такая, как я, – девушка мягко улыбнулась. – Она гордая, своенравная и слишком темпераментная. Но не подходят они друг другу. Словно огонь и вода.

– Лёд и пламя, – мысленно согласилась я, тая надежду, что Артур, взрослый человек, способный нести ответственность за свои поступки. Усиленно убеждаю себя, что мой Артур остался прежним и его чувства не изменились, а Азалия... Это лишь её юношеское увлечение, которое быстро улетучится, она может увлечься мужчиной, да и как им не увлечься: сильный, мужественный, умный, талантливый молодой человек с блистательным чувством юмора, щедрый, богатый, успешный, но и маленький бонус, настоящий аристократ.

– Марина, как ты считаешь, Артур по-прежнему меня любит? – собравшись с мужеством, задаю мучающий меня вопрос.

Девушка расплывается в доброжелательной улыбке, и широко раскидывает руки для объятий, – Клара, не важно, что думаю я, – Марина обвивает своими ручками мою шею и крепко прижимает к своему теплему телу, – главное, что говорит тебе сердце. – Хватит маяться и мучить себя, езжай к Артуру и задай ему этот вопрос. Посмотри в его глаза и получи ответ.

Прижимаюсь носом к шее Марины, – хорошо. – Так и поступлю, но всё же. Ты, как человек со стороны, как считаешь? – Если вероятность, что чувства Артура ко мне остыли? Столько времени, прошло. Я изменилась, – Марина резко хватается меня за плечи и довольно грубо отрывает от себя.

– Клара, этот парень, ради тебя готов поставить на кон всю свою жизнь. Артур, не задумываясь, согласился на брак с Азалией, лишь бы спасти нашу семью. И ты, думаешь, что он руководствуется не только благородными порывами, – наклоняет голову и гневно сощурил глаза, продолжает, – Артур, безусловно, один из самых порядочных и благородных людей, которых я встречала. Мужчина рискует своей жизнью, карьерой, репутацией, ради любви. Разве это не главное доказательство, что он, как и прежде, если ещё не сильнее, любит тебя.

Виновато опустила глаза, полностью соглашаясь со словами Марины, в очередной раз, убеждаясь, что все мои сомнения напрасны, тревоги необоснованны и недопустимы.

– Ты права, – чмокаю Марину в щеку и направляюсь к выходу.

– Ты куда? Ты точно хорошо себя чувствуешь? Может лекарство принять?

Разворачиваюсь в сторону напрасно взволнованной девушки и уверенно произношу, – моё лучшее лекарство, это Артур. – Только он сможет спасти меня или погубить.

Словно молодая влюблённая девчонка, решившаяся на побег из дома, задорно улыбаюсь и, откинув вверх у своего кабриолета, выжимаю педаль газа и лечу навстречу судьбе. И пусть я уже немолодая, бесшабашная девчонка, а взрослая женщина, стоящая на сороковом рубеже, имеющая за плечами неудачный брак и двоих детей, это неважно. В любом возрасте, женщина имеет шанс получить долгожданное счастье, главное, не упустить эту возможность.

Машина подъезжает к воротам особняка Артура, приподнимая очки и дарю воздушный поцелуй охраннику на контрольно-пропускном пункте, мужчина немного покраснел, вежливо помахал головой, в знак приветствия и распахнул огромные золотистые ворота.

Припарковав машину возле подъезда, хватаю сумку и собираюсь уже направиться к своему любимому и верному мужчине, как вдруг, встречаюсь глазами с отражением в зеркале и вижу взлохмаченную женщину, которая больше похожа на взъерошенную кобылу, с нерасчесанной гривой, нежели на коварную соблазнительницу. Быстро стараюсь исправить ситуацию, увлечённо поправляю волосы и, достав из сумки красную помаду, аккуратно обвожу контуры губ, пристально уставившись в зеркало.

– Клара, твоя естественная красота, прекрасна, – услышала знакомый мужской голос и, судорожно облизав наполовину накрашенные губы, робко кривя уголки рта, ответила, – привет, Артур. – Я вот тут мимо проезжала, дай думаю, к тебе заскачу, – Артур доброжелательно улыбнулся в ответ, и недоверчиво кривя губы, открыл дверку автомобиля.

– Всегда уважал честных людей, – немного иронично ответил мужчина и поцеловал мою руку. – Пойдём в беседку, я сейчас распоряжусь, чтобы нам принесли мороженого. Такая жара, – Артур поднял голову и слегка прищурил глаза, – настоящее пекло. – Никак не могу привыкнуть к этой изнуряющей погоде.

Откровенно любовалась накаченным торсом мужчины, который был облачен в лёгкую футболку, которая выгодно подчёркивала мощную грудь, статные плечи, такое накаченное и соблазнительное тело.

– Тогда пойдём, поговорим в твоей спальне, – очарованная сексуальной энергией, которая произвольными потоками огненной лавины исходила из мужчины, промурлыкала я. Затем словно отойдя от дурмана, поняв, что мои слова прозвучали слишком пошло и неуместно вульгарно, постаралась исправиться, – Артур, извини, я имела в виду, что нужно поговорить, в более прохладном месте.

Артур удивлённо округлил глаза и, изобразив на лице задумчивый вид, проведя пальцами по подбородку, съязвил, – конечно, милая, моя спальня — это самое прохладное место в доме, а моя кровать, вообще, морозильник. Тепла не хватало, поэтому ты и сбежала. А сейчас что? Снежная королева, начала плавиться, словно мороженое.

– Артур, ты неправильно меня понял, – попыталась оправдаться я. – Мне очень нужно перед тобой, – мои глаза начинают лихорадочно бегать из стороны в стороны, никак не могла выдавить из себя слова – прощения. Оказалось, что одно дело морально решится попросить прощение и совсем другое признать свои ошибки, глядя человеку в глаза. Я не привыкла просить прощения, любые такие жесты с моей стороны, больно ударяли по моей самоуверенности и гордости. – Я женщина, и я всегда права. Почему я должна просить прощения перед мужчиной, – вот мой главный жизненный принцип. Моё непоколебимое кредо.

Артур равнодушно свёл руки на груди, ожидая моего признания, – Клара, ты хотела попросить у меня, что? – Соли или сахара? Мимо проезжала, вспомнила, что соль закончилась и решила, а давай заскачу к старому доброму Артуру. Соли одолжу, – недружелюбно продолжал Артур. – А что? Он безотказный, никогда не бросит в беде. Всегда выручит, – мужчина активно начинает загибать пальцы и укоризненно рассматривать моё лицо.

– Прости. Я виновата перед тобой. Я трусиха, эгоистичная особа, которая в первую очередь руководствуется лишь собственными интересами, – мой голос стал надрывистый, пыталась, но не смогла сдержать слёз, которые словно солёный град, посыпались из моих глаз.

На лице Артура не осталось и намёка на злость или гнев, в его глазах появилось сожаление, брови взлетели вверх, а с прекрасных уст, внезапно сорвалось, – милая, любимая. – Извини. Я знаю, что тебе пришлось пережить. Ты самая благородная и милосердная женщина, – он бережно дотронулся до моего запястья и притянул к себе, продолжая шептать, – тебе слишком многое пришлось пережить, но обещаю, что дальше все испытания, мы будем про-

ходить вместе. Его сильные ладони обхватывают мои заплаканные щёки, он неспешно, продолжая пристально смотреть в мои тоскующие глаза, приблизился к моим соленным, от слёз, губам и нежно поцеловал.

Я полностью отдалась во власть судьбе, по имени Артур. Мужчина, не разрывая поцелуя, поднял меня на руки и понёс в своё самое «холодное» место в доме, которому было суждено в скором времени нагреться до таких градусов, что можно было обогреть население маленькой страны.

В его затуманенном от страсти взоре, горела похоть, бушевало желание и притаилась растерянность. – Ты хочешь, чтобы я прекратил? – хрипло спросил он. От услышанного вопроса, робко покачала головой. Моё тело было настолько распалено, возбуждение пробежало по всей коже, я просто не могла допустить, чтобы, наконец-то, не получить столь желанной разрядки. Я слишком долго мечтала о его прикосновениях, грезил им и вот теперь я готова получить своё наслаждение, испытать райское блаженство. Соединиться и больше никогда не терять свою вторую половинку. Он создан для меня, а для него. Между нами было и ещё будет множество препятствий. Но они неспособны нас разъединить, они лишь закаляют нашу плоть, делают нас сильнее, углубляют и усиливают любовь. Заметила..разглядела..поняла, что Артур сейчас находится в предвкушении получения райского наслаждения, его душа томится, и он испытывает сладкие терзания, его одолевают нереализованные плотские муки, которые способная удовлетворить лишь одна женщина на всём свете. Артур страстно, но при этом нежно уткнулся в ложбинку между грудями и провёл кончиком языка. Его горячее дыхание скользнуло по коже, словно тёплый ветерок, от которого по моему телу побежали жгучие потоки страсти и желания.

Артур медленно, смакая каждое движение, стянул бретельки моего платья, которое пало к моим ногам. Артур завороченным взглядом, который был наполнен любовью и нежностью, осмотрел меня. Его ласковые, крепкие руки скользнули по стройной талии, обхватили бёдра. Максимально приблизилась к мужчине, вжалась в его мощное тело, которое безумно возбуждало, будоражило и в тоже время дарило умиротворение и состояние защищённости. Положив руки ему на плечи и закрыв глаза, я запрокинула голову. Его жадные, горячие губы коснулись оголённой шеи, затем его влажные и жаркие прикосновения опускались ниже и ниже... Я потеряла счёт времени, у меня перехватило дыхание. Внизу живота пробежал огонь наслаждения. Меня понесло куда-то далеко, в совершенно иную страну, где правят лишь чувства, и нет места боли и душевным мукам.

Артур бережно, словно я хрупкое создание, которое может разрушиться от малейшего прикосновения, поднял меня на руки и продолжая исследовать языком мою шею, покрывая поцелуями кожу, отнёс на кровать.

– Артур, – простонала я, погрузив пальцы в его волосы, когда мужчина добрался до самого сокровенного источника наслаждения и принялся с осторожностью ласкать нежные лепестки моего тела. Не смогла сдержать сладкий стон, который вырвался из моей груди и протяжённо промурлыкала имя любимого человека. Длинными ногтями, не контролируя свои действия, поглощённая эмоциональным возбуждением, погруженная в блаженство, впиалась в его бархатистую кожу и только через пару секунд, осознав это, разжала пальцы. На лице мужчины появилась хищная улыбка, стало понятно, что я причинила ему боль, но она была сладкой и трепетной, мучительное наслаждение. Он сильнее сдвигал мои бёдра, пружинистые округлости влились в его огромные, сильные ладони. Затем его тёплая и нежная рука вернулась обратно к моей плоти, которая источала соки любви. Ласково раздвинув тонкие волоски и влажные складки кожи, Артур искушающее продолжил свои изощрённые, но такие приятные и страстные попытки над моим телом. На меня нахлынуло острое, неистовое наслаждение. Непроизвольно тело изогнулось, я широко распахнула глаза и утонула в его чёрных очах, которые были словно ночь. И среди тёмного мрака, в глубине его пленительных глаз, полыхал безумный синий костёр страсти и порока. Артур накрыл меня своими ненасытными губами, я полностью

отдалась страсти, с упоенным удовлетворением шепча, неразборчивые фразы, – любимый. – Я так соскучилась. Милый, родной... Прощу, люби меня и никогда не оставляй...

Моё тело с радостью принимало каждое его прикосновение, невольно задрожала от волнения. Женская сущность звала его и трепетно предвкушала скорое воссоединение наших тел. Не могла больше удерживать буйство внутри себя, окончательно теряла рассудок, когда умелыми движениями мужчина продолжал ласкать мою горячую плоть. Ослабевшими руками, пыталась стянуть с него рубашку, но у меня не получалось, тогда одним рывком Артур сорвал с себя футболку, после чего, также быстро справился с пряжкой ремня и избавился от штанов.

– Кто-то очень и очень возбуждён, – сексуально простонала я и принялась ласкать возбуждённый, под моими пальцами, половой орган, который, пока был прикрыт тканью нижнего белья. Ощущала свою женскую силу, победоносно улыбалась, понимая, что имею власть над мужчиной.

Артур приподнял мои напряжённые груди, нежно провёл пальцами по коже и прикоснулся к темно-розовым соскам. Остро ощущала сладострастные губы мужчины. Я истосковалась по его рукам. Только он способен был утолить мой сексуальный голод. Только Артур вызывал во мне целую гамму эмоций. С ним я теряла контроль.

– Как ты прекрасна. Просто богиня. Мечта. Как же долго мечтал о тебе. Моя девочка, – шептал мужчина, продолжая массировать женскую грудь. Я почти не слышала его шёпот, который был похож на лёгкий, прохладный шелест ветерка в жаркую, изнуряющую ночь.

Не сводя с меня своих огненных глаз, Артур освободил моё тело от бюстгалтера, а затем решительными движениями стянул намокшие трусики.

– Теперь твоя очередь, малыш, – облизывая пухлые губки, словно в предвкушении получения сладенького десерта, проникла шаловливыми пальчиками под резинку лишнего гардероба и стянула вниз. И теперь уже Артур застонал от мучительного желания. Я наслаждалась его прерывистым дыханием, слышала сумасшедшие удары сердца. Скоро, совсем скоро, нас накроет буря, которую мы не в силах были удержать. Безумный ураган бушевал внутри нас, и он способен был безжалостно снести всё на своём пути. Пожар любви разгорался с новой и новой силой, и только слияние тел, способно было потушить безграничную страсть. Исступлённый восторг охватывал каждую клеточку моего истосковавшегося по мужским ласкам, телу. Понимала, что ни один мужчина, даже самый искусный любовник, не может сравниться с Артуром. Всё меркнет рядом с ним. Он моя жизнь, источник воздуха. Если он исчезнет, то я лишусь кислорода и умру.

– Клара, как же я хочу тебя, – он смотрел на меня затуманившимся взором, судорожно сжимая бёдра. Его голос звучал хрипло, в каждом его звуке, отчётливо были слышны нотки возбуждения и неприкрытого желания.

– Какая же я была дура, – мысленно ругала себя. – Артур ни на секунду, ни на минуту, не переставал любить меня. Мы столько времени потеряли, я наказывала себя, отдаляясь от него. Лишила нас столько счастливых и незабываемых моментов. Но теперь, я больше не собираюсь отпускать его. Он мой мужчина и никто, в целом свете не сможет забрать его у меня. Я не принесу в жертву свою любовь, даже ради своей дочери.

Уперевшись руками о матрас, он поднял свой корпус и одним мощным рывком бёдер глубоко проник в мою жаждущую плоть, полностью овладев телом и поработив сознание. С моих истерзанных уст сорвался крик наслаждения, я машинально ухватила за его накаченные руки и безвольно отдалась мужчине. Мы слились в единое целое, после столько лет ожидания, наконец-то смогли объединиться в едином любовном порыве. Глубокие, жаркие вздохи, заполнили комнату, раздавались страстные мольбы, которые сменялись громкими звуками удовольствия. Нас накрыла волна блаженства, которая подняла к небесам и заставила парить в невесомости.

– Как же он прекрасен, – мелькнула мысль в моей голове, когда я смогла прийти в себя от пережитого блаженства. – Широкоплечий, с узкими бёдрами, плоским животом и оливковой кожей. Настоящий идеал. Прекрасный мужчина с телом, физически развитым от природы, а вовсе не искусственно накачанным в спортзале, – невольно сравнила Аравина и Артура. Конечно, в сексуальные умения моего мужа были выше всех похвал, но я никогда не испытывала с ним, того душевного тепла, которое так щедро дарил мне Артур.

– Милая, я должен тебе сказать, – мужчина приподнялся и, проведя рукой, по-моему, полыхающему, усталому, но удовлетворённому личику.

– Что сказать? Что любишь меня, – простонала я. – Или что, сегодня я была неподражаема и великолепна.

Артур опустил веки, – и это тоже. Он отстранился, освобождения моё тело и склонив голову на подушку, глядя в потолок, озвучил, – в субботу назначена свадьба с Азалией. – Знаю, что это слишком быстро, но у нас нет времени, – он с опаской посмотрел на меня. – Прости меня.

Нежно коснулась кончиком пальца, его губ, – не надо. – Не смей просить у меня прощения. Ты это делаешь ради меня. Я всё понимаю.

Мужчина прижался к моей руке, – если бы был другой выход, я незамедлительно бы им воспользовался.

Положила голову на его надёжное плечо, – я тебе верю. – Скоро, этот кошмар закончится, и мы сможем быть вместе. Именно в этот момент, меня снова охватил страх, что после свадьбы я потеряю свою любовь. Всеми силами пыталась избавиться от навязчивой идеи, прогнать тревоги.

– Сегодня поеду к Азалии и поговорю с ней, – водя ладошкой по его стальной груди, промолвила я. – Думаю, что нам пора встретиться и обсудить все вопросы.

Артур крепче прижал меня к своему телу, услышала его ускоренное сердцебиение, и неприятная мысль мелькнула в моей голове, – неужели его сердце так бешено застучалось, лишь от упоминания об Азалии. – Нет, Клара, это твоё присутствие заставляет его так себя вести, – успокаивала себя.

– Сейчас поеду в консульство. Нужно подготовить пару документов.

Приподняла голову и осуждающе пробормотала, – ты закоренелый трудоголик и неуёмней любовник. Моя фраза сработала, как детонатор. Артур правильно воспринял призыв к действию и незамедлительно накрыл мои губы.

Плавню пробовала на вкус его чувственные губы, параллельно, ласково блуждая по его лицу.

– Милая, – с сожалением в голосе, простонал мужчина. – Мы обязательно продолжим, но не сейчас. Время не терпит никакого отлагательства.

С недовольным видом, капризно надула губки, – хорошо. – Но обещаю, что ты восполнишь все ночи, которые я провела без тебя, в холодной и одинокой постели. Каждое утро, которое не приносило мне радость, так как я просыпалась и не видела рядом тебя.

– Обещаю. Я в избытке исполню твои пожелания. Как только мы расправимся с Даяном, сразу же, в тот же миг, я разведусь с Азалией и женюсь на тебе. Его речь звучала чётко и, бесспорно, но почему-то мне казалось, что он в большей степени убеждал не меня, а себя. У меня сложилось впечатление, что мужчина сам себе давал обещание, которое обязан был исполнить.

Я часто жила предчувствием любви, но никогда, как себя помню, у меня не было предчувствия счастья. Оно наваливается, как снег на голову, как состояние, как ощущение.

– Артур, я тебе верю. И очень люблю.

Мужчина ласково улыбнулся мне и так трепетно прижался к моим губам.

– Любимая.

– Любимый...

Артур покинул меня, и моя сказочная ночь превратилась в одинокую, серую обыденность.

Стояла у окна и размышляла... Когда-то сказала Аравину, что его ревность – это прежде всего его проблема. Он не уверенный в себе человек.

Ревность - неуверенность в своих силах, малая степень уверенности в себе. Когда человек уверен в себе, он будет уважать чужое пространство и не будет надоедать назиданием и тотальным контролем, обрамляя это все под маску глубокой любви.

Теперь мои взгляды поменялись...

Не думаю, что ревность - это неуверенность в себе. Потому что нет ни одного человека в мире, который бы никогда не испытывал этого чувства, даже самым сильным духом оно знакомо. Просто одни люди умеют это скрывать и держать себя в рамках, а другие нет. Ревность - это обычные неприятные ощущения, когда видишь, как твой близкий человек с кем-то флиртует, или даже просто слишком приветливо разговаривает. Это испытывают все, только реакция разная. Есть патологическая ревность, когда, что называется, ревнуют к каждому столбу. Это уже порок. Развивается он либо на почве алкоголизма, либо от больного самолюбия, либо от желания найти повод, чтобы расстаться с человеком.

Решительно взмахнула головой. Наша любовь прошла столько испытаний. И теперь остался последний шаг. И я не спасую...

Настоящая любовь - это полное принятие, полное позволение всем испытаниям, невзгодам быть. Поскольку любовь - это решение человека быть на позитиве несмотря ни на что, любовь безусловно «переживает» все эти невзгоды и испытания. Ведь решение можно продлевать сколько угодно раз... Это любовь-страсть нельзя продлить по своему решению, но она может стать зародышем настоящей любви. Я думаю, что по большей части для того она и даётся человеку, чтобы быть зародышем настоящей любви. Чтобы человек развивал это в себе. Ну возможно ещё любовь-страсть дана, чтобы связать судьбу с тем или иным человеком, чтобы чему-то научиться друг у друга. А так она проходит и возможно, как говорят, живёт три года. Но настоящая любовь всех переживает, потому что любовь - это решение принимать. Это позитивное состояние развитых душ, позитивных душ, решившись очиститься от негативного.

Настоящая любовь священна и магична. Она необъяснима и непреодолима. Именно это делает ее мощнейшим оружием для сражения с неприятностями, преградами и проблемами. Не существует более нужного и важного чувства, нежели любовь. Доказательства этого вдохновляют, ведь мы находим их в литературе, среди друзей и повседневной жизни. Любовь Герды растопила сердце Кая и вернула мальчика к жизни. Так же происходит в реальности, только нужно верить в любовь. Любить, что бы не случилось!

Глава 8. Азалия

Одинокó сию в беседке, которую освещается лишь сиянием звёзд на ночном небе. Заворожённо рассматриваю прекрасные и такие далёкие небесные созвездия. Невольно вспоминаю слова папы, который любил повторять, что небо – такое величественное и всегда притягивает взгляды людей. Бескрайнее, далёкое, неизведанное и поэтому ещё более манящее. Оно может быть разным – ярким, ласковым, весёлым, зловещим, пасмурным, хмурым. Но при этом никогда не перестаёт интересоваться людей. Ночью в ясную погоду, когда небо было усыпано тысячами звёзд, различных по цвету и яркости, он брал меня, маленькую девочку на руки, и мы прогуливались с ним по лесной тропинке. Будучи ребёнком, я любила вечерние прогулки с отцом, но потом, по мере взросления, мой интерес пропал. Сейчас же потеряв родного человека, осознала, что в моей жизни больше никогда не повторятся такие моменты. С новой силой, спустя три года после его скоропостижной кончины, вновь ощутила пустоту внутри.

– Никто и никогда не сможет полюбить меня сильнее, чем ты, – глядя на небо, произнесла я. – Твоя любовь была безграничная и непоколебимая, – мысленно добавила я.

Тяжело задышала, чувствуя огромную тоску.

Любите своих родителей, цените каждое сказанное слово, прислушивайтесь к их мнению. Я бы все отдала сейчас что бы послушать как папа меня учит жизни и даёт дельные советы...

Невольно вздрогнула. Сердце встрепыхнулось. Даже страшно представить, чтобы сделал отец, если бы был жив. Он бы никогда не позволил мне выйти замуж за ненавистного, презренного мужчину, который не только разрушил жизнь Клары, но теперь и до меня добрался.

– Скучаешь? – раздался нежный голос Марины. От неожиданности вздрогнула и резко перевела взгляд с пленительного неба, на девушку. Марина продолжая ласково улыбаться, подошла ко мне и плавно присела на скамейку возле меня. – Скучаешь, – и теперь в её голосе не звучал вопрос, она скорее утверждала. – Я тоже глядя на небо, всегда начинаю тосковать. Особенно по своей родине. В родном краю, всё по-другому, даже небо.

Моя добрая подруга ласково улыбнулась.

– Марина, я беседовала с папой. Раньше, никогда не задумывалась, что происходит с душой человека после смерти, но сейчас уверена, что наши близкие видят нас и помогают, – облизав пересохшие губы, с трепетом продолжила, – так хочу, чтобы он гордился мной. – Но боюсь, что не смогу оправдать его ожидания. Он всегда говорил, что очень любит меня и гордится. А вот я не уверена, что мной можно гордиться.

Женщина с умиротворением на лице, одобрительно покачала головой, – конечно, наши родные всегда с нами. Они живут в наших сердцах, воспоминаниях. Когда у тебя, появятся свои дети, ты обязательно расскажешь им об отце. Их бабушка будет с радостью и гордостью наблюдать за своей дочерью и внуками, – девушка обвела взглядом небо. – А о чём ты беседовала с Аравином? Какими секретами делилась?

Марина пронзительно сузила глаза, сосредоточенно и пытливо водя взором по моему лицу, словно стремясь проникнуть в голову.

– Просила совета. Я приняла решение, но мою душу не оставляют сомнения. Не могу избавиться от терзаний, – неторопливо опустила голову на плечо подруги. – Правильно ли я поступаю. Надеюсь, что он подаст мне знак, но, к сожалению, ответа так и не поступило. Мёртвые не говорят. Они уходят, раз и навсегда. Решение вынуждена принимать в гордом одиночестве.

Марина поцеловала меня в висок и на несколько минут мы погрузили в тишину. Каждая из нас думала о своих печалих и тревогах. Я медленно провела кончиком носика по приятной, мягкой коже Марины. Рядом с ней я прибывала в состояние спокойствия. Она была одним из самых близких людей на этом свете, я безгранично доверяла ей, но несмотря на это, не

могла, раскрыться перед другом. Поведать свои тайны. Не хотела перекладывать на Марину свои заботы, она так была слишком расстроена из-за сложившейся ситуации.

Супруга дядя страшно переживала за нас. Из последних сил пыталась мягко урегулировать все конфликты, но в сложившихся обстоятельствах даже её дипломатическое вмешательство слабо помогало.

– Марина, как ты поняла, что полюбила Армана? – не выдержала и задала вопрос.

Девушка обняла меня за шею и прислонившись щекой к моей голове, зашептала, – я не поняла. – Я почувствовала. Конечно, я всеми силами отказывалась принимать эту навязанную любовь, но потом уступила, – отстранилась от женщины и внимательно посмотрела в её глаза, в которых горел огонёк любви, при упоминании о дяде Армане. – Во время общения с мужем, моя речь, против моей воли становилась нерешительной, эмоции и слова путались. Всеми силами старалась изобразить из себя сильную, независимую женщину, но внутри меня всё сжималось. Свою робость, я тщетно пыталась завуалировать, надевала маску холодности и надменности.

– Марина, а ты его ненавидела? – немного замаялась и покосилась в сторону. – Я хотела уточнить, любовь и ненависть могут ужиться и идти рука об руку.

Женщина снисходительно приподняла подбородок, – нам кажется, влюбившись однажды, мы всегда будем с обожанием смотреть на своего возлюбленного, принимать с нежностью его странности и особенности. – Но это не так, – девушка пожалала плечами и тяжело вздохнула. Часто любовь и ненависть – стороны одной медали.

С болью в сердце понимала, что сейчас Марина говорит ни о своих отношениях, она приводит в качестве примера отношения моей матери и отца.

– Каждый из нас способен испытывать к одному и тому же человеку как любовь, так и ненависть, причём, даже не осознавая этого. Те, кто к нам ближе всех, например, близкие и любимые люди, вызывают сильные чувства с обеих сторон спектра — иногда мысли о любимом дарят радость и восторг, а иногда вызывают негативные чувства невероятной силы. Марина с задумчивым выражением поднимает со скамейки и, обхватывая себя руками, начинает неспешно расхаживать из стороны в сторону. – Я обманывала окружающих, уверяла и утверждала, что ненавижу Армана. Длительное время отказывалась верить, что способна полюбить человека, который против моей воли, заставил выйти замуж. Долгое время, была уверена, что если приму эту любовь, то придам свою гордость.

Вслед за подругой поднимаюсь с места и нерешительно озвучиваю, – но ты сдалась, любовь победила. Виновато опускаю голову и, напряжённо смотря, в одну точку, продолжаю, – твоя любовь, никому не причинила вреда и не может причинить. – Ты в ответе лишь перед собой. В отличие от меня.

Марина незамедлительно приблизилась ко мне и взволнованно произнесла, – Азалия, поясни. – Что ты пытаешься сказать?

С досадой на лице перевожу глаза на подругу, – Марина, я запуталась. – Не знаю, что происходит в моём сердце, – машинально прижимаю ладонку к груди. – Чувства долга и какие-то иные, более глубокие чувства, вступают в противоречия.

Марина с сомнением и какой-то таинственной опаской наблюдает за мной, девушка будто бы боится, что я могу произнести страшные слова, которые существенно повлияют на жизнь всей нашей семьи.

– Я очень люблю маму. Она для меня самый дорогой и родной человек, на всей земле. Но я не могу с ней поделиться своими душевными терзаниями, – прислоняюсь спиной к стенке беседки, желая получить опору, так как ощущаю невероятную слабость во всём теле.

Марина с сожалением помотала головой, – Азалия, тебе тяжело находиться рядом с Артуром, но когда он далеко тебе ещё сложнее. – Разумом ты понимаешь, что не имеешь на него

никаких прав, но сердце ревностно реагирует на любую особь женского пола, которая находится рядом с ним.

С удивлением окидываю взглядом Марину, которая продолжает смотреть на меня, при этом нежно улыбаясь, – я испытывала такие же эмоции к Арману.

– Марина, я не могу любить Артура. Он мужчина моей матери. Это предательство.

Девушка подошла ко мне и ласково провела тёплыми пальчиками по моей покрасневшей щеке, затем убрав растрёпанные волосы за уши, ответила, – ты не хозяйка своего горячего сердца. – Не борись с ним, это бесполезно.

– И что? Я должна, признаться, что люблю Артура и всем сердцем желаю быть рядом с ним. Предать маму, – укоризненно выкрикиваю я, не в силах сдержать гневный голос.

Марина проводит руками по моим дрожащим плечам, – ты не должна обманывать себя. – Азалия, любовь, сама по себе, не может быть предательством.Пусти любовь в своё сердце, его ты не сможешь контролировать. Но вот твои действия, поступки полностью находятся под твоим безграничным контролем, – девушка бережно берёт меня за подбородок и слегка приподнимает голову. Проницательно вглядывается в глаза, молча ища одобрения и понимания с моей стороны.

– Я тебя не понимаю.

Марина опускает руки и, не выпуская меня из поля зрения, раздосадовано, разъясняет, – не предашь свою мать, если будешь безмолвно любить Артура. – Уверена, что ты со временем позабудешь о нём, встретишь другого молодого человека и вся эта любовь, развеется по ветру.

– Любить и молчать. В этом ты видишь решение, – кривлю уголки рта, понимания, что Марина желает лишь помочь и пытается выйти из сложившейся ситуации с минимальными потерями. – А что если и Артур испытывает подобные чувства, по отношению ко мне? – провокационно, дерзко бросаю слова. В моей речи не звучит вопрос, скорее укор, упрёк, «пища для размышления».

Марина испуганно оглядывается по сторонам, затем останавливает возмущённый взор на моём, воинственно настроенном лице, – Азалия, пожалуйста, даже думать, так не смей. – Это всего лишь выдумки несмышлёной, наивной девчонки, которая полюбила, – она яростно затрясла головой, – или даже не так. – Думает, что полюбила взрослого мужчину. Возможно, в тебе проснулся дух соперничества или что-то подобное. Но Артур, взрослый, состоявшийся человек, он точно разобрался в своих чувствах и давно отдал свою любовь твоей матери. Это точно. Без сомнений, – настойчиво твердила Марина, яростно пытаясь доказать мне, свою точку зрения.

– Марина, кого ты в первую очередь, пытаешься убедить? Меня или себя? – продолжаю провокационно спрашивать я. В эту минуту я желаю получить искренний ответ. – Уверена, что Артур полностью ко мне безразличен? Уверена или... – неторопливо делаю шаг, в сторону неподвижно стоящей Марины, которая, не отрываясь, смотрит на меня, не в силах возразить. – Марина, скажи? Глядя мне в глаза, что ты стопроцентно уверена в чувствах Артура. И у тебя, нет ни малейшего сомнения.

Девушка, не выдержав мой пыливый взгляд, резко разворачивается ко мне спиной и тяжело дыша, произносит, – Азалия, наш разговор не имеет смысла. – Клара любит Артура и нуждается в нём. Она не переживёт, если Артур её покинет, – Марина неспешно разворачивается в мою сторону. – Для неё будет двойным предательством, если вы с Артуром... – девушка замирает, внимательно вглядываясь в моё лицо. В её глазах застыла мольба, в них отчаянно отразилась немая просьба.

– Марина, я понимаю, что значит для мамы Артур, – подхожу максимально близко к подруге и беру её руки. – Я тебя сейчас, конкретно спрашиваю. Ты допускаешь возможность, что Артур испытывает ко мне какие-либо чувства?

Девушка опускает ресницы, – я вижу, что мужчина к тебе равнодушен. – Ещё вчера, заметила, что он мучается. Вернее, мечется. Артур слишком активно пытается доказать, что ты ему безразлична, – голос женщины с каждым словом становится тише и тише. На лице появляется гримаса боли и раздражения.

– У нас откровенный разговор. Поэтому я должна тебе, признаться, что вчера он поцеловал меня, – немного робея сообщила я. – Хотя сначала его поцеловала я. Сама не знаю, как это получилось, – от стыда мои щёки запылали с новой силой. – Марина, я боюсь своих чувств, но ещё больше боюсь его.

Марина с удивлением посмотрела на меня, – не поняла. – Он что к чему-то тебя принуждает? Азалия, скажи. Если это так, то я немедленно разорву эту помолвку, – она грозно сводит брови и крепче сжимает мои руки, требуя моментального ответа на поставленный вопрос.

– Почему? – раздаётся внезапный вопрос. Мы с Мариной, синхронно разжимаем руки и поворачиваемся в сторону Клары. Женщина с растерянным видом, стояла около беседки и вопросительно осматривала нас. – Я задала вопрос. Почему, Марина, ты желаешь расторгнуть помолвку? – она подходит ко мне, нежно целует в щёку и вновь требовательно глядит на испуганную Марину.

– Марина переживает, что ты не одобришь. Она считает, что моя свадьба причинит тебе боль, – быстро протараторила я, мысленно обращаясь к богу, чтобы мама услышала лишь самую последнюю часть нашего разговора.

Женщина поморщила носик и снисходительно озвучила, – конечно, я не в восторге от предстоящей свадьбы, но сегодня, благодаря Марине, все мои сомнения развеялись.

– Ты поговорила с Артуром? – встревоженно обратилась девушка к Кларе. – И что? Вы померились?

Клара победоносно ухмыльнулась и, прижав меня к груди, торжественно объявила, – да! – Да! И ещё раз, да! Я поняла, что вела себя эгоистично, руководствовалась необоснованной ревностью. Дурочка, – мама сильнее обняла меня за плечи, – и как только мне в голову могла прийти, что Азалия и Артур, могут быть вместе. Он так сильно любит меня.

От услышанной реплики, которая вызвала волну гнева в моей душе, машинально оттолкнула маму и проницательно взглянула в её глаза, которые светились от счастья, – ты была у Артура? – И вы померились?

Мама хлопала глазами и обескураженно заявила, – а ты, как будто бы, не рада.

– Рада. Просто вчера Артур говорил, что вы сильно поругались. Я не думала, что ты так быстро поменяешь своё мнение.

Марина подошла к деревянной скамейке, взяла две подушки и положив их рядом, командовала, – так дамы. – Присаживайтесь. Вам пора поговорить. Я вас оставлю, чтобы не беспокоить, – девушка подбежала к Кларе и чмокнула её. – Пойду, распоряжусь, чтобы вам чай принесли.

Мама покачала головой, – спасибо родная. – Но я, буквально, на пять минут заскочила. Хочу сегодня выспаться, а завтра поехать за покупками. Мне ещё нужно обновить гардероб. Пусть свадьба будет фиктивной, но европейская пресса будет настоящей, – она игриво подмигнула мне. – Не могу же я предстать перед почтенной публикой в непотребном виде.

Марина дружелюбно улыбнулась и встревоженно покосилась на меня, – не буду отнимать у вас время. – Надеюсь, вы сможете договориться. Очень рада, что вы наконец-то смогли поговорить с Артуром.

– И не только поговорить. Мы куда больше успели сделать, – без стыда ответила Клара и надменно посмотрела на меня. От её грозного взора мне стало не по себе. Захотелось спрятаться, исчезнуть. Или мне лишь померещилось, что она так на меня посмотрела. Может правильно Марина говорит, что «на воре и шапка горит».

Клара присела на мягкую подушку, – Азалия, доченька, иди ко мне. – Я тут присмотрела пару вариантов платьев для твоей церемонии. Женщина достала из кармана телефон и усердно начала перебирать пальцами.

Посмотрела в сторону Марины, которая взглядом указала на подушку около мамы, – иди. – Посмотри, что тебе присмотрела мама. Она поцеловала меня и шепнула на ухо, – милая, умоляю, ради Клары не говори ей о своих чувствах. И уж тем более не делись своими сомнениями, относительно Артура. Дай им шанс. Ты ещё так молода, у тебя вся жизнь впереди.

– Что за перешёптывания, – изобразила на лице недовольство мама. – Я тоже хочу знать, о чём шепчутся моя лучшая подруга и родная дочь. Или у вас заговор против меня, – она весело рассмеялась, но мне показалось, что в её речи вновь послышался упрёк.

Марина отстранилась от меня и округлив глаза, заявила, – уж и пошептаться нельзя. – Сказала Азалии, что ты, наверняка, выбрала самое шикарное и помпезное платье, своим видом затмишь всех и каждого, – девушка активно начала жестикулировать, чем ещё больше рассмешила Клару.

– Всё. Я ушла, – Марина торопливым шагом, направилась в сторону дома.

– Милая, так и будешь провожать взглядом Марину. Иди сюда. Посмотри, что я тебе подобрала.

Глубоко вдохнув и, придав лицу, заинтересованный вид, присела около матери и с любопытством начала рассматривать варианты свадебного платья.

– Мама, они всё чёрного цвета, – не смогла сдержаться и злобно прорычала я. – Конечно, свадьба фиктивная, но для окружающих она настоящая. Что напишет пресса. Что у принцессы Азалии вместо свадьбы, были похороны.

Клара ядовито ухмыльнулась, – а для тебя важно скажут люди? – Да, все наряды чёрного цвета, но они достаточно праздничного вида. К тому же сейчас в Европе, даже в купальниках выходят замуж. Пусть все видят, что ты не придаёшь особого значения бракосочетанию. Всё равно, развод неизбежен.

– Развод неизбежен, – утвердительно повторила я.

Клара с недоверием и неприкрытой враждебностью, посмотрела в мои опечаленные глаза, – конечно, и ты, и Артур, вынуждены пожениться. – Он сегодня мне доказал, что в его жизни есть место лишь для одной женщины. И это я, – она демонстративно провела кончиками пальцев по своим пухлым губам. Её жест вырвал у меня чувство безразличия, впервые за всю свою жизнь, я испытала отвращение к родной матери. Мне хотелось вскочить и бежать куда глаза глядят. А глядели они в сторону Артура. Одолеvalo желание, без предупреждения явится в его дом и высказать всё, что я думаю об этом подлеце.

– Артур самый страстный мужчина, с ним я ощущаю себя самой настоящей женщиной, – никак не успокаивалась Клара, продолжая морально уничтожать меня. Мне казалось, что я с бешеной скоростью скачу на лошади к краю пропасти, всеми силами пытаюсь остановить обезумевшее животное, понимая, что вот-вот и гибель, но не могу. Я лишь игрушка в жестоких руках судьбы. Только чудо может меня спасти, но в моей реальной жизни, чудес не бывает.

– А какое подобрала платье для себя? – без эмоционально спросила я, желая остановить нескончаемый поток вульгарных фраз матери. Мне было безразлично, в чём явится Клара, главное — сменить тему разговора. Мысли о том, что мама и Артур были вместе, разрывали моё сердце. – Этот мерзавец, посмел затащить её в кровать, на кануне нашей свадьбы, а меня упрекает в том, что я веду себя недостойным образом. Ненавижу. Я покажу тебе, что значит недостойное поведение. Отомщу, той же монетой.

– Милая, а вот варианты моих нарядов, – одухотворённо мама перелистывает картинки, белых костюмов брендовых марок. – Думаю, что на мне будет прекрасно смотреться вот эта модель. Немного прищутив глаза, внимательно рассматриваю достаточно откровенный наряд.

Отрывая взгляд от телефона, – а тебя не смущает, что декольте весьма глубокое? – Я уж не говорю о том, что ты будешь в неуместно белом костюме. Мама, это свадьба, а не цирк.

Клара выключает телефон и откладывает его в сторону, закидывает одну ногу на другую, откидывается на спинку скамейки и с обидой, произносит, – не смущает. – На этой свадьбе мне отведена роль матери невесты. И если я не могу стать фактически женой любимого человека, то хоть в свадебном костюме покрасуюсь.

– Мамочка, ты ещё наденешь самое красивое свадебное платье, достойное настоящей королевы.

На лице Клары заиграла радостная улыбка, – милая, прости. – Я не права. Мне в голову постоянно лезут абсурдные мысли, – она бережно проводит ладошкой по моему плечу. – Я вечная жертва обстоятельств. Не хочу больше так жить. Не хочу и не буду. Твоя свадьба, это последняя уступка перед судьбой.

– Какие абсурдные мысли посещают твою голову? – акцентировала внимание я. – Поделись со мной своими тревогами.

Мама потянула меня за плечо, вынуждая прижаться к её сердцу, услышала сильное бие-ние в груди, на каком-то неосознанном уровне, точно уловила страхи Клары, которые она не решалась произнести вслух.

– Больше нет никаких тревог. Я верю Артуру, но ещё больше я верю своей дочери. Ты никогда не допустишь, чтобы я страдала по твоей вине, – осознавала, что Клара своим откровенным признанием, лишний раз, призывает меня не совершать опрометчивых поступков, которые способны причинить нестерпимую боль самому родному и близкому человеку. – Так, родная. Мне уже пора, – женщина поднимается на ноги, – мне ещё нужно посетить стилиста, он там какие-то свои варианты для меня подобрал.

Не сдержала ироничный смешок, – весьма и весьма серьёзно подошла к мероприятию. – Даже стилиста привлекла.

Мама не отреагировала на мою фразу, быстро склонилась над моей головой и поцеловав в затылок, произнесла, – я побежала, а ты пока подумай над своим образом.

И только когда Клара отделилась от беседки на довольно большое расстояние, я дала волю эмоциям и громко зарыдав, обратилась к небесам, – папа! – Папочка, почему тебе нет рядом, чтобы защитить меня? Я осталась совершенно одна, в этом жестоком мире. Каждый может издеваться над моим сердцем. Никто, абсолютно никто, не хочет понять меня. Все только требуют, изображая из себя жертву обстоятельств. Погрузившись в свои печальные мысли, не заметила, как рядом со мной оказалась Марина. Она с заботой, укрыла меня пледом и опустившись на колени, крепко-крепко прижала моё ослабленное тело к своей груди.

– Азалия, умоляю, не терзай меня. У меня сердце разрывается. Прошу тебя, давай отменим эту свадьбу, – всхлипывая, кричала девушка. – Нельзя, чтобы она состоялась. У меня на душе неспокойно. Это приведёт к трагедии.

Собрав волю в кулак, уперевшись руками в плечи Марины, отодвигаюсь и, глядя в лицо, уверенно заявляю, – свадьба состоится. – Никакой трагедии не будет. Артур любит Клару. Пройдёт время, и они будут вместе.

– А как же ты? Азалия, что, если ты не сможешь разлюбить Артура, – Марина опускает глаза, по её щекам начинают бежать солёные ручейки. – Я по себе знаю, какой мучительной может быть безответная любовь.

– Марина, не утрируй. Мне всего восемнадцать лет. Сама говорила, – игриво заулыбалась, скрывая истинные эмоции, – что, я ещё очень молода и не в состоянии правильно оценивать свои чувства. – Артур, всего вернее, лишь просто моя детская блажь. Уверенный мужчина, который способен покорить любую женщину. Вот и я оказалась не исключением.

Марина высоко подняла голову и отрицательно покачала головой, – ты уже не ребёнок. – Ты, молодая девушка с невинным взглядом, чистым сердцем и очень привлекательной внешностью.

– Невинная, неопытная, угловатая... Артур сам мне сказал, глядя в глаза, что такие девочки, его не привлекают. Поэтому можешь быть спокойна, я могу хоть голая перед ним дефилировать, его мнение относительно меня не поменяется.

Марина удручённо поморщила носик, а затем строго нахмутив бровки, возразила, – как же ты неправа. – Ты ещё такая наивная девчонка, которая совершенно не разбирается в мужчинах. Они могут говорить одно, руководствуясь доводами разума, но делать совершенно другое, находясь во власти сердца. Мужские инстинкты, сильнее любых мозгов.

– Марина, объяснись. Что ты хочешь этим сказать?

Женщина поднимается в полный рост и глядя на меня сверху вниз, отвечает, – когда-то и я была убеждена, что не представляю для Армана никого интереса. – Лишь молодое тело, мать его будущих детей. И всё. Куда мне, соревноваться с его бывшими пассиями, которые были искусными любовницами, способными выполнить любое пожелание мужчины, удовлетворить все его потребности.

– У тебя были комплексы из-за своей неопытности, – немного стыдливо, уточняю я.

Марина слегка улыбнулась и, стерев слезинки со своих щёк, продолжила, – я была уверена, что не смогу поселиться в сердце Армана. – Наивно полагала, что им движет лишь страсть. Но со временем, мой муж доказал мне, что я для него самая дорогая и любимая женщина на свете. И моя невинность, это бесценный подарок, а вовсе не недостаток.

– Артур совершенно другой мужчина. У него европейское понимание жизни. Он никогда не посмотрит на меня, как на женщину, – понимаюсь и небрежно откидываю плед. – Будь уверена, его привлекают более статные женщины. Такие, как мама или, будь она не ладна, Кетрин.

Марина наклонила голову и, лукаво прищутив глазки, спросила, – а твоему дяди, разве раньше, не такой тип девушек нравился? – Да, они незаменимы для ночных утех, но ни более того. Женился-то, он на мне. Наивной, неопытной, – она ткнула меня в грудь, – и как ты говоришь, угловатой девчонке.

– Марина, что ты хочешь сказать? Ты действительно предполагаешь, что Артур способен полюбить меня. Я тебя умоляю, – взмахиваю руками.

– Пару минут назад, ты задавала, мне примерно такой же вопрос, – бесцеремонно оборвала мою речь подруга. – Значит, и ты задумываешься об этом.

С чувством подавленности опустила глаза, – мала ли, что может прийти в мою буйную голову. – Ты же знаешь, я очень темпераментная девушка. Своевольная. Брякнула не подумав. Провоцировала тебя.

– Считаю, что провокация удалась. Азалия, поклянись, что ваши отношения с Артуром, не выйдут за рамки фиктивного брака. Поклянись, – женщина не просила, она требовала от меня заведомо неисполнимой клятвы.

Гордо понимаю голову, – клянусь, что наши отношения с Артуром, будут носить лишь фиктивный характер. Клянусь... а сейчас, если ты позволишь, я хочу поехать в дом отца и побыть в одиночестве.

– Что? – воскликнула Марина. – Зачем? В этом доме почти никого нет, одна охрана осталась. Думаю, что это не очень хорошая идея. Иди в свою комнату, там тебя никто не побеспокоит.

Сейчас мне нужно было раз и навсегда покончить с отягчающим мою душу, чувством любви. Я была обязана сдержать клятву. И в моей голове уже зародился план.

– Пожалуйста, Марина. Там родные стены. Мне очень нужно побыть наедине самой с собой.

Девушка недовольно передёрнула плечами, – хорошо, сейчас распоряжусь, чтобы тебе подготовили машину. – Но завтра с утра, ты должна быть дома. Нам ещё нужно подобрать тебе платье.

Автомобиль в считанные минуты доставил меня к родительскому дому.

– Спасибо. Доброй ночи, – обратилась к водителю.

– Доброй ночи, госпожа Азалия.

Печальным взглядом осмотрела свой родной особняк, в котором прошло моё беззаботное детство. Медленно поднимаясь по ступенькам, услышала голос, одного из охранников. Обернулась и увидела, что ко мне бежит Азамат. Видно было, что мой неожиданный приезд в ночное время, не на шутку переполошил мужчину.

– Что-то случилось? – спросил он, подойдя ко мне.

Добродушно улыбнулась, – нет, всё хорошо. – Ко мне через пару минут должен будет приехать Мухаммед. Пожалуйста, пропустите его.

Азамат напрягся и, опустив голову, робко произнёс, – госпожа Азалия, в доме никого нет. – Время позднее, может, лучше вы завтра, встретитесь.

Гневно сверкнула глазами и процедила сквозь зубы, – Азамат, молча исполняй мои указания. – Молча и не вздумай, что-либо сообщать моему дяде. У него сейчас и без тебя проблем хватает. И его разозлишь и моей благосклонности лишишься. Понял.

Мужчина поклонился и ни слова не произнося удалился.

Глубоко вздохнув, продолжила свой путь. Не теряя времени, поднялась по лестнице и прошла в свою спальню. Достала телефон и набрала Мухаммеда.

– Азалия, что случилось? – в телефонной трубке раздался перепуганный голос друга. – Дорогая, всё хорошо, – ещё больше забеспокоился парень, не услышав моего ответа.

– Мухаммед, прошу, приезжай ко мне. Мне нужно срочно поговорить с тобой. И не задавай лишних вопросов. Я всё объясню тебе лично.

Услышала учащённое мужское дыхание, – не думаю, что это хорошая идея. – Твой дядя не одобрит столь поздний визит. Может, завтра с утра.

– Я сейчас нахожусь в родительском доме. В полном одиночестве. И безумно нуждаюсь в тебе. Не заставляй меня умолять. Просто сделай, как я прошу.

Несколько секунд Мухаммед молчал, тишина выводила меня из себя, не сдержала негативных эмоций, – ну и чёрт с тобой! Сбросила вызов и гневно отбросила телефонную трубку. – Считаю, ты упустил свой шанс. Говорил, что любит меня и всегда будет рядом, а сам не может даже проигнорировать элементарные правила приличия, когда я так нуждаюсь в нём, – злобно расстёгиваю молнию на платье и отшвыриваю его.

Захожу в ванную комнату и включаю душ, быстро избавившись от нижнего белья, встаю под струю холодной воды.

– Не нужны мне никакие мужчины. Ни Артур, со своим накаченным телом и надменными замашками аристократа, ни слюняй Мухаммед, который без родительского разрешения даже из дома не выйдет. Трус, и как я только могла подумать, что он способен стать моим первым мужчиной. Он же ещё совсем ребёнок.

Охваченная отрицательными эмоциями, беру большое полотенце и обматываю своё намокшее тело.

– Хватит, Азалия. С этого момента, ты полностью сосредоточишься на учёбе. Получишь образование и уедешь из страны. Пусть мама и Артур спокойно наслаждаются долгожданным счастьем, а Мухаммед прозябает со своими родителями. Хотя нет, своему чудо-сынку, они подберут достойную кандидатуру, и он, наверняка, приобретёт семейное счастье.

Ругаясь, словно старая, сварливая старушка, выхожу из ванной комнаты и от неожиданности, вскрикиваю, прижав ладони к груди, – Мухаммед, какого чёрта ты здесь делаешь?

Парень несколько секунд, неподвижно стоял на месте, лишь учащённо моргая от увиденной картины. Затем резко повернулся ко мне спиной и лихорадочно размахивая руками, невнятно затараторил, – я пытался дозвониться до тебя, но ты не брала трубку. – Забеспокоился и приехал к тебе.

– Извини. Ты так внезапно появился. Я думала, что ты не приедешь.

– Ты не дала мне договорить, – не поворачиваясь, ответил Мухаммед. – мой дом в нескольких метрах, я быстро собрался и направился к тебе.

Мне стало очень стыдно, что я так плохо подумала о своём друге, который, несмотря на все правила приличия, по первому моему зову, бросился ко мне. Понимала, что парень серьёзно рискует. Если нас застанут в таком виде, его ждёт неминуемое наказание. А если мы зайдём ещё дальше, то Мухаммеду может даже грозить смертная казнь.

– Спасибо, – прошептала я и направилась к мужчине. Борясь со страхами, подавляя стыд, встала напротив парня и робко кривя губки, произнесла, – ты мне так нужен. – Очень сильно, – немного приподнявшись, потянулась к губам Мухаммеда. Мной двигало одно желание, вытравить, раз и навсегда, из своего сердца Артура. Этот мужчина должен покинуть мои мысли. Использовала Мухаммеда, не любила, но дарила надежду.

Парень, словно ошпаренный, отскочил в сторону и вытянув руки, сурово провозгласил, – Азалия, ты что творишь? – Опомнись!

Едко ухмыльнувшись и хищно сузив глаза, спросила, – а что я творю? – Лишь хотела поцеловать тебя. Но если ты не хочешь, тогда можешь быть свободен. Принуждать и неволить тебя, не стану.

Мухаммед обескураженно обвёл моё полуобнажённое тело взглядом, – я думал, что наш поцелуй состоится в день нашей свадьбы. – Ты же знаешь, что традиции не позволяют, чтобы жених прикасался к своей невесте...

– Пока ты следуешь своим традициям, я замуж выйду, – резко прервала несмелое щебетание, своего несостоявшегося жениха. – В субботу назначено бракосочетание. Ты тоже приглашён. В качестве жениха будет Артур, ну а невестой буду я.

Мухаммед яростно замотал головой, – нет, это какая-то злая шутка. – Ты не можешь выйти замуж за другого мужчину.

– Могу и выйду, – плавно начала ступать босыми ногами по ковру, с каждым шагом приближаясь к парню. – Наш брак будет фиктивным. Но я не хочу, чтобы в твоей душе, была даже малейшая доля сомнения, что он перерастёт в нечто большее.

Парень более уверенно провёл рукой по моим влажным волосам, – ты так прекрасна. – До меня доходили слухи, что планируется свадьба, но я так не хотел верить досужим сплетням.

Приподнявшись на цыпочках, коснулась губ своего друга, – не будем тратить время на ненужные разговоры. – У нас с тобой есть время до утра. Я не знаю, что произойдёт завтра, но сегодня я хочу быть рядом с тобой. Обида руководила моими действиями, всем своим сердцем желала отомстить Артуру. Рано или поздно, он узнает, что накануне нашей с ним свадьбы, я провела ночь с Мухаммедом. Пусть живёт и осознаёт, что не только ему дозволено развлекаться с женщинами. Я не собираюсь молча терпеть его похождения.

Мужчина аккуратно берёт меня за плечи и отодвигает от себя, – Азалия, не нужно искушать меня. – Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя.

– И что же тебя сдерживает? – разочарованно крикнула я. – Глупый мальчишка, Артур бы на твоём месте не разглагольствовал, а приступил к более активным действиям. Невольно вспомнила страстный поцелуй в кабинете. Одно лишь воспоминание о поцелуе, вызвало в моей душе настоящий ураган. Пульс подскочил, дыхание остановилось, а сердце, вообще, перестало биться. Таких сильных чувств я не испытывала никогда, даже сейчас прикоснувшись к губам Мухаммеда, я ощутила скорее признание, к самой себе, нежели удовольствие.

– Азалия, ты действительно желаешь меня или это лишь изощрённая игра? Прошу не манипулируй моими чувствами. Ты слишком дорога для меня.

С серьёзным выражением лица осматриваю парня, – разве такими вещами шутят? – Я хочу быть с тобой. Ты мне нужен как никогда. Уже в субботу, я вынуждена буду стать женой самого ненавистного мне человека.

– Что же ты творишь, девочка моя? – прошептал мужчина и, нежно приподняв моё лицо, накрыл своими губами мои губы. Поцелуй получился лёгким, воздушным, но не принёс райского блаженства, не пробудил во мне страсти. Моё тело окаменело, одолевало лишь одно желание, оттолкнуть парня и стереть со своих губ, этот ошибочный поцелуй. Но я упорно шла против веления сердца, не прислушивалась к доводам разума.

– Скажи? – освободив мои губы, попросил Мухаммед. – Скажи, что любишь меня? Я столько раз признавался тебе в чувствах, но ты никогда не говорила мне о своих.

С раздражением перевела глаза в сторону, – я не буду тебя обманывать. – Любовь, очень сложное чувство. Я не могу, признаться, тебе в любви. Мне кажется, я вообще, неспособна полюбить. Ты либо примешь меня, либо откажешься. Выбор за тобой...

Мужчина огорчённо усмехнулся.

– Азалия, как же я могу принять тебя, если ты меня не любишь.

Гордо и надменно взмахнула головой.

– Нам хватит твоей любви.

Парень робко пожал плечами.

– Зачем ты так поступаешь? Хочешь вызвать ревность Артура? Разозлить его.

Молниеносно вспыхнула.

– Думай, что говоришь. Меня меньше всего волнуют чувства этого презренного человека.

Мухаммед лениво усмехнулся. Обидное сомнение заиграло в его тёмных глазах.

Парень с откровенным недоверием отнёсся к моему животрепещущему, яростному, пламенному заявлению.

Он незатейливо кивнул и посмотрел в окно, за которым царила тёмная, хмурая ночь.

– Не ночь порождает страхи; скорее, они, как звёзды, есть всегда, но сияние дня скрывает их из вида, – таинственно прошептал Мухаммед. – Если ты не видишь солнце, не плачь — из-за слез ты не увидишь звёзд.

– Плача ночью по солнцу, не замечаешь звёзд, – в другой интерпретации, проговорила я.

Глава 9. Артур

– Господин Артур, прошу прощения за беспокойство, – раздаётся в телефонную трубку, взволнованный голос Анниты. – Я знаю, что вы просили вас не беспокоить, но вопрос, весьма, срочный.

Оправдывается секретарша, которой пару часов назад я дал строгие указания, чтобы меня не беспокоили и звонили только в ситуации крайней необходимости.

Устало выдохнул и обречённо закатил глаза.

– Аннита, пожалуйста, разберись сама с охранной, – не скрывая раздражения, продолжая читать электронный документ, ответил я и уже собирался положить трубку, как девушка быстро затараторила нечленораздельные фразы.

– Господин Арман, охранники доложили, что информация конфиденциальная, касается непосредственно госпожи Азалии.

При упоминании имени моей будущей жены я непроизвольно отрываю глаза от компьютерного монитора и резко команду, – немедленно соедини меня с начальником службы охраны.

Спустя пару секунд, в телефонной трубке раздался голос начальника службы охраны, – господин Артур, простите за беспокойство, но я посчитал необходимым доложить вам, что пару минут назад госпожа Азалия покинула особняк своего дяди и отправилась в дом покойного отца.

Недовольно хмурю брови, – и что? – Азалия решила переночевать в родительском доме. Ничего страшного в этом не вижу.

Озлобленно нахмурился. Стоило меня беспокоить по таким глупостям?

– Господин Артур, извините, но госпожа Азалия в настоящее время находится в доме своего отца не одна. Несколько минут назад к ней приехал господин Мухаммед. Возможно, ничего страшного, но я посчитал...

– Что? – под воздействием эмоционального всплеска, вскакиваю с кресла.

Машинально мышцы лица напрягаются, моё тело становится словно натянутая струна, сжимаю зубы и кулаки.

Ревностно сжимаю трубку. Что ещё задумала эта дерзкая девчонка? Неужели решила разорвать помолвку?

Вот же маленькая сучка... Согласно восточным традициям девушка не может оставаться с мужчиной наедине. Эта своенравная дрянь его в дом пригласила.

– Как вы допустили, чтобы этот человек, в такое позднее время проникнул на территорию особняка.

Не получив ответа, бросил телефонную трубку и, не теряя времени, прекрасно осознавая, и тайно опасаясь к чему, может привести такой визит, словно обезумевший выбегаю из кабинета.

Дочь Клары нуждалась в хорошей трёпке. Всегда был против насилия, но эта девушка заслужила хорошего ремня по тому самому месту, которым думала.

Быстро спускаюсь по лестнице и сажусь в припаркованный автомобиль. Не помня себя, находясь под воздействием негативных эмоций, мысленно представляя картину, которая ожидает меня в особняке. Резко давя на педаль газа и под рёв автомобиля покидаю парковку.

– Я убью, эту девчонку! – кричу я на весь салон автомобиля. – Своими руками придушу, заразу. Дрянь. Решила меня из себя вывести. Поиграть. Безумная сучка.

Лицо начинает, будто что-то внутри «закипает», при этом я напрочь теряю контроль над разумом.

– Спокойно...спокойно...спокойно, – мысленно усакиваю сам себя. – Возможно, Азалия решила встретиться и просто поговорить со своим старым другом. Ничего страшного пока не произошло. Просто дружеский разговор со своим другом.

Нельзя терять самообладания. Ничего страшного не произошло. И не произойдёт. Не позволю беспечной дряни совершить роковой шаг...

Знал, что невинность Азалии мне не принадлежит, это цветочек совершенно не для меня рос, но позволить, чтобы девушка лишилась невинности с этим слабохарактерным Мухаммедом, лишь назло мне, тоже не мог.

Судорожно и крепко сжимаю руль, с такой силой, что кожа максимально натягивается на кисти рук, – на ночь глядя, пришёл чай попить с подружкой. Конечно, чай. У этого паршивца, только лишь чай на уме. Да у него вместо мозгов, сперматозоиды в башке, зашкаливают.

Этот лицемерный подонок обязательно воспользуется ситуацией, а потом выкинет девушку. Она же ему совершенно не нужна. Он её опорочит. Обесчестит.

В моей голове начинают появляться красочные картинки эротического чаепития Азалии и Мухаммеда, не сдерживаю гневного порыва и со всей силы ударяю по рулю. Чувствую болезненное жжение в области руки, но оно не может быть сопоставимо с ноющей раной внутри меня.

– Лишь при одной мысли, которая может быть и неверной, – шепчу я, – что Азалия и Мухаммед сейчас вместе. Что этот мальчишка касается моей девочки своими грязными ручонками, приводит меня в состояние бешенства.

В буквальном смысле, я задыхаюсь от гнева и переизбытка чувств. Мои нервы сдавливаются, начинаю лихорадочно хватать воздух ртом, ощущая острую нехватку кислорода.

– Если, этот щенок, хоть пальцем прикоснулся к ней. Лишь пальцем – угрожающе и уверенно повторил я. – Сам переломая ему руки. Каждую косточку ему пересчитаю. С каждым произнесённым словом волна гнева и негодования накрывала меня с новой силой, вызывая эмоциональный всплеск недовольства.

Резко нажимаю на педаль и под визг тормозов, останавливаю транспортное средство. Злобно осматриваю закрытые ворота. Не беспокоясь о том, что на дворе ночь, яростно и продолжительно нажимаю на клаксон.

Через пару минут, из охранной будки выскакивает перепуганный охранник и быстрым шагом, с потерянным видом подбегает ко мне.

– Господин Артур, добрый вечер. Вы что-то хотели?

Слегка откашлявшись, потребовал, – ворота открывай и вопросов не задавай.

– Господин, не считите за дерзость, но в столь поздний час, я не могу пропустить вас в дом. Прошу прибыть завтра. Ещё раз прошу прощения, – мужчина уважительно поклонился и направился в сторону дома.

От гнева в глазах всё потемнело, – для меня визит поздний, а для господина Мухаммеда самое время.

Мой голос звучал сдавленно и устрашающе спокойно.

Мужчина лихо развернулся в мою сторону и испуганно помотал головой, – господин Артур, о чём вы говорите? В доме одна госпожа Азалия. Внутри нет никаких посторонних лиц. Тем более мужчин.

Не в силах больше выслушивать пустые и бессмысленные разглагольствования нерадивого работника, громко кричу, – ворота открывай, иначе, господин Арман узнает о твоём не дозволенном поведении и тогда беды не избежать. Король тебе голову снесёт за свою племянницу.

Мужчина удручённо выдыхает и нажимает на пульт управления, ворота медленно раскрываются, позволяя проехать на территорию особняка. Торопливо паркую машину возле центрального входа и словно ураган несусь в сторону дома. За считанные секунды врываюсь в

особняк и уже находясь посередине огромной гостиной, осознаю, что понятия не имею, где именно находится Азалия. Ведомый чувством ярости, находясь под воздействием гнева, вле-таю полестнице и раскрывая каждую дверь, на своём пути, начинаю громко кричать, разрывая тишину и забирая мир и спокойствие из дома, – Азалия. – Азалия. Азалия.

Дверь в конце коридора резко раскрывается, и тёмный коридор освещает искусственный свет дальней спальни. Внимательно вглядываюсь в женский силуэт и, плавно вступая на пол, максимально сокращая расстояние, рассматриваю перепуганную Азалию, которая молча смотрит на меня огромными глазами, пытаясь произнести хотя бы слово.

– Извини, что побеспокоил тебя, – подойдя ближе, обратился к девушке, соблазнительное тело которой было прикрыто полотенцем. Впервые смог рассмотреть идеальное строение Азалии: лебединую шейку, узкие плечики, молочно-сливочного цвета, стройные ножки и аппетитную, упругую попку, которую еле-еле прикрывала тонкая ткань полотенца.

Девушка резко поменяла выражение лица, вместо испуга, на нём появилось злость, она ненавистно сверкнула чёрными глазами, – какого чёрта, ты делаешь в моём доме, в столь поздний час? – Решил скомпрометировать меня?

– Скомпрометировать себя, у тебя, у самой идеально получается, – жёстко, но достаточно бережно отодвигаю девушку от дверного прохода и прохожу в комнату.

При виде Мухаммеда, который словно бледная статуя, стоял посередине комнаты и с опаской косился в мою сторону. Моментально сжимаю руки и убийственным тоном рычу, – Азалия, быстро одевайся. Мы уезжаем.

Девчонка провокационно морщит носик и, встав между мной и Мухаммедом, дерзко заявляет, – кто ты такой, чтобы мне приказы отдавать? Правильно никто. Поэтому будь так добр, покинь мою спальню. Ты здесь незванный гость. Не мешай. У нас, – Азалия поворачивается к безмолвному пареньку и кокетливо улыбаясь, продолжает, – с Мухаммедом, важный разговор. Интимное общение, которое не подразумевает участие третьих лиц.

Озлобленно сверкая глазами, из последних сил сдерживая себя, чтобы публично не сорваться.

– Уходи, Артур. Тебе здесь не рады. Тебя никто не приглашал.

Голос малышки звучит демонстративно спокойно, при этом в интонации улавливаются нотки буйства, непокорности. Девочка мстит и наслаждается данной местью, при этом причиняя нестерпимую боль самой себе. Видно, что Азалия пытается вести себя как прожжённая девица, с горячим телом и холодной душой, но на самом деле, она сильна лишь с виду, но ранимая внутри. Ей хочется казаться: сильной, независимой, свободолюбивой, но вовсе не хочется быть такой. Она желает быть за спиной сильного человека, которого сможет полюбить всем сердцем. Но казаться важнее, чем быть....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.